

ХУРРИТЫ И УРАРТЫ

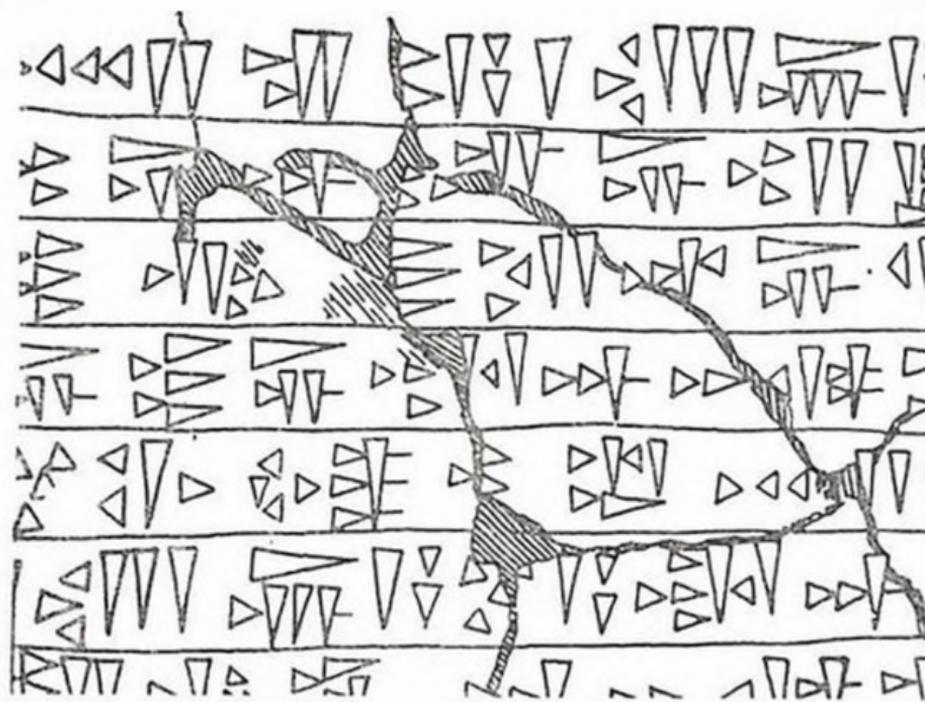
3

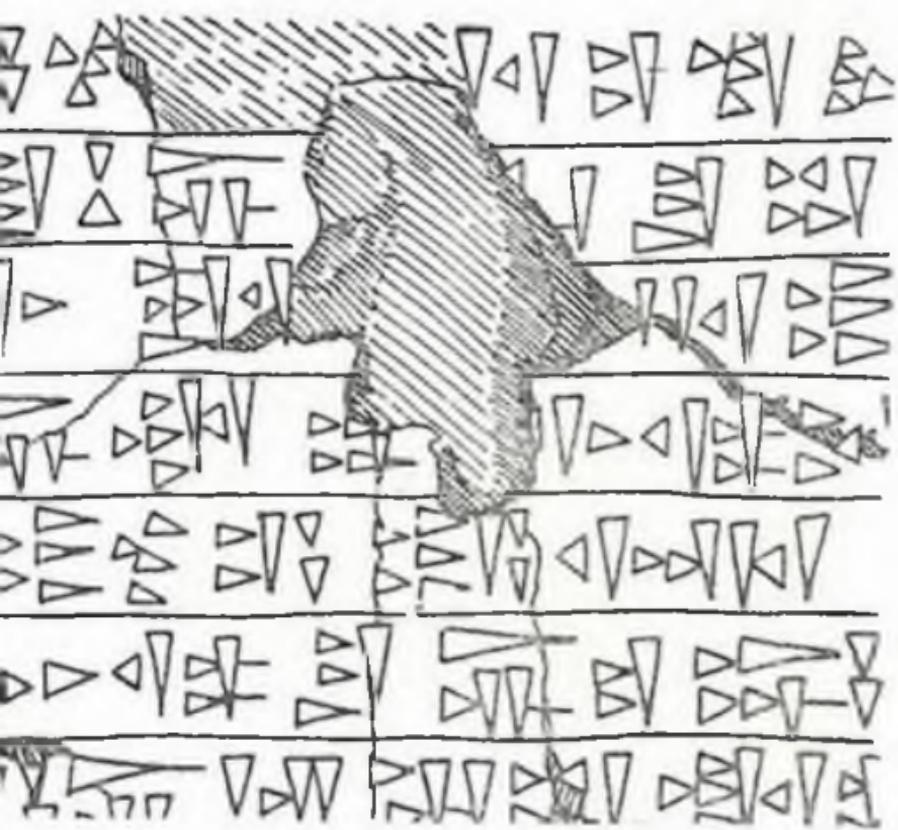
Д. Н. САРКИСЯН

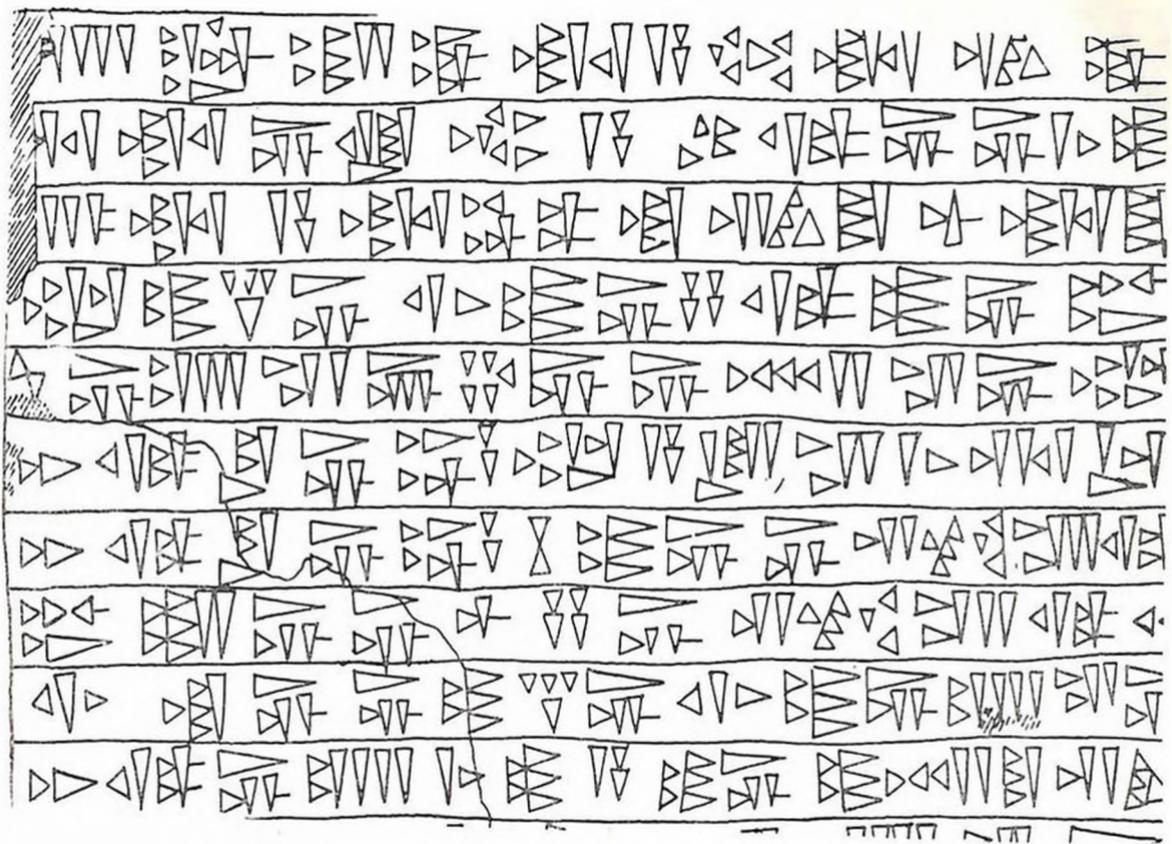
СТРАНА
ШУБРИА

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԽՈՒՐԻՆԵՐ ԵՎ ՈՒՐԱՐՏԱՑԻՆԵՐ

3

Դ. Ն. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ՇՈՒԲՐԻԱ ԵՐԿԻՐ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԱ. ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1989

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

✓
ДУБЛЕТ

ХУРРИТЫ И УРАРТЫ

3

Д. Н. САРКИСЯН

СТРАНА ШУБРИА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1989

860489
637098

Печатается по решению ученого совета Института востоковедения
АН АрмССР

Ответственный редактор—академик АН АрмССР
Г. Х. Саркисян

Книгу рекомендовал к печати рецензент: академик АН АрмССР
С. Т. Еремян

Саркисян Д. Н.

С202 Страна Шубриа / [Отв. ред. Г. Х. Саркисян]; АН АрмССР.
Ин-т востоковедения.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1989.—99 с.,
7 л. ил.

На основе данных клинописных надписей в книге рассмотрена история древневосточной страны Шубрии в XI—VII вв. до н. э. Шубриа находилась на юге Армянского нагорья, на горном массиве Сасуна и играла существенную роль в ассиро-урартских отношениях и в этногенезе армянского народа.

Работа предназначена для специалистов по истории Древнего Востока и по этногенезу армянского народа, а также интересующихся этими вопросами.

С 0504010000 31—88
703 (02) — 89

ББК 63.3(0)3

© Издательство АН Армянской ССР, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Шубриа—древневосточная страна, расположенная юго-западнее Ванского озера. Свое название она унаследовала от древнейшей страны Субарту, а по составу населения была связана с хурритским миром.

Находясь между Ассирией и Урарту, Шубриа постоянно притеснялась своими могущественными соседями и нередко становилась яблоком раздора между ними. Однако, никогда не теряя стремления к свободе, она пользовалась любым удобным случаем, чтобы добиться независимости, и сумела не только создать достаточно развитое хозяйство и культуру, но и достичь самостоятельной государственности. С этой точки зрения Шубрию можно рассматривать как типичный пример древневосточной малой страны, расположенной в поясе между Ассирией и Урарту, избравшей путь борьбы за независимость.

Хотя в своем развитии Шубриа и достигла значительной степени расслоения общества, но рабство там носило домашний характер и эксплуатация была несравненно более слабой, чем в Ассирии и Урарту, что и давало повод ассирийским и урартским рабам и другим представителям эксплуатируемого населения искать прибежища в этой стране.

История Шубрии теснейшим образом увязывается не только с ассиро-шубрийскими или урарто-шубрийскими отношениями, но и затрагивает ряд неясных вопросов ассиро-урартских отношений.

То обстоятельство, что Шубриа находилась на Армянском нагорье, в частности на горном массиве Сасуна, придает, в аспекте этногенеза армянского народа, еще большую актуальность изучению истории ее этнического развития.

Вопросы, касающиеся Шубрии, интересовали многих специалистов, которые по разным поводам обращались к ним в своих монографиях или в статьях. Пока, однако, нет обобщающего целостного исследования по истории Шубрии, а в имеющихся работах затрагиваются лишь ее отдельные стороны. Настоящим трудом мы стремимся по возможности восполнить этот пробел.

Основой для изучения истории Шубрин послужили следующие источники, которые можно разделить на четыре группы:

1. Ассиро-вавилонские источники¹.

а) Царские анналы и надписи². Эти источники рассказывают, главным образом, о походах ассирийских царей на страну Шубрину или соседние с ней страны, о набегах, захватах, грабежах и уводе в плен населения. Хотя в этих источниках чувствуется печать преувеличения значения и успехов ассирийских царей, ис-

¹ Ассиро-вавилонские источники, в той мере, в какой они относятся к территории Армянского нагорья—государству Урарту, а также к территории Шубрин, в русском переводе и с важными примечаниями представлены в работе И. М. Дьяконова: Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (Вестник древней истории, 1951, №№ 2, 3, 4). Имеющиеся в сводке некоторые проблемы, в той мере, в какой они относятся к нашей теме, оговорены далее.

² Свод английских переводов царских анналов и надписей дан в труде *D. D. Luckenbill, Ancient Record of Assyria and Babylonia*, I—II, Chicago., 1926—1927. На смену этой, в значительной мере устаревшей работе идет издание: *A. K. Grayson, Assyrian Royal Inscriptions*, Wiesbaden, vol. 1, 1972, vol. II, 1976. В изданных выпусках охвачены тексты до Ашшурнацирапала II включительно. Для восполнения пробелов, упомянутых в прим. I, учета аккадской терминологии и детерминативов, как и построчного деления надписей нами использованы следующие издания, в которых содержатся клинописные тексты анналов и надписей царей, в известных случаях, также их транскрипции и переводы (см. также прим. 3—6): *A. H. Layard, Inscriptions in the Cuneiform Characters from Assyrian Monuments*, London, 1851; *H. C. Rawlinson, The Cuneiform Inscriptions of Western Asia*, vol. III, London, 1870; *G. Smith, History of Assurbanipal*, London, 1871; *E. Schrader, Keilschriftliche Bibliothek*, I—II, Berlin, 1889—1890; *P. Rost, Keilschrifttexte Tiglat-Pileasers III*, Leipzig, 1893; *C. H. W. Johns, Assyrian Deeds and Documents*, I—II, Cambridge, 1898—1901; *H. Winckler, Šupria* (Altorientalische Forschungen, II, Leipzig, 1901); *E. A. W. Budge and L. W. King, Annals of the Kings of Assyria*, I, London, 1902; *A. Billerbeck and F. Deltzsch, Die Inschriften auf den Schienen* (Beiträge zur Assyriologie und Semitischen Sprachwissenschaft, Band VI, Leipzig, 1909); *L. Messerschmidt, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts*, Band I, Leipzig, 1911; *F. Thureau-Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon*, Paris, 1912; *C. J. Gadd, The fall of Nineveh*, London-Oxford, 1923; *O. Schroeder, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts*, Band II, Leipzig, 1921; *E. Ebeling, Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts*, Leipzig, 1927; *Th. Bauer, Ein Erstbericht Asarhaddons*, „Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete“, NF, VI, 3/4, 1931; *R. C. Thompson, The Prisms of Esarhaddon and of Ashurbanipal*, London, 1931; *R. Borger, Der „Gottesbrief“* (Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien, Graz, 1956).

ходящая из их стремления к самовосхвалению, но и в таком виде описание самими ассирийскими царями собственных деяний следует рассматривать как достоверный исторический источник по истории Шубри, ее поселений, по их локализации, по ее внутренним и внешним отношениям.

Один из ассирийских царей—Ашшурбелкала (1076—1059), рассказывает в своей надписи не о собственных военных действиях, а о действиях своего предшественника Тиглатпаласара I (1115—1077). На Древнем Востоке подобные примеры не единичны. Данная надпись Ашшурбелкалы сохранила сведения о Шубри и граничащей с ней стране Ареме, об одном из поселений Шубри, а также об отношениях Шубри и Ассирии.

Об этих же вопросах достоверные сведения сохранили анналы и надписи царей Ассирии Ададнерари II (911—890), Ашшурнацирапала II (884/3—859), Салманасара III (859—824), Тиглатпаласара III (745—727). В отличие от Ашшурбелкалы, эти цари рассказывают уже о собственных деяниях, т. е. их тексты часто дают описание виденного ими самими. Изредка они сообщают сведения и о различных отраслях хозяйства Шубри. Хотя и кратко, но очень ярко отражены они, например, в надписи Ашшурнацирапала II.

Важнейшим источником, дающим всестороннее описание жизни Шубри, является реляция царя Асархаддона (680—669) богу Ашшуру по поводу похода на Шубрию. Здесь Асархаддон рассказывает о походе, возглавляемом им и завершившемся захватом Шубри. Об этом Асархаддон сообщает и в других своих надписях.

Интересные сведения о Шубри донесли до нас и надписи Ашшурбанапала (668—633).

б) Разведывательные письма³. Они относятся к периоду Саргона II, когда царские надписи умалчивают о Шубри, потому что последняя, как сообщают сведения из писем, будучи присоединена к Урарту, оставалась вне сферы походов ассирийских царей. Само собой разумеется, что разведывательные письма, написанные очевидцами, сохранили действительно достоверные сведения. Естественно, кругозор авторов писем более узок, в них затрагиваются более конкретные вопросы, чем в царских анналах и надписях. Наряду со сведениями о политическом положении Шубри, в письмах содержатся факты, освещающие некоторые вопросы социальных отношений.

³ Клинкописные тексты разведывательных писем см. *R. F. Harper, Assyrian and Babylonian Letters. I—XIV. London, 1892—1914* (использованы №№ 138, 215, 251, 252, 705); транскрипцию см. *L. Waterman, Royal Correspondence of the Assyrian Empire, I—IV. Ann Arbor, 1930—1936* (использованы те же номера).

в) Вавилонские хроники⁴. В них вавилоняне сжато и правдиво, без преувеличений, описывали важнейшие новости, доходившие до них, и, конечно, в первую очередь, получаемые из Ассирии.

Они сообщают сведения о походе ассирийцев на Шубрию, о добыче, увезенной из Шубрии, о царе Синаххерибе и его сыновьях-отцеубийцах.

г) Запросы оракулу⁵. Несколько отрывков «Запросов оракулу бога Шамаша», сделанных царем Ассирии Асархаддоном, относятся к ассиро-урартским отношениям в связи с Шубрией. В отличие от уломянутых выше источников, которые описывают свершившиеся события, предсказания или запросы говорят о событиях предполагаемых, ожидаемых. Такие события могли действительно иметь место и могли не произойти. Следовательно, здесь важно определение побудительных причин, которые заставили вопрошать оракул. Побудительными причинами интересующих нас запросов Асархаддона явились осложнения в отношениях Ассирии и Урарту, связанные с Шубрией, киммерийцами и какими-то «союзниками».

д) Рельефы⁶. Часть рельефов, украшающих бронзовые ворота Балаватского дворца Салманасара III, связана с походом на Шубрию, захватом и разгромом ее царского города Улуму.

Вообще Балаватские рельефы богаты материалом о походах Ассирии, о войсках, оружии, одежде, украшениях, поселениях и населении завоеванных стран. При изображении сцен из соответствующих этапов ассирийского мастера стремились передать их отличительные особенности.

В этом смысле рельефы следует рассматривать как важный источник по истории искусства, культуры, быта, занятий, видов хозяйства, этнических типов населения, войска, оружия, используемого в данной стране.

2. Урартские источники⁷. Связанные с Шубрией урартские

⁴ Относящиеся к нашей теме тексты вавилонских хроник использованы по работе *R. Borger, Die Inschriften Asarhaddons Königs von Assyrien*, Graz, 1956.

⁵ Тексты клинописные и транскрибированные см. *J. A. Knudtson, Assyrische Gebete an den Sonnengott...* Bd. I—II, Leipzig, 1893.

⁶ *L. W. King, Bronze Reliefs from the Gates of Salmanser King of Assyria*, London, 1915, plates XLIII—XLVII, Band VIII (1—5).

⁷ Транскрипции и переводы на русский язык—Г. А. Меликшвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960. (Эта работа впервые была опубликована на страницах журнала ВДИ, 1953—1954 гг. Сейчас она продолжает издаваться приложениями, см. ВДИ, 1971, №№ 3—4). Клиннописные тексты, транскрипции и переводы на немецкий язык—*F. W. König, Handbuch der Chaldäischen Inschriften I—II*, Graz, 1955—1957.

надписи, которые принадлежат царю Менуа, носят военный характер и рассказывают о походах Менуа на территорию Шубрнии. Эти надписи дают важные сведения о занимаемой Шубрней территории и ее поселениях.

3. Библия. Данные этого источника очень важны для истории Древнего Востока. Хотя по сравнению с клинописными надписями они менее достоверны, так как большей частью взяты из устной традиции и легенд и насыщены религиозным духом, эти данные содержат интереснейшие сведения об убийстве Синаххериба и о стране, приоткрывшей сыновей-убийц. В Библии сохранились также сведения, которые не содержатся в клинописных надписях.

4. Армянские источники.

а) «История Армении»⁸ Мовсеса Хоренаци. Здесь также содержатся сведения об этих же событиях, которые подтверждают, что «отец армянской истории», помимо Библии, пользовался традицией, которая, возможно, сохранялась в устных народных сказаниях.

б) «Ашхарацуйц»—«География»⁹. Армянский письменный источник VII в. н. э. Содержит географическое описание Армянского нагорья, дает подробные сведения о его административно-территориальном делении. В «Ашхарацуйце» сохранились сведения о горном массиве Сасуна, на котором в древности была расположена страна Шубрния. Сравнение данных клинописных надписей со сведениями «Ашхарацуйца» дает ценный материал для выяснения некоторых вопросов истории и исторической географии.

в) Эпос «Давид Сасунский»¹⁰—в этом монументальном народном произведении также сохранились сведения о сыновьях Синаххериба. Данные эпоса «Давид Сасунский», в сопоставлении со сведениями клинописных источников, освещают некоторые вопросы этнического развития интересующей нас области.

Вопросами, связанными с Шубрней, интересовались как западные, так и советские исследователи.

В деле выяснения различных сторон истории Шубрнии большой вклад внесли советские ученые Г. А. Капанцян, Б. Б. Пиот-

⁸ *Մովսիսի Խորենացու պատմութիւն Հայոց, Թիֆլիս, 1913* (М. Хоренаци, История Армении, Тифлис, 1913).

⁹ *Ս. Ս. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույց»-ի, Երևան, 1963* (С. Т. Еремян, Армения по „Ашхарацуйцу“, Ереван, 1963).

¹⁰ *Սասնա ծռեր, Երևան, Բ—1, 1944, Բ—2, 1951* (Давид Сасунский, Ереван, Б—1, 1944, Б—II, 1951).

ровский, И. М. Дьяконов, Г. А. Меликишвили, С. Т. Еремян, Н. В. Арутюнян, Н. Б. Янковская¹¹. Достойны пристального внимания исследования крупного арменоведа Н. Адонца¹².

Из западных ученых следует упомянуть И. А. Кнудтсона, И. Маркварта, А. Биллербека, Ф. Делича, Э. Форрера, Э. Ф. Вайднера, Т. Бауэра, А. Унгнада, И. Гельба, Р. Боргера¹³.

Точки зрения вышеуказанных авторов обсуждены в соответствующих разделах нашего труда, в связи с затронутыми ими вопросами.

¹¹ Основные работы: *Гр. Капанян*, Историко-лингвистические работы, Ереван, 1956; *Б. Б. Пиотровский*, О происхождении армянского народа, Ереван, 1946; он же, Ванское царство, М., 1959; *И. М. Дьяконов*, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968; *Г. А. Меликишвили*, Напри-Урарту, Тбилиси, 1954; *Ս. Տ. Երեմյանի Հայերի սկզբնային մտնությունը Արմև Շուքրիա երկրում, Պատմա-բանասիրական հանդես, 1958, № 3* (С. Т. Еремян, Племенная союз армян в стране Арме-Шуприа, Историко-филологический журнал, 1958, № 3); *Н. В. Арутюнян*, Бийинли, Ереван, 1970; *Н. Б. Янковская*, Некоторые вопросы экономики ассирийской державы, ВДИ, 1956, № 1 и др.

¹² *N. Adontz, Histoire d'Arménie, P., 1946*, армянский перевод: *Ն. Ադոնց, Հայաստանի պատմություն, Երևան, 1972*.

¹³ Помимо указанных выше в прим. 2—7, см *J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xovenaci*, Berlin, 1901; *E. Forrer, Die Provinzenteilung des assyrischen Reiches*, Leipzig, 1920; *E. F. Weidner, Die Annalen des Königs Aššurbēl-kala von Assyrien* (Archiv für Orientforschung, Berlin, 1930, Band VI, 2/3); *A. Ungnad, Suartu*, Berlin, 1935; *I. Gelb, Hurrians and Subarians*, Chicago, 1944 и др.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ШУБРИА В ДОУРАРТСКУЮ ЭПОХУ

Цари Ассирии Ашшурбелкала (1076—1059), Ададнерари II (911—890), Ашшурнацирапал II (884/3—859) и Салманасар III (859—824) в своих надписях и анналах упоминают о стране KURŠubre.

Конечно, названия KURŠubre и KURŠubria (вариант KURŠubriga)¹ неразрывно связаны с шумерским ŠUBURKI, аккадским KURSubartu (варианты илеограмм: SU.BIR₁KI, SU.AKI или LUSU.A) и среднеассирийским KURŠubartu. Но это вопрос лингвистико-терминологический. Между тем, прежде всего необходимо выяснить, какой территориальный охват имеет страна KURŠubre и какова ее связь с позднейшей KURŠubria.

В надписи Ашшурбелкалы страна KURŠubre упоминается вместе со страной KURAgeme. Следовательно, выяснению вопроса о локализации страны Шубре прежде всего может помочь определение местоположения страны Ареме. В научной литературе о территориальном расположении как Шубре, так и Ареме, об их этническом составе и относительно других вопросов высказывались различные мнения.

По мнению Э. Ф. Вайднера, в текстах Тиглатпаласара I (1115—1077) племена Agataia 𐎠𐎢𐎠𐎢𐎠 жили в степях Сирии на юго-западе от среднего течения Евфрата и на западной окраине Месопотамии в долине Евфрата: в этой же самой местности Ашшурдан II (934—932) упоминает страну KURAgatu, против которой он вступает в борьбу. «Видимо сюда же относится упоминание страны KURAgeme Ашшурбелкалой,—добавляет Э. Ф. Вайднер,—поскольку KURAgeme происходит от KURAgatu»².

¹ NABL, часть III, 1896, № 251, стк. Обв. 11, 19, 22; № 252, стк. Обв. 5; АВВИУ, № 50 (37, 38).

² АКА, стр. 135—136, столб. III, стк. 18—19; АРАБ, I, § 390; АВВИУ, № 18.

³ АГО, стр. 85—86, прим. 65.

Согласно Г. А. Капанцяну, «о стране Арме и ее столице Нихириа говорит надпись урартского царя Сардура (755—730)... Упоминается эта страна, но в форме A-gi-me, и у ассирийцев... вместе со страной Шуприа... что же касается местоположения страны Арме с ее столицей Них(и)риа, то она, вне сомнения, находилась западнее Шуприи... Я помещаю это Арме на современной речке Аркана, притоке Зебенсу... древнюю Них(и)рию, как главный центр, нужно видеть вероятнее всего в Эгиле... Область древних аримов, т. е. Арме, я приурочиваю к местоположению позднего Angel-tup «дом Ангела»⁴. Г. А. Капанцян подчеркивает, что жители страны Арме—это племена, проникшие из Хайаса-Аззи, «местные хурриты (шуприйцы)» или, может быть, также «арамейцы»⁵.

Хотя И. М. Дьяконов специально не говорит о местоположении Арме, но в связи с этническим составом этой страны пишет: «Асс. maA-ge-me род. пад. от Агипи (форма ассирийского диалекта, соответствующая литературной форме *Агати). Имеются в виду области, заселенные арамеями»⁶. О местоположении страны KURŠubrē И. М. Дьяконов добавляет: «То же, что Шубару (Субарту), т. е. Северная Месопотамия (с Арменией?) или то же, что позднейшая Шуприа—Сасунские горы юго-западнее озера Ван»⁷.

Итак, по мнению И. М. Дьяконова, занятая страной KURŠubrē территория неопределенна, поскольку она связывается либо со страной KURŠubartu в аккадских надписях, либо со страной KURŠubartī среднеассирийских надписей, либо с позднейшей страной KURŠubria.

По С. Т. Еремян, KURAgime и KURŠubrē обозначают одну и ту же страну, которая расположена между Днарбекром и рекой Батман-су. В связи с этим он пишет: «Упоминаемый в тексте надписи «сломанного обелиска» преемника Тиглатпаласара I (?) царя Ашшурбелкалы (?) Арам—родительный падеж от KUR A-ge-me, KUR Agimu И. М. Дьяконов считает названием арамейцев; он находит, что речь идет о стране Шуприа (ВДИ, 1951, № 2, стр. 281, прим. 14 и 15). Мы полагаем, что Шуприа арамеизировалась значительно позже и что в данном случае под названием Арам надо понимать страну Арме или Араме». Дальше С. Т. Еремян добавляет: «Урумейцы постепенно захватывают всю территорию района Шуприи, т. е. левобережные земли западного Тигра, между нынешними Днарбекром и рекой Батман-су. Урумейцы это те же аримы или армены, по этой причине в ассирий-

⁴ Гр. Капанцян, Историко-лингвистические работы, Ереван, 1956, стр. 194, 199, 200.

⁵ Там же, стр. 202.

⁶ ВВИИУ, № 18, прим. 14; № 26, прим. 46, 47.

⁷ Там же, прим. 15.

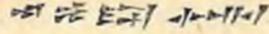
ских надписях для обозначения этой территории вместе с термином Шуприа *gesp.* Шубре употребляется название Уруму, Ариме и даже Арам⁸.

Таким образом в научной литературе относительно сходства и различия, локализации и этнического состава стран KURAgeme и KURŠubrē выдвигаются противоречивые мнения.

Отсюда—необходимость еще раз вернуться к основному источнику—тексту надписи Ашшурбелкалы, где он говорит о походах своего предшественника Тиглатпаласара I на страны как KURAgeme, так и KURŠubrē: «В том же году и том же месяце во время похода на страну Ареме в городе Шацри, который в области города [...], он сразился. В том же году, в месяце дузу во время похода на страну Ареме город [...] страны [...] паз [...] месяце, во время эпонимата Ашшурраимнишешу город Тур[...]та в стране Муцру он покорил В месяце анру во время похода на страну Ареме в городе Пауца, который у подножья гор Кашьяри, он сразился. В том же году и в том же месяце, во время похода на страну Ареме, на высоте города Набула... он сразился В том же месяце, во время похода на страну Ареме, в городе [...]тибуа, который на реке Тигр, он сразился. В том же году, в месяце абу, во время похода на страну Ареме, в поселениях Лишурцала-Ашшур, которые в области города Шинаму, он сразился. В том же году, в месяце улулу во время похода на страну Ареме в поселении Мурар[...] (?) страны Шубре, он сразился (ina ITU ulūli haṛṛānu ša KURAgeme ina URUMu-ra-ar[...] ša KURŠub-ri-e im-ta-ḥa-aš). В месяце кислиму в эпонимате Илуиднина во время похода на страну Ареме, в городе Макриса, который в горах Иари, он сразился. В том же году и в том же месяце, во время похода на страну Ареме, в городе Дур-Катлиму, он сразился»¹⁰.

Данные надписи Ашшурбелкалы показывают, что Тиглатпаласар I при походе на страну KURAgeme сразился не только у города URUMurag[...] страны KURŠubrē, но и в ряде других стран и поселений. Таким образом, страна Ареме территориально связана не только со страной Шубре и ее поселением Мурар[...].

⁸ П. С. Երևանի, Հայերի զեղաշին միութեանը Արմե-Շուպրիա երկրում, ՊԲՀ, 1958, № 3, էջ 68, մտնոթ. 3 (С. Т. Еремян, Племенной союз армян в стране Арме-Шуприа, ИФЖ, 1958, № 3, стр. 68, прим. 3).

⁹ В надписи написано [...] Беж и Книг отмечают: «Двух знаков не хватает, следы на камне напоминают»

На основании этого предложения они дают следующую транскрипцию: URUMu-ra-ar-[ri-ir] (АКА. I, стр. 136, столб. III, стк. 18, прим. 1).

¹⁰ АКА, I, стр. 132—137, столб. III, стк. 1—22; ARAB, I, § 390; АВНИУ, № 18 (перевод с сокращениями); АRI, II, стр. 52—54 (235—244, III—1—20).

но в этой надписи упоминаются и другие так или иначе связанные с ней страны и поселения, из которых город URUPauša (иначе URUḪubša), как свидетельствует надпись, находился у подножия гор Кашияри, город URUMakrīsa—в горах GĒNlari, город URU[...]tība—на реке Тигр и т. д.

Поселения, которые имеют определенную связь со страной Ареме, можно разделить на три группы:

а) поселения, которые выступают в составе какой-либо страны, упомянутой вместе со страной Ареме,

б) поселения, которые выступают в составе области какого-либо города, упомянутой вместе со страной Ареме,

в) поселения, которые упоминаются непосредственно со страной Ареме.

Если поселения, принадлежащие к первой группе: URUMugar [...], URUTur[...]ta, URU[...]..., не входили в состав страны KURAgeme, поскольку соответствующие страны (KURŠubrē, KUR[...]raz, KURMušī), в составе которых упоминаются перечисленные поселения, были независимы от страны KURAgeme, то вторая группа поселений: URUŠaširi, что в области города URU[...]..., поселения Lišuršala—DAŠšug, которые в области города URUŠinamu, и третья группа поселений: URUPauša, что у подножий гор GĒNKašīari, URUNabulu, URU[...]tību, что на берегу реки Тигр, URUMakrīsa, что в горах GĒNlari, URUDūr-Katlimu с другими странами не упоминаются, а только со страной KURAgeme. Следовательно, можно сказать, что поселения второго и третьего типа входили в состав страны KURAgeme, и эту страну надо искать прежде всего на занятой ими территории (у подножия горы Кашияры, на горе Иари, в бассейне реки Тигр). По-видимому, страна Ареме включала обширную территорию бассейна реки Тигр, которая тянулась между горами Иари и Кашияри и странами Муцру, [...]raz и Шубре. Это была, очевидно, территория арамеев, и мы согласны в данном случае с мнением Э. Ф. Вайднера и И. М. Дьяконова.

В надписи Ашшурбелкалы территория KURŠubrē конкретно определена, видно лишь, что она своим поселением URUMugar [...] граничила со страной KURAgeme. Важно выяснить, с какой именно стороны. Какие же сведения сохранились относительно локализации страны KURŠubrē в надписях и анналах других ассирийских царей?

Надпись Ададнерари II (911—890) сообщает следующие све-

дения: «Возвратил Арину, Турху, Задури, города, которые входили в конфедерацию страны Шубре»¹¹.

Данные надписи Ададнерари II подчеркивают не только соседство URU Aḡinu, URU Turḡu, URU Zaduri, но и их территориальную и политическую связь со страной KUR Šubre¹². Если о локализации городов Турху и Задури других фактов нет, то город URU Aḡinu Салманасар I (серед. XIII в.) и Тиглатпаласар I упоминают вместе со страной KUR Muṣṣu¹³. О стране KUR Muṣṣu и городе KUR Aḡinu И. М. Дьяконов выражает следующее мнение: «Эта страна находилась к северу от Ниневии и, возможно, совпадает с позднейшей областью Мусасир на верхнем течении Большого Заба и на караванной дороге из долины Большого Заба к озеру Урмия. Город Арина, в таком случае, был бы столицей Мусасира (центр области Мусасир в ассирийских источниках называется также Мусасиром); этот город урарты называли Ардини. Позднее термин «Мусру» («Муцру») в ассирийских памятниках всегда означает Египет (теория Винклера, согласно которой этим термином обозначалась область в Аравии, не подтверждается фактами). Ср., однако, также гору Мусру к северу от Ниневии в надписях Саргона II о построении Дур-Шаррукина»¹⁴.

Эту точку зрения развивает и Н. В. Арутюнян¹⁵.

Что же, однако, сообщает источник, с одной стороны, относительно города URU Aḡinu и страны KUR Muṣṣu, а с другой — города URU Aḡdini и страны KUR Muṣaṣir.

Прежде всего необходимо отметить, что ассирийским надписям не совсем незнаком город URU Aḡdini страны KUR Muṣaṣir. Этот город Салманасар III упоминает в своей надписи в форме URU Aḡidi: «Прошел перевалом Симеси и подошел к Ариди, укрепленному городу Нинни... Я вышел из Ариди... подошел к Хубушкии (ištu URU A-ri-di at-tu-muš. .a-na URU Hu-bu-uš-ki-a aq-ṭe-gib)¹⁶, сжег в огне Хубушкию вместе с сотней ее окрестных поселений... Какна, царь страны Наири и остатки его войска устрашились перед горечью моего оружия и пустились в крепкие горы... Я вышел из Хубушкии и подошел к Сугунии, укрепленному городу Араму урартского»¹⁷.

¹¹ ARAB, I, § 362; ARI, II, стр. 87 (422—434). (В АВНИУ не представлено).

¹² I. Gelb, Hurrians and Subarians, стр. 47.

¹³ АВНИУ, № 2.

¹⁴ АВНИУ, № 2, прим. 9.

¹⁵ Н. В. Арутюнян, Бияйинли, Ереван, 1970, стр. 20, 49, 55—56, 64—66, 362—363, 365.

¹⁶ H. C. Rawlinson, The Cuneiform Inscriptions of Western Asia. London, 1870, том III, стр. 7, столб. 1, стк. 18—20; KB, I, стр. 154, стк. 18—20.

¹⁷ АВНИУ, № 27 (1, 14—23).

Очевидно, что город URU Aridi находился на территории, расположенной непосредственно к востоку от страны Наири-Хубушкия, где как раз и была страна KURMuşaşir. Эту точку зрения подтверждают следующие данные описания восьмого похода Саргона II: «Я отправился из Уайанса, прибыл в область Янзу, царя Наири... Я принял его дань—подъяремных коней, крупный и мелкий рогатый скот в Хубушнии... При моем возвращении Урзана мусасирский... прекратил возвратное продвижение моего похода, (потому что) не поцеловал моих ног... Я направил путь в Мусасир дороною трудною...»¹⁸.

Саргон II вышел из урартского Уайанса и двинулся к востоку, где находилась страна Наири-Хубушкия, а оттуда перешел в страну Муцаир, где в свое время Салманасар III застал город URU Aridi. Следовательно, можно сказать, что, видимо, город URU Aridi надписей Салманасара III находился в стране KURMuşaşir и соответствует городу URU Ardinî этой страны, который упоминается в урартских надписях.

Шамши-Адад V (823—810) в своих надписях также упоминает о городе URU Aridi, когда указывает границы своих завоеваний, которые тянулись «от страны Наири до Кар-Шульмануашара, что напротив Гаргамиша, от Задду, предела Аккада, до страны Эзи, от Ариди до страны Сухи...»¹⁹. Относительно местоположения города Ариди Н. В. Арутюнян пишет: «...к югу от Урмийского озера. Согласно надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (совр. Карх), Ариду как будто следует искать где-то к югу от оз. Урмия, между перевалом Симеси и Улманна (resp. Эламуни) на Верхнем Забе...»²⁰.

По нашему мнению, в надписи Шамши-Адада V, как и в надписях Салманасара III, город URU Aridi по своей территории соответствует городу URU Ardinî страны KURMuşaşir, которая локализуется «западнее и юго-западнее оз. Урмия»²¹.

Указанные нами факты отвергают сопоставление URU Arinu-URU Ardinî, заменяя его сопоставлением URU Aridi-URU Ardinî, чем и отрицается идентичность KURMuşru и KURMuşaşir.

Кстати, из клинописных надписей непосредственно не вытекает, что Арину считался городом страны Муцру, а просто они упоминаются рядом друг с другом. В ассирийском тексте²² вре-

¹⁸ F. Thureau-Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon, Paris, 1912, стр. 47—50, стк. 306, 308—309, 311, 321; АВИИУ, № 49 (306—309).

¹⁹ KB, I, стр. 178, столб. II, стк. 7—13; АВИИУ, № 34.

²⁰ Н. В. Арутюнян, Биваинили, стр. 137, прим. 158.

²¹ Там же, стр. 130, прим. 127.

²² E. Ebeling, Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts, Leipzig, 1927, № 314; АВИИУ, № 3, прим. 5.

РГП 637098

мени Тукульти-Нинурты I (1242—1206), посящем хозяйственный характер, Арину выступает даже как самостоятельная страна (KUR Arinnu) и упоминается рядом со странами KURKudmuhi и KURMumme, выступающими в союзе KURSubarl²³. Об этом читаем у И. М. Дьяконова: «Другой хозяйственный текст времени Тукульти-Нинурты I... упоминает скот как дань стран Кудмухи, Мумме, Арины и других»²⁴. При этом И. М. Дьяконов локализует страну Кудмухи следующим образом: «К северу от гор Кашияри (совр. Тур-Абдин, античный Масий) в Северной Месопотамии»²⁵, «в верхнем течении реки Тигра, преимущественно на левом берегу реки»²⁶, в противоположном направлении от Шубри²⁷.

На этой же территории в верхнем течении реки Тигр и надо искать город URU Arinu и одноименную страну.

Согласно данным надписи Салманасара I, город URU Arinu и страна KURMuṣgi выступают рядом с союзом стран KURUgnaṣi и страной KURKadmuhi, точнее— в ряду с KURUgnaṣi:

«В начале моего первосвященства возмущились против меня Уруатри... устроил сбор моих войск. К хребтам (?) гор их могучих я поднялся. Химме, Уаткуи, Баргун, Салуа, Халила, Луха, Нилипакри и Зингун—восемь стран и их ополчения я победил, 51 их поселение я разрушил, сжег, похитил их полон, их имущество, всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура, моего владыки, в три дня... Город Арину, укрепленное место, горный хребет (?), который прежде возмущился, презрел Ашшура,—этот город, с помощью Ашшура и великих богов, моих владык, я победил, разрушил, посеял над ним пепел (?), а прах его собрал и насыпал в воротах моего города Ашшура на будущие времена. В то время всю страну Мусру я склонил к ногам Ашшура, моего владыки... От границы страны Уруатри до Кутмухи, в отпавшей стороне, краю далеких беру, я пролил жизнь их (кутиев—Д. С.) обширного войска, как воду...»²⁸.

Ашшурбелкала упоминает город URU Arinu у поселения URU Ziquni, которое Вайднер сопоставляет с областью KURZiqun, входящей в союз Уруатри²⁹. Еще один факт, который указы-

²³ O. Schroeder, Kellschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Band II, Leipzig, 1922, № 58; E. Weidner, Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I und seiner Nachfolger., Graz, 1959, стр. 11—12; АВИИУ, № 3; АRI, стр. 119 (775).

²⁴ АВИИУ, № 3, прим. 5.

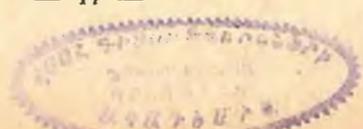
²⁵ АВИИУ, № 1, прим. 12.

²⁶ АВИИУ, № 2, прим. 11.

²⁷ АВИИУ, № 50 (38), прим. 1.

²⁸ КАН, 1, № 13; АВИИУ, № 2.

²⁹ АГО, стр. 82, прим. 51; АВИИУ, № 19, прим. 5.

вает на территориальную связь города Арину и страны Муцру с союзом стран Уруатри.

О местоположении стран, входящих в союз Уруатри, И. М. Дьяконов пишет: «По Форреру (Лука находилась—Д. С.) около пункта Гюзаль-шехр, юго-восточнее Амида (Днярбекира). Отождествление не бесспорное. Уаткуи, по Форреру,—восточнее совр. Джезирет-ибн-Омара»³⁰. Именно на этой территории, юго-восточнее Амида-Днярбекира, около пункта Гюзаль-шехр, т. е. в верхнем течении Тигра надо искать город URU Aḡinu и страну KUR Muṣru.

Необходимо еще раз упомянуть тот приведенный выше факт, что Ашшурбелкала в своей надписи упоминает страну Муцри и его город Тур[...]та вблизи страны Ариме.

В надписи Тиглатпаласара I город URU Aḡinu и страна KUR Muṣru упоминаются бок о бок: um-ma-na-at KURQu-ma-ni-i a-na pa-ra-gu-ur KURMu-us-ri lu II-II-ku-ni i-na šadē(e) it-te-šu-nu lu am-da-ḫi-iṣ a-bi-ik-ta-šu-nu aš-kun a-na ištēn(en) āli URUA-ri-ni ša šēr GĒNA-i-sa lu e-si-ir-šu-nu-ti šērēMEŠ-ia lu iṣ-ba-tu āla šu-a-tu e-ti-ir II-i-ḫi MEŠ bilta u ma-da-at-ta i-na muḫ-ḫi-šu-nu aš-kun³¹. «Войска страны куманийцев вонистину вышли на помощь стране Муцри; в горах вонистину с ними я сразился, нанес им поражение, завер их в один город—Арину, что у подножья горы Анса. Они обняли мои ноги, заложников, дань и подать им я установил»³². Из текста следует, что если страна Кумани находилась далеко от места сражения, то есть от города Арини, войска страны Кумани пришли (II-II-ku-ni) на помощь стране Муцри издалека, то как раз сама страна Муцри находилась близ города Арини.

Итак, вышеуказанные факты подтверждают, что во время Салманасара I город Арину и страна Муцру территориально находились между союзом стран Уруатри и страной Кудмухи. Салманасар I захватывает и одну, и другую. Во время Тукульти-Нинурты I город Арину был не только независимым от Ассирии, но на его базе сформировалась одноименная страна (KUR Aḡinnu), с которой граничили страны Кудмухи и Мумми союза Шубари. Во время Тиглатпаласара I Арину не был уже самостоятельной страной, а упоминается в качестве города страны Муцру, как во время Салманасара I; Тиглатпаласар I ведет бой в стране Муцру

³⁰ PAR, стр. 37; АВВИУ, № 2, прим. 4, сравн. АВВИУ, № 26, прим. 48 и PAR, стр. 22, 26.

³¹ АКА, I, стр. 75, столб. V, стк. 73—80.

³² АВВИУ, № 10 (V, 73).

и в городе Арину и захватывает город Арину. Во время Адад-нерари II Шубре захватила город Арину и ввела его в свою конфедерацию. Адад-нерари II возвращает город путем захвата и снова включает в состав Ассирии.

Городом URU Arinu и территорией одноименной страны Шубре граничила не только со странами союза Уруатри и страной Муцру³³, но также со странами Кудмухи и Мумми союза Шубари.

В этой мере упомянутая в надписи Ашшурбелкалы страна KURŠubrē территориально связана с представленной в средне-ассирийских надписях страной KURŠubarī.

Итак, посредством города URU Arinu границы конфедерации страны Шубре во время Адад-нерари II достигали «верхнего течения Тигра», а именно—«юго-восточнее Амид-Диярбекира», «около пункта Гюзаль-шехр»³⁴.

Относительно территории страны Шубре сохранились данные надписи Ашшурнацирпала II (884/3—859), в которой страна KURŠubrē упоминается наряду со странами KUR Arimni или Bit-Zamani, KURNirdun, KURUrume и городом URUTušhu, конечно, как независимая от них и самостоятельная страна: „Когда я находился в Тушке, дань Аммебалы из Бит-Замани, Анхите Шубрийского (An-hi--te KURŠub-ri-a-a) и Мантуру, сына Тубусу страны Нирдун, а также дань страны Внутренней Уруму и царей стран Наири—колесницы, коней, мулов, серебро, золото, бронзовые сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, вино--дань их я принял...“³⁵.

³³ В армянском эпосе «Давид Сасунский» («Безумцы Сасуна»), возможно, под названием Мысыр упоминается страна KURMušgu. Ни Mušagir, ни Египет который онягь-таки в клинописных надписях назывался KURMušgu, не граничат с горами Сасуна. В эпосе Мысыр и его царь Мелик настроены враждебно в отношении Сасуна, часто нападают на него и облагают данью. В этой связи надо иметь в виду тот факт, что со времен Салманасара I и Тиглатпаласара I страна KURMušgu была присоединена к Ассирии. Поэтому в эпосе Мысыр-Мушги мог выступать как обозначение всей Ассирии, а прототипом Мысыр-Меллика мог явиться какой-либо ассирийский царь, хотя бы Тиглатпаласар I, Адад-нерари II, Ашшурнацирпал II или, например, Салмансар III, которые совершали набеги на Шубрино, либо же Асархаддон, который захватил Шубрино, обложил тяжелой данью, увел в плен население; или, быть может, их обобщенный образ.

³⁴ АВВИУ, № 2, прим. 4.

³⁵ АКА, I, стр. 299, столб. II, стк. 12—14; ARAB, I, § 447; АВВИУ, № 23 (II, 2).

Из этих стран Bit-Zamani или KURAgumi находились в районе Диярбекира (его царский город был URUAmedu—Амид-Диярбекир). Что касается поселения URUTušha, то, по Э. Форреру³⁶ и И. М. Дьяконову³⁷, ему соответствует „совр. Карх на Верхнем Тигре“.

В поисках KURŠubgē в этом районе привлекают внимание те данные из летописи Ашшурнацирапала II, согласно которым со страной KURŠubgē непосредственно граничили города-крепости URUDamdamusa, URUMaritu, URUTušha, находившиеся в стране Bit-Zamani или KURAgumi: «Хулая, их начальника поселения, я ободрал, кожей его одел стену города Дамдамуса. Город я разрушил, сжег в огне. Поселение Мариру (URUMaritu) в окрестностях его я покорил, 50 их воинов сразил оружием, 200 человек их полона сжег в огне. 332 человека страны Нирбу в схватке в степи я убил, их полон, их крупный и мелкий рогатый скот увел... Я выступил из Нирбу и подошел к Тушке³⁸. Затем Ашшурнацирапал II продолжает: niše MEŠ KURĀššur an-ša-te ša ištu ra-an su-un-qi bu-bu-te a-na šadē MEŠša-ni-a-te a-na KU KŠub-ri-e e-li-u-ni u-te-ga-šu-nu ina URUTu-uš-ša u-ša-aš-bi-su-nu āla ša-a-tu a-na ra-me-ni-ia aš-bat še-am MEŠ tibnuMEŠ ša KURNi-ir-bu ina ḥb-bi atbuk(uk) si-ta-at³⁹. „Я вернул обедневших ассирийцев, которые из-за нужды и голода поднялись в другие горы, в страну Шубре и поселил их в Тушке. Этот город я взял себе и насыпал в нем ячмень и солому страны Нирбу...“⁴⁰.

Если из этих городов URUTušha, как было сказано выше, соответствует совр. Карху, на верхнем Тигре, то Дамдамуса, по мнению Э. Форрера⁴¹ и И. М. Дьяконова⁴², находилась около пункта «Гюзаль-Шехра... на правом берегу верхнего Тигра...». Итак, в данном отрывке летописи фактически сказано, что город Тушка, так же как и расположенные возле него другие ассирийские поселения (Дамдамуса, Мариру), граничил непосредственно со страной Шубре, почему и ассирийцы могли найти спасение в стране Шубре.

³⁶ PAR, стр. 21.

³⁷ АВИИУ, № 23, прим. 34.

³⁸ АКА, I, стр. 292—293, 295, столб. I, стк. 110—112, столб. II, стк. 2; АВИИУ, № 23 (I, 101; II, 2).

³⁹ АКА, I, стр. 297—298, столб. II, стк. 7—9.

⁴⁰ АВИИУ, № 23 (II, 2).

⁴¹ PAR, стр. 22, 26.

⁴² АВИИУ, № 26, прим. 48.

Из этих ассирийских крепостей URUMaṣiṣu, которая находилась в стране KURAgutu или Bit-Zamani и непосредственно граничила со страной KURSubre, видимо, является той же крепостью URUMaṣar[...] страны Шубре, приведенной в надписи Ашшурбелкалы, где сражался Тиглатпаласар I во время похода на страну KURAgeme.

Вероятно, именно Тиглатпаласар I отвоевал у страны Шубре это поселение и включил в число ассирийских крепостей, находящихся в стране KURAgutu или Bit-Zamani. В таком случае местоположение поселения URUMaṣiṣu (соотв. URUMaṣar[...]) к востоку от Амид-Диярбекира, на правом берегу верхнего Тигра, между городами-крепостями Дамдамусой (совр. Гюзаль-шехр) и Тушхой (совр. Карх), показывает одну из границ страны KURSubre не только во время Ашшурнацирапала II, но и во время Тиглатпаласара I.

О политическом положении страны Шубре, так же как и о ее более конкретном местоположении, сохранили сведения надписи и анналы Салманасара III (859—824). Говоря о политическом положении Шубре, надо иметь в виду то обстоятельство, что, как уже при Ашшурнацирапале II, так и особенно при Салманасаре III, ряд стран Северной Месопотамии—подданных Ассирии, созрели для завоевания независимости и стремились стряхнуть ассирийское иго, достигнуть политической самостоятельности. Из таких стран можно упомянуть Аруму, или Бит-Замани, Нирдун, Уруму и др. В процессе этой политической и экономической борьбы формируется и государство Урарту. Ассирия, видя концентрирующиеся на севере могущественные силы, выступает против них. Если при Ашшурнацирапале II эти страны, вынуждаемые силой оружия, выплачивали дань Ассирии, то в начале царствования Салманасара III они отказываются от ее уплаты. Новый царь Ассирии прибегает к захватнической и разорительной войне, в процессе которой часть вышеупомянутых стран, одни полностью, другие—временно, покидают историческую арену, а более сильным удается сохранить свое существование и даже выйти победителем из этой борьбы. Именно такая судьба выпадает на долю Урарту, чей авторитет сильно возрастает после победной войны 832 г., когда против Ассирии выступает Сардур I. В соседних с Урарту странах развенчается миф о непобедимости ассирийской армии. Происходит то мирное, то насильственное объединение соседних стран вокруг Урарту. В этой острой политической борьбе активное участие принимает и страна Шубре во главе со своим царем Анхите. Если во время Ашшурнацирапала II Анхите наряду с царями стран Наири выплачивал дань Ассирии, то при Салманасаре III он прекращает выплату дани. Салманасар III предпринимает ряд походов на страну Шубре.

Об одном из этих походов сохранились сведения: ina V pall-ia a-na GENKaš-ia-ri e-lī alan⁴³MES dan-nu-ti ak-šu-ud ¹An-hi-it-ti-še KURŠub-ri-a-a a-lī-šu e-sir-šu ma-da-tu-šu ma-'a-tu am-ḥur-šu⁴⁴. «В 5-й год моего правления я поднялся на Кашьяри, покорил укрепленные города, запер Анхиттише (?), шубрийца, в его городе, получил от него многочисленную дань»⁴⁴. В другом варианте этой надписи читаем: ina V pall-ia a-na GENKaš-ia-ri e-lī ¹alan⁴⁵MES-ni dan-nu-ti ak-šu-ud ¹An-hi-it-ti-še KURŠub-ri-a-a a-lī-šu e-sir-šu ma-da-tu-šu ma-'a-tu am-ḥur-šu⁴⁶. «В 5-й год моего правления я пошел на горы Кашьяри, 11 укрепленных городов покорил, [Анхиттише, шубрийца, запер в его городе, получил от него многочисленную дань]»⁴⁶.

В отличие от предыдущего, в этом отрывке упоминается, что в походе на страну Шубре Салманасар III захватывает 11 городов-крепостей, которые были расположены в горах GENKaš-ia-ri. По-видимому, эти города-крепости как-то связаны со страной Шубре, поскольку никакая другая страна, которой бы они принадлежали, там не упоминается, а «гора Кашьяри» это лишь географическое, а не политическое название.

Ф. Делич и П. Гаунт по поводу текста Салманасара III высказали мнение, что страна Шубре располагалась к югу и к юго-западу от Диярбекира, возле Карача-дага, на западном массиве горы Кашьяри; местоположение города Анхиттише Шубрийского они оставляют неопределенным, указывая лишь, что его нужно искать у реки Карача, где они ищут и вышеупомянутые 11 городов-крепостей⁴⁷. Таким образом, независимо от конкретной локализации. Ф. Делич и П. Гаунт фактически подчеркивают связь страны Шубре с 11 городами-крепостями.

Где же, однако, конкретно находился город Анхите Шубрийского и как он назывался? Салманасар III в одной из надписей к рельефам на воротах Балаватского дворца дает следующие сведения о городе Анхите Шубрийского: URUU-pu-[mu] ša ¹An-hi-ti KURŠub-ri-a-a ak-šu-ud⁴⁸. «Я покорил Упуму, город Анхите Шубрийского»⁴⁹.

⁴³ A. H. Layard, *Inscriptions in the Cuneiform Characters from Assyrian Monuments*, London, 1851, табл. 46, стр. 89, стк. 52—54; KB, I, стр. 132, стк. 52—54.

⁴⁴ АВИИУ, № 28(52).

⁴⁵ A. H. Layard, указ. соч., табл. 12, стр. 14, стк. 11—12.

⁴⁶ ARAB, I, § 645; АВИИУ № 31.

⁴⁷ BA, VI, стр. 46.

⁴⁸ BA, VI, стр. 46.

⁴⁹ ARAB, I, § 614; АВИИУ, № 29.

Как И. Маркварт⁵⁰, так и Э. Форрер⁵¹, И. М. Дьяконов⁵² и Н. Адоиц⁵³, город URUUrūnu страны KURŠubrē сооставляют с византийским Афумоном, с армянским Опумом (современный Фум), и помещают его в горах Сасуна, в 3 км к югу от Илнджи.

Итак, город Упуму Анхите Шубрийского находился не в бассейне реки Карача, а в горах Сасуна и указывает еще один из пределов страны KURŠubrē после городов URUMurā[...], URUAṛnu, URUTuṛḥu, URUZaduri.

Но в каком же году Салманасар III захватил город URUUrūnu страны KURŠubrē? Действительно ли это относится к походу 854 года?

Хотя в Балаватских надписях не упоминается год захвата города Упуму, но сравнение текстов надписей Салманасара III позволяет предположить, что поход, в котором был захвачен город Упуму, не тот же, что поход 854 года. Ведь в тексте относительно похода 854 года Салманасар III подчеркивает, что он не захватил город Анхите Шубрийский, а лишь осадил его и заставил Анхите выплатить «многочисленную дань».

И. М. Дьяконов полагает, что Салманасар III попытался в 854 году захватить Шубрию, но неприступные Сасунские горы дали возможность Шубрии остаться независимой. Осада царя Анхите Шубрийского в его крепости Упуму закончилась компромиссом: царь Шубрии выплатил единовременный умиловительный дар, а ассирийцы сняли осаду и ушли⁵⁴.

Но Салманасар III в Балаватских надписях говорит вовсе не об осаде города Анхиттинне, а о том, что он «покорил Упуму, город Анхите Шубрийского». «Покорить город» не означает в ассирийской практике лишь «получить дань»; «покорить город» означает по меньшей мере разграбить его, а чаще всего и разрушить, сжечь.

Так поступил Салманасар III, например, с городами Араму Урартского Сугуниа и Арзашку, о захвате которых он также упоминает на Балаватском рельефе. Как город Сугуниа, так и Арзашку после захвата Салмансаром III покидают историческую арену. Новый царь Урарту Сардури I превращает в царский город страны город URUTiṣra (по-ассирийски URUTiṣra). Надо думать, что эта же судьба постигла и город Упуму страны Шубре, который хотя и временно, но перестал быть центром стра-

⁵⁰ J. Marquart, *Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci*, Berlin, 1901, стр. 159.

⁵¹ PAR, стр. 87.

⁵² АВИИУ, № 29, прим. 1.

⁵³ Н. Адоиц, *История Армении*, Ереван, 1972, стр. 137, прим. 2.

⁵⁴ И. М. Дьяконов, *Предыстория армянского народа*, Ереван, 1966, стр. 154.

ны Шубре именно по этой причине. После данного похода город Упуму больше не упоминается ни у Салманасара III, ни у его преемников вплоть до Асархаддона.

Ясно, что если бы город Упуму был захвачен раньше похода 854 года, то вряд ли Салманасар III после захвата и гибели города снова говорил бы о его осаде. Захват города Упуму должен был произойти после похода 854 года.

Итак, во времена Ашшурбелкалы, Ададнерари II, Ашшурнацирапала II и Салманасара III территория страны Шубре возможно попеременно, но все же простиралась от поселения URUMagar[...] (сравни. URUMarigu, к востоку от Амид-Диярбеккера) до города URUArnu, расположенного в бассейне верхнего Тигра близ стран Муцри, Уруатри, Кадмухи, Мумми и упоминаемых вместе с ним городов URUTighu, URUZaduri, а оттуда тянулась к находящемуся в горах Сасуна городу URUUrnu (Опум-Фум).

Первостепенное значение имеет тот факт, что в дальнейшем во время Асархаддона (680—669) царским городом KURŠubria все еще является URUUrnu⁵⁵, а после захвата страны Асархаддоном и раздела ее на два ассирийских наместничества, одно из этих наместничеств носило название KURUrnu⁵⁶ („страна Упуму“). Соответствием URUUrnu-URUUrnu-KURUrnu страна KURŠubrē прочно связывается с позднейшей KURŠubria. Локализацией города URUUrnu не только фактически устанавливается северная граница страны KURŠubrē, но и то, что хотя она упоминается впервые в надписи Ашшурбелкалы и по своему названию связана с названиями ŠUBURKI шумерских надписей, KURŠubartu аккадских надписей и KURŠubari среднеассирийских надписей, но по территории отлична от них и в основном соответствует стране KURŠubria позднеассирийских надписей.

⁵⁵ ИАКА, стр. 104, фрагм. I, стк. 36; АВИИУ, № 67(е).

⁵⁶ G. Smith, History of Assurbanipal, London, 1871, часть VI, цилиндр А*, столб. IV, стр. 98—99, стк. 6—14; АВИИУ, № 73.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ШУБРИА В УРАРТСКУЮ ЭПОХУ

1. ШУБРИА ПО АССИРИЙСКИМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ ПИСЬМАМ

Важные сведения о местоположении Шубрии в урартскую эпоху, о ее общественном строе, природных богатствах и о взаимоотношениях с Ассирией и Урарту сохранили ассирийские разведывательные письма эпохи Саргона II (722/1—705), на которые с данной точки зрения до сих пор обращалось недостаточно внимания.

Интересны, в частности, сведения, содержащиеся в письмах ассирийского областеначальника Катмухи Ашшурдурпанна и областеначальника Тушхана Ша-Ашшур-дуббу, которые адресованы царю Саргону II.

Из писем становится ясно, что страна Шубриа граничила с северными областями Ассирии Катмухи и Тушхан. Так, в одном из писем Ашшурдурпанна читаем: «Я послал в страну шубурийцев (KURŠu-bur-a-a) Илудалу: «Пойди, приведи твоих рабов (LUardaniMES-ka). Он пошел и привел рабов своих, но остановился (?) и повернул обратно: Я послал моего гонца навстречу Илудале: «это пятидесятник со своими людьми нападает (?) на горы и все наши перевалы. Ты же прогони его шайку (?), пойдя! Он отправился (?) к шубурийцам—сходи туда!» Пятидесятник со своими людьми прибыл в Мархуху (URUMar-ḥu-ḥa), крепость (al bi-ra-te) шубурийцев. Илудала видел его ... Мой пятидесятник с сотней [лучников (GIŠkaš-ti) и] щитоносцев (GIŠa-ri-ti)-мархухцев пошел вместе с Илудалой¹.

Прежде всего необходимо отметить, что упомянутый в этом тексте город-крепость URUMar-ḥu-ḥa страны KURŠu-bur-a-a, как подчеркивает Н. М. Дьяконов², соответствует городу URUMar-ku-

¹ NABL, часть III, 1896, № 251, стл. Obv. 10—23; Rev. 1—2; WRCAE, часть I, 1930, № 251, Obv. 10—23; Rev. 1—2; АВИИУ, № 50(38).

² АВИИУ, № 50(38), прим. 4; № 57, прим. 59.

на, который, согласно данным реляции „Письмо богу Ашшур“ Асархаддона, входил в состав страны KURŠub-ri-a. Сопоставление URUMarḫuḫa-URUMarkuḫa свидетельствует об идентичности KURŠubura и KURŠubria.

Далее из приведенного текста видно, что страна Шубриа, без сомнения, находилась на границе области Катмухи, вследствие чего недовольные ассирийцы могли находить себе убежище в Шубрии и оттуда нападать на горы и перевалы ассирийской области Катмухи. Илудала приводит из Шубрии рабов в область Катмухи и тут же возвращается в шубрийский город-крепость Мархуху. По пути из Катмухи в Шубрию и из Шубрии в Катмухи Илудала не проходит через какую-либо другую страну. Следовательно, Катмухи и Шубриа находились бок о бок.

В одном из своих писем Ша-Ашшур-дуббу сообщает о том, что Шубриа, в частности ее город Пенза, граничила с ассирийской областью Тушхан: «Я послал двух моих командиров и с ними шесть человек с документом с печатью в руках по поводу беглых, которые в поселении Пенза (URUPe-en-za-a). Их сопровождали два полковника. Людей (LU šabêMES) они заставили спуститься с гор... Они вместе вышли из этой округи и пошли. Шубриец (KURŠub-ri-a-a) же заранее устроил засаду... «Я распрошу—если они в моей области, то я сделаю так, что мерзавцы попадутся мне в руки». Я пошел, а они поставили людей в его крепость (ai bi-ra-te)»³.

Из данных письма видно, что ассирийские беженцы ранее перешли из округа Тушхан в Шубрию, в частности в область ее города-крепости Пенза, Ша-Ашшур-дуббу посылает людей для их поимки. Они заставляют беглецов сойти с гор Шубрии. Затем делается предположение, что эти беглецы из Шубрии перешли в область Ша-Ашшур-дуббу, т. е. в Тушхан. Следовательно, Шубриа, в частности ее город-крепость Пенза, граничила с ассирийской областью Тушхан.

В этой связи необходимо еще раз вспомнить то свидетельство надписи⁴ Аншурнацирапала II (884/3—854), согласно которому из-за нужды и голода ассирийцы находили прибежище в стране KURŠubrē. Аншурнацирапал уводит их оттуда и заселяет ими город Тушху (тот же Тушхан). Этим фактом не только подтверждается то, что страна Шубриа граничит с областью Тушхан, но также, и еще раз, идентичность страны KURŠubrē доурартской эпохи со страной KURŠubria урартской эпохи.

³ NABU, часть II, 1893, № 138, стк. Обв. 8—12, 5—21; Rev. 7—10; WRCAE, часть I, 1930, № 138, стк. Обв. 8—12, 5—21; Rev. 7—10; АВИИУ, № 50(32).

⁴ АКА, I, стр. 297, столб. II, стк. 7—8; АВИИУ, № 23(II—2).

Если Тушхан соответствует современному Карху⁵, то сведения относительно местоположения города-крепости Пенза страны Шубрии сохранились в надписи Тиглатпаласара III (745—727): URUAn-ga-nu URUBe-en-zu bi-ra-a-ti ša KURUg-ar-ti IDKal-ta-[m]a (др. чтение IDKal-la-[a]t⁶—Д. С.) нагу-šu ak-šu-ud⁷ „Ангану. Бензу—крепости Урарту и его реку Калла[m]а (?) (Калла[a]t?) и завоевал“⁸.

Из данных надписи следует, что город-крепость Бензу находился у реки Каллат (древнеармянское Калирт⁹, совр. Батмансу). Упомянутый в письме Ша-Ашшур-дуббу город Пенза, по мнению И. М. Дьяконова¹⁰, соответствует городу Бензу надписи Тиглатпаласара III. Следовательно, упомянутая в письме Ша-Ашшур-дуббу страна Шубриа, в частности область ее города Пензы, охватывала бассейн реки Каллат.

В связи с местоположением города Пенза (Бензу) привлекает внимание то, что Тиглатпаласар III рассматривает Бензу-Пенза в составе Урарту, а Ша-Ашшур-дуббу—в составе Шубрии. Это, конечно, очень важный факт, который показывает, что во времена Тиглатпаласара III Шубриа вместе со своим городом Пенза-Бензу входила в состав урартского государства, т. е. при Тиглатпаласаре III и до него граница урартского государства включала в себя и бассейн реки Каллат-Калирт. Это предположение подтверждается ассирийскими разведывательными письмами эпохи Саргона II, в частности, такие факты содержат письма Ашшурдурпання и Ша-Ашшур-дуббу.

В одном из своих писем Ашшурдурпання упоминает, что Шубриа выступает в союзе с Урарту: «23 числа месяца аддару послы шубурийцев (KURŠu-bur-a-a) пришли в город Шабришу. Теперь же царь, господин мой, скажет: «Кто они?». Это—Иата, начальник поселений пограничной округи урартского царя (LUgab-āi-ri MEŠ-šu ša qa-ri ta-hi-me ša KURUgar-ta-a), и Аби-йака; с ними пришли тамошние люди страны“¹¹.

В тексте речь идет о послых страны Шубриа, направившихся в центр ассирийской области Катмухи Шабришу (он находился

⁵ PAR, стр. 21.

⁶ PAR, стр. 25.

⁷ P. Rost, Die Keilschrifttexte Tiglat-Pilese's III, том I, Leipzig, 1893, стр. 46, стк. 34—35.

⁸ АВИИУ, № 42(28) и прим. 12.

⁹ PAR, стр. 86.

¹⁰ АВИИУ, № 50(32), прим. 3.

¹¹ НАВЛ, часть III, 1896, № 252, стк. Obv. 4—10; WRCAF, часть I, 1930, № 252, стк. Obv. 4—10; АВИИУ, № 50(37).

в области совр. Джизерет-ибн-Омар)¹², но в их составе были «тамошние люди», кроме того и «начальник пограничных поселений округа» урартского царя Иата. Присутствие в составе посольства представителей как Шубрин, так и Урарту свидетельствует о единстве Урарту и Шубрин, о том, вероятно, что Шубрия выступала в качестве урартского «пограничного округа». Эта точка зрения подтверждается сведениями из другого письма Ашшурдурпанина: «Этот пятидесятник гуррайцев...¹³ 15 гуррайцев он забрал с собой и отправился в Урарту... Пятидесятник со своими людьми прибыл в Мархуху, крепость шубрийцев¹⁴».

В начале письма Ашшурдурпанина говорит, что ассирийские беглецы нашли прибежище в Урарту, а потом выясняется, что под этим общим понятием выступает в данном случае город-крепость Шубрин Мархуха, куда действительно бежали ассирийский пятидесятник и его сторонники. Отсюда понятно, что в письмах Ашшурдурпанина страна Шубрия выступает как часть государства Урарту, а именно, в одном случае как ее «пограничный округ», а в другом—под общим названием «Урарту».

Из другого письма можно предположить, что царь Шубрин считался наместником урартского царя в Шубрин. Речь идет о прибывших из Шубрин в Ассирию послан: «Теперь же царь, господин мой, скажет «Почему не пришел брат его заместителя (aḥa-šū ša LU-i-šū), о котором он раньше говорил, что он придет». Ху-Тешуб (Ḫu-Te-šub)¹⁵ болен и с донесением пришли эти... Эти послы, которые пришли из-за этого донесения, говорят: «Ху-Тешуб болен. Мы сами пошли и увидели». Они придут сейчас же и сообщат царю, моему господину, не верно ли это письмо»¹⁶.

Судя по имени можно предположить, что упомянутый в письме Ху-Тешуб—брат царя Шубрин, которого звали Ник-Тешуб (Ni-iq-Te-šub). В обоих именах содержится имя божества Тешуб. В этом случае выражение «Почему не пришел брат его заместителя» можно понимать так, что если Ху-Ташуб—«брат», то заместитель—это царь Шубрин, а «он», вероятно, владыка последнего, т. е. царь Урарту¹⁷.

Почему же царь Ассирии Саргон II заинтересован видеть в составе послов из Урарту и Шубрин Ху-Тешуба? Ответ на этот вопрос в какой-то мере можно найти в том разведывательном

¹² АВИИУ, № 50(37), прим. 2.

¹³ АВИИУ, № 50(38), прим. 1.

¹⁴ NEVL, часть III, 1896, № 251, стк. Obv. 4, 8—9, 22; Rev. 6. WRCAE, I, 1930, № 251, стк. Obv. 4, 8—9, 22; Rev. 6; АВИИУ, № 50(38)..

¹⁵ Так как в имени Ḫu-Te-šub знак šu- имеет также чтение bag, ранее это имя читали как Bag-Tešub.

¹⁶ НАВЛ, часть III, 1896, № 252, стк. Obv. 10—24; Rev. 1—2; WRCAE, I, 1930, № 252, стк. Obv. 10—24; Rev. 1—2; АВИИУ, № 50(37).

¹⁷ АВИИУ, № 50(37), прим. 7, 8.

письме, направленном Саргону II, автором которого является некий Ху-Тешуб: «Царю, моему господину,—привет весьма и весьма шлет твой раб Ху-Тешуб. Относительно известия о царе урартском, о котором царь, господин мой, писал мне: «Все, что услышишь—немедленно [сообщи]». Так как услышал ложь (?) [.....цар]ство. Теперь [.....] города Ан[ди] (?) [.....] теперь, если [..] в стране Маннеев иска [ли] (?). [Что] я слышал (?) он распространил (?) сму; над (?) страной зикертов они поставили его. Так я слышал»¹⁸.

По мнению И. М. Дьяконова¹⁹, это письмо относится к событиям 719 года. В этот период царем Урарту был Руса I (735—713).

Отмеченные в письме действия касаются отношений, с одной стороны, Урарту, с другой—Андиа, Зикерту и Маннеев. По данным письма, царь Урарту имел власть в этих странах. Границы одной он расширил, а над другой утвердил своего человека. Кстати, в надписях и анналах Саргона II, в частности в описании его восьмого похода 714 года на Урарту, сохранились сведения²⁰, что царь Урарту Руса I сплотил вокруг себя страны Андиа, Зикерту, Манна и создал антиассирийскую коалицию. Саргон II во время похода прежде всего нападает на эти страны, подчиняет их себе, разрушает созданную Урарту антиассирийскую коалицию, и только потом нападает на Урарту.

В упомянутом письме Ху-Тешуб сообщает Саргону II о действиях Урарту и ее союзниц Манны, Зикерту, Андиа. Без сомнения, Саргон II использовал эти сведения при подготовке к своему походу. Итак автор письма Ху-Тешуб оказал услугу ассирийскому царю Саргону II против Урарту. Вероятно, такую же услугу оказал и брат царя Шубрини Ху-Тешуб, которого Саргон II очень был заинтересован видеть в группе послов. Это предположение в какой-то мере обосновывается теми сведениями письма Ша-Ашшур-дуббу, согласно которым брат царя Шубрини выступает как личность, почитающая Ассирию и благосклонная к членам посольства, направляющимся из Ассирии в Шубрию: «Брат шубрийца (ah-šu šakURŠub-ri-a-a, т. е. царя Шубрини—Д. С.) [по дороге (?) ел с ними хлеб; они вместе вышли из этой округи и пошли. Шубриец же заранее устроил засаду. Мои два командира вместе с 6 людьми ушли из засады и спасли обоих полковников»²¹.

¹⁸ АВИИУ, № 50(16).

¹⁹ Там же.

²⁰ H. Winckler, Die Keilschrifttexte Sargons, Leipzig, 1889, I, стр. 8—32, 104—110; F. Thureau-Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon, стр. 2—28; АВИИУ, №№ 46, 47, 49.

²¹ НАВЛ, часть II, 1893, № 138, стк. Obv. 13—21; Rev. 1—6; WRCAE, I, 1930, № 138, стк. Obv. 13—21; Rev. 1—6; АВИИУ, № 50(32).

Из текста видно, что если шубрийцы устроили засаду против тех ассирийских беглецов, которые хотели изловить в Шубрии беглецов и вернуть обратно, то брат царя Шубрии их встречает гостеприимно, ест с ними и становится их проводником. Как это лицо, так и автор упомянутого письма носят имя Ху-Тешуб и сходны своей преданностью ассирийскому царю и тем, что оказывают ему услугу во вред Урарту. Возможно, это одно и то же лицо.

Следовательно, можно во всяком случае заключить, что Шубриа, хотя и была присоединена к Урарту, все же там были недовольные элементы—«проассирийская партия», в которую входил также и брат царя. Вероятно, Ху-Тешуб берется под подозрение со стороны Урарту и Шубрии и по этой причине не вводится в состав посольства, хотя царь Урарту заранее и дал согласие послать его.

Как показывают данные упомянутых писем, если Шубриа закрыла свои двери перед представителями ассирийского государства, перед командирами и полковниками и готова была встретить их мечом и засадами, то те же двери были открыты для ассирийских беглецов, которых она прятала и не возвращала Саргону II вопреки его требованию. Независимость Шубрии от Ассирии объясняется не только труднодоступностью этой небольшой страны, но и мощной поддержкой урартского государства, в состав которого входила Шубриа. Поэтому в период правления Саргона II ассиро-шубрийские отношения были обусловлены в первую очередь ассиро-урартскими отношениями, в которых Шубриа стояла рядом с Урарту.

Ашшурдурнианна в своем письме отмечает, что среди бежавших в Шубрию из ассирийской области Катмухи были рабы (LU arđaniMES), какая-то видная личность по имени Илудала, а также рабы царя (LU arđaniMESša šatti), которые были из гуррайского города Мутурна, т. е. неассирийского происхождения. Один из этих гуррайцев был не рядовым воином, а пятидесятишником: «Этот пятидесятишник гуррайцев из поселения Мутурна пошел к старосте поселения Мутурна. С тех пор, как он отправился в путь, он больше не приходил, работы с братьями своими не делал, убоялся ее. 15 гуррайцев он забрал с собой и отправился в Урарту (т. е. в Шубрию—Д. С.)»²².

Упомянутый в письме пятидесятишник, который был из города Мутурна (недалеко от Багдада)²³, был угнан из родины в зону, пограничную стране Шубриа, для службы в ассирийской армии. Если в период войны он воевал в армии как пятидесятишник, то в

²² NABU, часть III, 1896, № 251, стк. Obv. 4—9; WRCAE, I, 1930, № 251, стк. Obv. 4—9; АВНИУ, № 50(38).

²³ АВНИУ, № 50(38), прим. I.

мирное время вместе с солдатами занимался строительными или иными работами в царском хозяйстве.

Как видно, он был не единственным гуррайцем, их число было большим. Из них 15 человек присоединились к пятидесятнику, восстали и бежали в Шубрию.

В другом письме Ашшурдурпана сообщает, что из ассирийской области Катмухи в Шубрию бежали «царские воины», «люди страны», которые несли царские повинности: «Царские люди (LÜšabêMEŠ šarri) — люди страны (LÜnišêMEŠ māti), которые в прошлом году трижды, четырежды бежали от повинности (il-ki), от «царской службы», — прибывают туда (Шубрию—Д. С.) и пишут об этом друг другу письма»²⁴.

Из данных этого письма видно, что эти люди до этого трижды, четырежды убежали от тяжелых царских повинностей, но неудачно, а теперь они вынуждены были бежать в Шубрию.

Итак, бежавшие из Ассирии в Шубрию в основном представляли царских рабов—«людей земли», обязанных выполнять трудную работу в царских хозяйствах (LÜardāni MEŠ ša šarri, LÜnišêMEŠ māti) людей, которые трудились в царских хозяйствах и выполняли определенную царскую повинность (LÜšabêMEŠ, LÜšabêMEŠ šarri)

Ашшурдурпана свидетельствует, что царь Шубрии не только покровительствовал ассирийским беглецам, но выдавал им и средства существования: «А прежние повинностные люди (LÜšabêMEŠ), которые теперь бежали от царской работы и ушли туда,—он (царь Шубрии—Д. С.) дает им поля (eklêtiMEŠ), сады (GiškirêMEŠ) и дома bitateMEŠ) и поселяет их в своей стране. Там они живут»²⁵.

Итак, царь Шубрии поселял в своей стране ассирийских беглецов (ina fibbi mān-ši u-ša-aš-bit-su-nu) и наделял их полями, садами и домами, т. е. давал постоянное местожительство и средства для существования.

Отсюда явственно вырисовываются мотивы людей, бежавших в Ассирию: в Ассирии ничего подобного они не могли иметь.

Возникает вопрос, действительно ли могучая Ассирия не могла положить конец этой недоброжелательной политике Шубрии?

Из сведений упомянутых разведывательных писем очевидно, что Шубрия не одна противостояла Ассирии, а она выступала под покровительством Урарту. Какую грозную силу представляли

²⁴ NABL, часть III, 1896, № 252, стк. Obv. 16—23; WRCAE, I, 1930, № 252, стк. Obv. 16—23; АВИИУ, № 50(37).

²⁵ NABL, часть III, 1896, № 252, стк. Rev. 2—7; WRCAE, I, 1930, № 252, стк. Rev. 2—7; АВИИУ, № 50(37).

Урарту и Шубриа против Ассирии в эпоху Саргона II, ясно показано в словах письма Ашшурдурпаниа: «Если они не захотят — они не отдадут беглецов»²⁶.

2. СТРАНА ШУБРИА В УРАРТСКИХ НАДПИСЯХ

Как подробно было показано выше, первое свидетельство о стране Шубриа принадлежит ассирийскому царю Ашшурбелкале (1076—1059), в надписи которого выступает поселение URUMiḡar [...] страны Шубре. Ададнерари II (911—890) упоминает о городах Aḡiṇu, Tiḡḡu, Zadiḡi, входивших в конфедерацию страны Шубре, которые находились в бассейне верхнего Тигра. Ашшурнацирапал II (884/3—859) упоминает страну Шубре рядом с городами URUMaḡiḡu (срав. URUMiḡar [...]), Тушха (совр. Карх) и Дамдамуса (совр. Гюзаль-шехр) восточнее Амид-Диярбекира, в бассейне верхнего Тигра. В царствование Ашшурнацирапала II уже существовало царство Шубре, во главе которого стоял царь Анхите. Салманасар III (859—824) стремился подавить самостоятельность страны Шубре и несколько раз нападал на эту страну. Он захватил 11 городов-крепостей, территориально связанных как с горами Кашияри, так и с Шубре, и город царя Шубре Анхите URUUruti (армянское Олум, византийское Афумои, совр. Фум в горах Сасуна, в 3 км к югу от Илдижи).

После Салманасара III и до Саргона II (722/1—705), в течение целого века, ассирийские надписи не упоминают страну Шубре. Ассирийские разведывательные письма времени Саргона II, как указывалось выше, вновь говорят о стране Шубре уже в модификации «Шубриа», упоминая также ее города-крепости URUPenza и URUMaḡiḡu. По этим данным страна Шубриа (Шубре) была подвластна Урарту. Именно этим и следует объяснить то явление, что Шубриа от Салманасара III до Саргона II не упоминается в ассирийских источниках. Эта эпоха совпадает с могуществом Урарту и его территориальным расширением, во время которого и была присоединена к Урарту страна Шубриа. В этих условиях мы вправе были бы ожидать упоминание этой страны в урартских клинописных надписях. Однако топоним «Шубриа» в урартских надписях ни разу не встречается.

Б. Б. Пиотровский²⁷ подчеркивает, что «...страна Шубриа, по непонятной причине, не упоминается в урартских клинописях...». Другие исследователи отождествляют страну Шубриа и встречающуюся в урартских надписях страну Урме, усматривая в качестве связующего звена между ними упоминаемый в надписях урартского царя Менуа (810—785) вместе со страной Урме город

²⁶ АВВИУ, № 50(38).

²⁷ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, стр. 77.

URUQulmeri, который в ассирийских надписях, в форме UKUKullimteri, четко выступает в составе страны Шубриа. Г. А. Меликишвили в этой связи выражает следующее мнение: «Вызывает удивление, что Шуприа, являющаяся, согласно ассирийским источникам, крупной величиной, вовсе не упоминается в урартских источниках—здесь ведь речь идет о территории, непосредственно примыкающей с запада к территории Урарту. Очевидно, эту территорию в урартских источниках нужно искать под другими названиями. В этом отношении обращает на себя внимание, что один из главных центров страны Шубриа—город Kullimteri, упоминается и в урартских источниках (в форме «Кулмери» Qulmeri, УКН, № 40, 41), притом в связи со страной Урме (вар. Урмеухи). Эта последняя страна упоминается в надписях, найденных в долине совр. гор. Муш, что делает возможным локализацию страны Урме в этом районе, т. е. там, где по ассирийским источникам нужно предположить территорию страны Шуприа. Поэтому естественно думать, что Урме(ухи) урартских источников подразумевает, по крайней мере, одну часть ассирийского Шуприа»²⁸ или всю Шуприа²⁹.

И. М. Дьяконов считает, что «...центром Урме. по-видимому, был г. Кулмери (ассир. Куллимери), который ассирийские источники, наряду с г. Уплуму, считают центром Шубрии»³⁰.

По мнению Н. В. Арутюняна: «Если Кулмери урартских надписей выступает в качестве города страны Урме, то Куллимери (Кулламери) ассирийских источников является городом Шуприи. При этом существует определенная связь также между странами Урме и Шуприа...»³¹.

С. Т. Еремян выражает мнение, что «... еще Менуа (810—785) предпринял поход на Шуприа, которую он называл Урмеухи или Урме. Он захватил эту страну вместе с городом Qulmeri (т. е. Куллимери)»³².

Как данные ассирийских клинописных надписей, так и мнения упомянутых ученых подтверждают, что Куллимери (урартское Кулмери) был одним из центров страны Шубриа, и это несомненно. Однако действительно ли верно, что Кулмери находится в стране Урме? Рассмотрим имеющиеся данные, сохранившиеся в двух надписях царя Менуа (810—786) из Муша и Трмерда. Вот

²⁸ Г. А. Меликишвили, Напрн-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 52.

²⁹ УКН, стр. 446.

³⁰ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 139, прим. 150.

³¹ Н. В. Арутюнян, Биайнили, стр. 169.

ИФЖ, 1958, № 3, стр. 64.

³² С. Т. Еремян, Племенной союз армян в стране Арме-Шуприа, Ереван,

сохранившийся текст надписи из Муша (транслитерации и переводы урартских надписей даются по УКН).

а. Передняя сторона

1. [D]Hal-di-ni-ni
|uš-ma|-šī-ni
|u|š-ta-a-b|i|
|¹Me-nu-a-ni
5. [I]š-pu-u-ni-b|
|a¹-lu-uš-ta-b|i|
[D]Hal-di-t-ni
[M]e-n|u|-¹a¹-|še a-li-e]

б. Правая сторона

1. 'a¹-al-du-b|i|
me-e-šī-ni
|p|t-e-¹
[D]UB te-ru-b|i|
5. [Q]u-ul-me-ri
|a¹-su-u-ni
|IV¹ KUR-ni-¹
'e¹-di-t-ni

с. Задняя сторона

1. [U]RUA-ta-u-ni-¹e¹
|u|š-ta-a-di
KURUr-me-t-e-di
|h|a-a-ū-b |i|
5. KURUr-me-t-e
te-ru-ū-b|i|
t-ni DUB-t|e|
[K]URAr-b|t-i-e-d|i|
[.]

д. Левая сторона

(формула проклятия)³³.

- а. Могуществом бога Халди выступил (в поход) Менуа, сын Ишпуини. Предествовал (?) (ему) бог Халди, Менуа говорит:...
- б. Пошадил я (его) под условием (выплаты) дани; надпись я установил. (Город) Кулмери ... четырех стран оттуда...

³³ УКН, № 41(а, б, в); F. W. König, Handbuch der chaldischen Inschriften, Graz, 1955, том I, табл. 25.

с. Город Атауне. Выступил я (в поход) против страны Урме, завоевал я страну Урме; установил я эту надпись. На страну Архи...

d. (формула проклятия)³⁴.

Действия Менуа описаны в данной надписи в отрывках b и с. Из них первый относится к упомянутому поселению [Q] u-u!-me-gi, где Менуа и, вероятно, ставит стелу. Далее, как отмечает Г. А. Меликишвили³⁵, речь идет о том, что он поощрил правителя страны под условием выплаты дани, а также о захвате четырех стран. Однако детерминатив перед Кулмери не сохранился. И. М. Дьяконов³⁶ предлагает восстановить детерминатив племени

поскольку детерминатив города ~~27~~ не умещается в отбитой части строки. В следующем отрывке надписи место действия Менуа явно меняется. Менуа заявляет: (2) [u]š-ta-a-di (3) KURUr-me-i-e-di (4) [h]a-a-ú-b[1] (5) KURUr-me-i-e. Здесь uštadi—«выступил в поход», «направился», глагол движения, указывает, что страна Урме находилась вне Кулмери (а также вне упоминаемых с Кулмери четырех стран и города Атауне), что Менуа двинулся дальше, ушел из Кулмери и прибыл в страну Урме, где и установил данную надпись.

Итак, в свете данных надписи из Муша, страна Урме своей территорией отличалась от Кулмери. Что касается надписи из Трмерда, то она сохранилась в еще более поврежденном состоянии. В ней также рассказывается о захвате Урме и Кулмери.

Во фрагменте «А» описывается захват страны Урме, во фрагменте «В»—захват города Кулмери, связанные с ним разрушения и, далее, стронтельные работы Менуа в этом месте: во фрагменте «С» почти ничего не сохранилось, и трудно сказать, о чем шла здесь речь. Леманн-Гаупт³⁷ считает возможным другое расположение фрагментов лицевой стороны надписи, а именно: В+С+А. Леманн-Гаупт несомненно прав, ибо, согласно надписи из Муша, Урме была захвачена после Кулмери.

Фрагмент В

1. | |
...	IV-ME URUMES za-aš-[gu-bi . . .	
...	a-ma-a-aš-tú-ú-[bi
...	Ê. GALMES š1-a	

³⁴ УКН, № 41.

³⁵ УКН, № 41, прим. 2.

³⁶ И. М. Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике, III, Страна Айду, город Кулмери. Страна Урме (Эпиграфика Востока, 1951, IV, стр. 107—108).

³⁷ УКН, № 40, прим. 5.

5. [...]URUQu-ul-me-e-[ri]
 [...]e qa ar šú ku [.]
 [...]É. GAL-ni za-du-ú-[bi]
 [...]bu-ra-a áš-tú-ú-[bi]
 [e]-[r-ši-du-bi e-s[i]
 10. [...KURe]-ba-ni 'a-al-du-[ú-bi]
 [...]ni[.]
 [.]³⁶

«... 400 городов; я умертвил ... я сжег ... кресты ... город Кулмери ... крепость я построил ... я поработил ... посадил я на (свое) место ... страну. Я пощадил ...»³⁹.

Как в фрагменте «В» надписи из Муша, так и здесь ведомые Менуа военные действия в основном совершаются вокруг Кулмери, причем на территории, отличной от страны Урме. Здесь город Кулмери связан с 400 поселениями, с множеством крепостей, которые уничтожает и сжигает Менуа, а после захвата страны строит там новые крепости. Надписи из Муша и Трмерда свидетельствуют, что Кулмери имел своего властителя или царя, которого Менуа пощадил и оставил на месте, с условием выплаты дани. Заслуживает внимания тот факт, что в надписи из Трмерда употребляется термин KURebani «страна». Это свидетельствует о том, что речь идет не просто о городе, но о городе-стране, т. е., может быть, о стране, названной по центральному городу, поскольку при захвате обычного города не употребляется термин KURebani, он употребляется в том случае, когда данный город представляется как центр страны. Например, термин KURebani «страна» Менуа использует при упоминании города Халдириулхи: (18)Me-nu-ú-a-še a-li-e...(24)II LUGÁLMÉŠ-li-li e-di-ni su-tu-qu-[-ú]-bi(25)Ia-al-tú-ú-ul-[-h]i-eKURe-ba-a-ni-i-e(26) URU[Ja-al-di-ri-ul-[-h]i KURe-ba-ni-a-ši e-di-ni su-tu-qu-bi⁴⁰. «Менуа говорит... двух царей я оттуда удалил—(царя) страны племени Балтулхи (и царя) страны города Халдириулхи; (какие только были) в стране укрепленные цитадели, я оттуда (их) отторгнул»⁴¹.

Из этих стран каждая, по мнению Г. А. Меликишвили⁴², представляла одну из областей союза племени Днаухи. Это под-

³⁶ УКН № 40, фрагмент „В“; F. W. König, Handbuch der chaldäischen Inschriften, том 1, табл. 26—27.

³⁹ УКН, № 40.

⁴⁰ УКН, № 36, стк. 18, 24—28.

⁴¹ УКН, № 36.

⁴² УКН, стр. 428.

тверждается тем, что как, по-видимому, и Кулмери, эти города-страны, каждая в отдельности, имели своих царей, которых Менау удалил, и множество крепостей (É. GALMEŠ-a-ši-i), которые Менау отнял.

В связи с обсуждаемым вопросом важным является тот упомянутый в надписи из Муша факт, что Менау поставил свою стелу, видимо, в области Кулмери: [D]UB te-gu-b[ī] [Q]u-ul-te-ri [a]-su-ni-ni—, надпись я установил. Кулмери asuni⁴³. Кстати, Г.А. Меликишвили⁴⁴, хотя и не переводит слово asuni, но указывает, что оно ставится после названия городов, например: (6) Me-nu-a-še (7) a-ii-e ha-ú-bi [Di-a-ú-e-ḫi KUR-ni-i-e... (10) ku-ḫu-ú-bi pa-a-ri-e KURŠe-še-ii-i-na-a⁴⁵ (11) URUZu-a-i-na-a URUU-ḫu-ḫa-a-i a-su-ni⁴⁶. „Менау говорит: завоевал я страну Диаухеи... Дошел (?) я до страны Шешети, (до) города Зуа. Город Утухан asuni⁴⁶: или (6) DSar₂-du-ri-še a-ii... (13) KURQa-la-'a-ni 'a-al-du-bi... (14) ku-ḫu-bi pa-ri (15) KURMu-šá-ni-e URUZa-ap-šá a-su-ni XIV É. GAL LXXX(?) URUMEŠ (16) šū-si-ni UDME-ni áš-gu-bi⁴⁷. „Сардур говорит: ...область (?) страны Калани я пощадил; дошел (?) я до страны Мушани, город Запша asuni. 14 крепостей (и) 80 (?) городов за один день я захватил“⁴⁸. В этих примерах термин asuni, очевидно, означает „граница“, „территория“, поскольку сказуемое kuḫubi pari „дошел до“ имеет значение ограничения. И. М. Дьяконов⁴⁹ asuni склонен толковать как „область“ (URUBi-ḫu-ra-a-ni a-su-ni-ni выражение он переводит „область Бихурани“). Итак, можно предположить, что одна из надписей Менау, связанная с Кулмери, была установлена не в самом городе Кулмери-Кулимери, который по Маркварту⁵⁰ и Э. Форреру⁵¹ соответствует византийскому Хламарону и армянско-

⁴³ УКН, № 41, прим. 1.

⁴⁴ См. Н. В. Арутюнян, Бнайшили, стр. 415—417, где автор читает pa-ri-e šADŠe-še-e ii-i-na-a „до горы Шеше“.

⁴⁵ УКН, № 36, стк. 6—11.

⁴⁶ УКН, № 36.

⁴⁷ УКН, № 158, стк. 6, 13—16.

⁴⁸ УКН, № 158.

⁴⁹ И. М. Дьяконов, Сравнительно-грамматический обзор хурритского и Урартского языков (Переднеазиатский сборник, М., 1961, стр. 409).

⁵⁰ J. Marquart, *Éranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci*, стр. 141.

⁵¹ PAR, стр. 87.

му Климару (Кхимар) и располагается южнее города Унпуму, на юговосточной окраине горного массива Сасуна, а вообще на территории города-страны Кулмери-Кулиммери. И если это надпись из Трмерда, то можно думать, что такая территория области Кулмери-Кулиммери, которую указывает Менуа, в точности соответствует стране Шубриа ассирийских надписей, или территории ее двух областей Унпумму и Кулиммери.

Не должно вызывать никаких сомнений то обстоятельство, что урартские надписи название города (Qulmeri) начинают с «Q», ассирийские же — с «K» (Kulimteri). Есть ряд примеров, когда в ассирийских надписях название местности, которое начинается с «K», в урартском пишется с «Q», например: название Kūtmiḫi ассирийских надписей в урартских надписях писалось Qutaḫa, а название Kūtme—Qutenu и т. д.

Исходя из всех этих обстоятельств, мы приходим к заключению, что в урартских надписях город-страна Кулмери со всей охватываемой ею территорией соответствует стране Шубриа ассирийских надписей, иначе говоря, что урарты упоминали страну KURŠubria по названию ее центра Кулмери-Кулиммери⁵¹.

Это заключение подкрепляется рядом других фактов. Во-первых, тем, что в урартских надписях есть и другие случаи, когда упомянутые в ассирийских надписях страны названы по их центрам. Например: в надписи Саргона II KURKaḫ-ma-ni выступает как страна, а URUMe-lid-du, как его царский город: [i-na] ug-gat ḫb-bi-ia KURKaḫ-ma-nu a-na raḫ [gim-ri-ša ak-šud] URUMe-lid-du āl šarru-ti-šu kar-ra-niš aḫ-pi⁵². «В гневе моего сердца завоевал я страну Камману до [крайних пределов ее ...]; Мелидду, его царский город, я разбил, как горшок»⁵³. Урартские цари, начиная с Менуа, совершенно не упоминают название страны KURKaḫmānu, а эта страна упоминается по имени ее центра URUMe-li-te-a-ni.

Далее, в ассирийских надписях KURMušašir выступает как страна, а URUAridi⁵⁴, по нашему мнению, выступает как ее царский город⁵⁵. В противоположность этому урартские цари в надписях на урартском языке совершенно не упоминают название страны KURMušašir. Название URUMušašir выступает лишь в

⁵¹ Д. Н. Саркисян, Страна Шубриа в урартских надписях (Ереван, 1976, Древний Восток, № 2), стр. 121—129.

⁵² Н. Winckler, Die Keilschrifttexte Sargons, том I, стр. 32, стк. 182—183.

⁵³ АВИИУ, № 46, стр. 30, стк. 182—183.

⁵⁴ См. подробнее выше, стр. 16—23.

⁵⁵ КВ, I, стр. 152—156, столб. I, стк. 14—29; АВИИУ, № 27(1, 14—27).

ассирийских вариантах их надписей⁵⁶; эту страну они называют именем ее центра URU Ardini⁵⁷. Отметим также, что в урартских надписях в ряде случаев с детерминативом URU «город» упоминаются такие названия, которые в ассирийских надписях выступают с детерминативом KUR «страна». Например, страна KUR[ša]la в урартских надписях выступает как URU[ša]la, страна KUR[ḫur]ri (в хурритском тексте KUR[ḫur]riḫe)⁵⁸ - URU[ḫur]ri и т. д.

Сходное явление имеет место также в случае со страной Шубриа и названием ее центра Кулмери-Куллимери: страна Шубриа урартами именовалась по названию ее центра Кулмери-Куллимери. В связи с этим весьма ценные сведения сохранились в надписи ассирийского царя Тиглатпаласара III (745—727), согласно которому этот царь в 735 году совершил поход на Урарту и установил победную стелу в стране KUR[ḫul]limmeri: KURU-lu-ba KUR[ḫab]-ḫi ša šepā GĒN-na-la a-na gi-mir-ti-šu ak-šud a-na mi-štr KUR-aš-šur utir-ra sa-lam šarru-ti-ia ina KUR[ḫul]-li-im-me-ri ul-ziz⁵⁹. „Страны Уллуба, Хабхи, расположенные у подножия горы Нал, я завоевал целиком и включил в границы Ассирии. Мое царское изображение я водрузил в стране Куллимери“⁶⁰. Очевидно, что в этой надписи KUR[ḫul]limmeri употребляется в таком же смысле, что и KURU-lu-ba и KUR[ḫab]-ḫi, т. е. в смысле не города, а страны. Причем, нужно отметить также, что в надписях Тиглатпаласара III страна KUR[ḫul]limmeri располагается между Урарту, Уллубой и Хабхи, т. е. занимает ту самую территорию, которая подходит под понятие Шубриа. Надпись Тиглатпаласара III свидетельствует не только о том, что Кулмери-Куллимери выступает как страна, но и о том, что в его время название страны Шубриа не упоминается. Значит, Тиглатпаласар III, как и Менуа, знал эту страну под названием одного из главных центров Кулмери-Куллимери.

Возникает вопрос, почему Шубриа выступает не под названием своего, известного нам, царского города Упуму, а под названием центра Кулмери-Куллимери.

Во-первых, надо учесть тот факт, что Кулмери-Куллимери был не второстепенным городом Шубрии и обычно упоминается

⁵⁶ УКН, №№ 19(1, 15), 264(2, 8).

⁵⁷ УКН, №№ 19, Урарт. стк. 1, 17, 23, 26, 33, 41; 264, урарт. стк. 2, 8, 9, 21, 22, 23.

⁵⁸ АВВИУ, № 1, прим. 9.

⁵⁹ P. Rost, Die Keilschrifttexte Tiglat-Pileasers III, том 1, стр. 50—52, стк. 41—43.

⁶⁰ АВВИУ, № 43.

наряду с царским городом Упуму. Надпись Асархаддона свидетельствует, что из 21 города страны Шубриа, которые были захвачены царем Ассирии, разорены, а затем снова восстановлены,— город Куллиммери был первым по своему значению⁶¹. А когда Асархаддон делит страну Шубриа на два ассирийских наместничества, то одним из центров делает Уппумму, а другим Куллиммери⁶². Уже отмечалось, что в надписях Ашшурбанапала больше нет термина KURSubria, его заменяют два названия: KURKul-limmegi «страна Куллиммери» и KURUppimmi «страна Уппумму»⁶³. В этой надписи Ашшурбанапал⁶⁴, к чему еще вернемся, рассматривая Куллиммери как страну, употребляет детерминатив KUR «страна», а когда же рассматривается конкретно город Куллиммери, употребляется детерминатив KUR «город». Это также один из важных фактов, который показывает, что Кулмери, кроме того что был конкретным городом, в то же время рассматривался в общем значении, как страна.

Итак, Кулмери-Куллиммери не только был одним из главных центров Шубрии, но во время Ашшурбанапала по его имени называлась часть этой страны. Этот факт пополняет ряд свидетельств, сохранившихся в надписях Менуа и Тиглатпаласара III, в которых Кулмери-Куллиммери замещает страну Шубриа. Далее, надо иметь в виду и тот важный факт, что Салманасар III, как указано в предыдущей главе⁶⁵, в свое время захватил царский город Упуму царя Анхите, после падения которого пережил расцвет другой центр Шубрии—Кулмери-Куллиммери, по названию которого урарты называли страну.

Впоследствии Упуму возрождается, и при Асархаддоне он снова становится центром Шубрии. А когда страна делится на два ассирийских наместничества (с центрами Уппумму и Куллиммери), то, по-видимому, название Шубриа выходит из употребления, а вместо него выступают названия центров двух наместничеств страны, по которым и именуется страна при Ашшурбанапале.

Из указанных фактов можно сделать вывод, что Кулмери-Куллиммери не имеет отношения к Урме; следовательно, Урме не отождествляется с Шубрией, а является лишь соседней с ней страной.

⁶¹ AOF, стр. 40, столб. IV, стк. 1—7; ZA, стр. 248, 259, столб. IV, стк. 1—10; IAKA, стр. 106—107, столб. IV, стк. 1—10; ARAB, II, § 608; АВИИУ, № 67(и).

⁶² JADD, стр. 583; PAR, стр. 87; IAKA, стр. 107, столб. IV, стк. 12—13, стр. 112, стк. 1—5.

⁶³ G. Smith, History of Assurbanipal, часть VI. Cylinder A*, столб. IV, стр. 98—99, стк. 6—14, сравн. АВИИУ, № 73; Н. В. Арутюнян, Биайнили, стр. 327, прим. 71.

⁶⁴ G. Smith, History of Assurbanipal, стр. 98—99, стк. 7—10.

⁶⁵ См. стр. 28—30.

Страна Шубриа отличается также от страны Арме (KUR Ar-me)⁶⁰ урартских источников, которая в свою очередь отличается от страны Урме (срав. ассир. страна Урумe) как своим именем, так и своим этническим происхождением и своей территорией. Следовательно, теория Арме-Шубриа, которая выдумана в науке, необоснована. (Об этих вопросах подробно будем говорить в нашем другом труде, который будет посвящен стране Арме).

⁶⁰ УКН, № 156, ДI+ДII, стк. 11—13.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ШУБРИИ, АССИРИИ И УРАРТУ В ЭПОХУ АСАРХАДДОНА

1. ПОХОД 673 ГОДА АСАРХАДДОНА НА ШУБРИЮ И ЕГО ПРИЧИНЫ

Согласно данным ассирийских разведывательных писем, в царствование Русы I (735—713) Шубриа находилась под властью Урарту. Однако Э. Форрер подчеркивает, что при преемнике Русы I Аргишти II (713—685) Шубриа была независима от Урарту¹. По мнению И. М. Дьяконова² в период похода 714 года Саргона II (722—705) на Урарту Шубриа, вместе с горными племенами Большого Заба, оставалась неприступной для ассирийцев.

Вероятно, во время похода 714 года, когда урартский царь Руса потерпел поражение от Саргона, Шубриа, используя благоприятный момент, обрела независимость. По данным «Письма богу Ашшуру» Асархаддона, независимая и самостоятельная Шубриа включала два десятка городов-крепостей, в том числе Уп(п)ум(м)е, Кул(л)им(м)ери, Маркуха (Мархуха), Калзу (Казу/ба) и др. В столице Уппуме правила царская династия, судя по именам царей, хурритского происхождения³. Шубриа оставалась независимой с 714 года по 673 год, т. е. около четырех десятилетий.

В 673 году Асархаддон предпринимает поход на Шубрию. Каковы были основные побудительные причины этого похода? На первый взгляд кажется, что они изложены в начале его реляции, в следующих строках, рассказывающих о бегстве многочисленных людей из Ассирии в Шубрию: [la n]a-šir zik-ri DAŠŠur šár Hanimeš la pa-lil-ḫ bēlu-ti-ia [...] ḫab-ba-tú šar-ra-qu lu šá ḫi-

¹ PAR, стр. 86—87.

² И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 164—165.

³ A. Ungnad, Subartu. Berlin, 1936, стр. 112; I. Gelb, Hurrians and Subartians, стр. 81—83; Г. А. Меликишивили, Наири-Урарту, стр. 90; И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 172—173.

-[tu ih-tu-u da-mi it-bu-ku [...].Ure[šiu(?) LU]raḫati ak-li šá-pi-tu ge-
-du-u a-na KURŠub-ri-a ih-li-qu¹. ...]Не бл[юдущие слова Аш-
шура, царя богов, не чтущие моего владычества, [...], разбой-
ники, воры или те, кто согрешил грехом, пролил кровь, [...], ко-
ман[диры, областеначальники, надзиратели, правители, началь-
ники бежали в Шубрино³.

Необходимо отметить, что Шубрино издревле служила при-
бежищем для недовольных элементов Ассирии. Однако, если при
Ашшурнацирпале II (884/3—859) в Шубрино убегали «бедные,
в нужде и голоде находящиеся ассирийцы»⁶, а при Саргоне II
(722—705) «слуги царя», «воины царя», «люди страны», «люди
илк»-а (царская повинность), «бывшие преступники, которые убе-
гали от царской работы», «пятидесятник» не-ассирийского проис-
хождения⁷, то при Асархаддоне из Ассирии убегали, по его
словам, командиры, областеначальники, надзиратели, правители,
начальники.

При этом они удалились из страны, как подчеркивает Асар-
хаддон, по той причине, что hi-tu ih-tu-u «совершили преступ-
ление» и da-mi it-bu-ku «пролили кровь».

В науке довольно прочно утвердилось мнение, что известное
сообщение Библии относительно бегства сыновей Синахериба,
убивших своего отца, в страну Арарат следует отнести не к собст-
венно Урарту, как это подсказывает принятая исследователями
идентификация Арарат-Урарту, а к соседней стране Шубрино⁸.
Аргументации этого положения мы каснемся ниже, а в данном
случае нас интересует вопрос, следует ли причислять к причинам
похода Асархаддона 673 г. на Шубрино стремление настигнуть
своих братьев-отцеубийц⁹.

¹ ZA, стр. 234—255, фрагм. 1, стк. 1—3; IAKA стр. 102, фрагм. 1, стк. 1—3.

² АВИИУ, № 67 (а).

³ АКА, I, стр. 297—298, столб. 1, стк. 7—9; АВИИУ, № 23 (II, 2).

⁴ NABL, III, № 252, стк. obv. 9—24; № 251, стк. Rev. 1—6; АВИИУ, № 50 (37, 38).

⁵ Ср. Б. Б. Пиотровский, О происхождении армянского народа, стр. 20; его же, Ванское царство, стр. 112; И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 172; История армянского народа, Изд. АН АрмССР, т. I, Ереван, 1971, стр. 426—427 (разд. С. Т. Еремяна) и др.

⁶ У И. М. Дьяконова читаем: «Причиной решительного вмешательства Асархаддона в дела Шубрино, как указывает его собственная реляция, был тот факт, что туда бежала мятежная ассирийская знать; по-видимому, речь идет о братьях Асархаддона и их сторонниках, участниках убийства его отца Синахериба. Другой причиной ассирийского вторжения, конечно, было то обстоятельство, что в Шубрино скрывались беглые рабы и обязанные повинностями

Обсудим соответствующие данные источников. В реляции Асархаддон подчеркивает, что на письма шубрийскому царю о поимке и возвращении бежавших в Шубрию ассирийцах он получает отказ¹⁰. Отказ шубрийского царя накаляет атмосферу, начинается подготовка к походу. Весть о гневе Асархаддона и предстоящем походе потрясает царя Шубрии. Он кается в своих дерзких словах и поступках и посылает письмо с покаянием Асархаддону. Он пишет: «Шубриа—страна, согрешившая против тебя—до пределов ее пусть тебе подчинится; поставь над ними твоего приближенного, и пусть они влечат твоё ярмо, ежегодную, непрестанную дань и подать наложи на них! Я—вор, но за грех, которым я согрешил, в 50 раз восполнию потери, за одного беглеца, уроженца Ассирии, я дам возмещение сотней»¹¹.

Однако Асархаддон отвергает обещания царя Шубрии о возвращении ассирийских беглецов и возмещении принесенных ими убытков, хотя, как сказано в реляции, именно они явились причиной похода. Следовательно, можно предположить, что причиной похода Асархаддона явились не только беглецы, но, главным образом, то, о чем сам Асархаддон умалчивает, но что выявляется в словах шубрийского царя—самый захват страны Шубриа. Беглецы же были лишь поводом.

Из приведенных отрывков ясно, что 1) Шубриа накануне похода 673 года была независима от Ассирии, 2) Шубриа была независима не только политически, но и свободна от выплат какой-либо подати или дани, 3) более того, царь Шубрии чувствовал себя настолько уверенным, что осмелился противиться Асархаддону в вопросе о поимке и возвращении ассирийских беглецов.

И вот, Асархаддон намеревается решить задачу коренным образом, т. е. лишит независимости непокорную Шубрию и действительно осуществить те пункты, о которых и писал царь Шубрии, а именно: 1) Земли Шубрии «до ее границ будут подчинены тебе (т. е. Асархаддону) „(ana si-ḫi-ir-ti-šá lid-gu-la ra-nu-ka). 2) „Утверди твоего управляющего над ними и будут тянуть твоё (Асархаддона) ярмо“ (LÛšū-ut-rēši-ka eli-šū-nu šū-kun-ma ḥi-šū-ti ab-šá-an-ka). 3) „Ежегодно и навсегда подать и дань утверди на их спины“ (biltu man-da-at-tú šat-ti-šam-ma la pa-ra-ka-a ki-in ze-gu-uš-šú-un). 4) „В пятьдесят раз восполнию потери“ 50am im-hè-e lu-mal-li). 5) „За одного беглеца (и) дезертира дам возмещение сотней“ (išīēnēn ḫal-qu mun-pab-tú mā- KURÁššur 100-a-a gi-bi-šú lu-gi-ib).

земледельцы», ук. соч., стр. 172, прим. 26. Ср. также Г. А. Меликишвили, Напри-Урарту, стр. 297, прим. 2.

¹⁰ АВИИУ, № 67 (6).

¹¹ АВИИУ, № 67 (7).

Естественно, что большая часть этих пунктов, во всяком случае—первые три, не могли быть осуществлены без захвата Шубрини, и Асархаддон решает завоевать ее и превратить в ассирийскую область, тем самым также навсегда преградив путь туда недовольным элементам.

Асархаддон пишет царю Шубрин: «Слышал ли ты когда-либо, чтобы дважды повторялось слово царя сильного? А я, могущественный царь, трижды тебе писал, но ты не слушал слова уст моих. Так как ты не устранился моей собственной угрозы, в ответ на мое письмо не отбросил своей гордости (?), Ты принудил меня к б(ою) и сра(же)нию, грозное оружие Ашшура ты извлек из ножен».

«Я не слушал его [мо]льбы,—продолжает Асархаддон,—не принял его молитв, не воспринял его молений, не повернул к нему моего [от]верн[ут]ого лица и не успокоил для него мою грозную душу, мое гневное сердце не усмирил, не даровал ему милости, не сказал ему: «помилование»¹².

Если отбросить внешнюю оболочку данного стрывка, ту драпировку, в которую искусно облек ассирийский царский писец подлинные события, то перед нами вырисовывается, с одной стороны, стремящаяся к независимости маленькая Шубрина, а с другой стороны—стремящаяся поработить малые и слабые страны, попирающая их достоинство и диктующая им свою волю Ассирия. Ясно, что Ассирия выступила не для защиты своих прав, как пытается представить дело Асархаддон, иначе он согласился бы с предложением выдать беглецов, а просто, чтобы захватить Шубрину. Дело в том, что если во время предшественников Асархаддона не было условий для захвата Шубрини, хотя такое намерение появилось в них очень давно (вспомним неоднократные походы предшественников Асархаддона), то при Асархаддоне создалась предпосылка для их осуществления, из которых главной, пожалуй, было отпадение Шубрини от Урарту, выход из-под его покровительства. Удобный момент наступил; появился и повод, поход был осуществлен.

Посмотрим теперь, насколько оправдывают результаты похода 673 года выдвинутую нами точку зрения о его подлинные побудительных причинах.

Подводя итог результатам похода, Ассархаддон в реляции «Письмо богу Ашшуру» сообщает: hal-q[u] minnabtu ma]-la qēlē.MEŠ-šū-nu ū-maš-šir-u-ma ana KURŠub-ri-a in-nab-tú (qātē-šu)-nu ū-kar-rit ap-pu e-nu uz-nu e-kim-šū-nu-ti[...]ana māti šá-nti-tim-ma la in-na-bi-du e-mid-su-nu-ti bi-[u]...]-nu man-nu-me-e ana māti-šū u bēleMEŠ-šū-nu ū-tir-šū-nu-ti[...]-ma iḥ-du-u i-ri-šū ik-

¹² АВИИУ, № 67 (д).

-tag-ga- bi šagru-u-ū¹³ „Вет|лим, кото|рые оставили своих господ и бежали в Шубрию, я отрезал и[м руки], лишил их носа, глаза и уха; чтобы(?) никто| не бегал в другую страну, возложил на них наказание, [...] вернул их, каждого в его страну и к их господам. [Господа их услышали (?)] и возрадовались, возликовали, благословили мою царственность“¹⁴.

В этом отрывке ясно виден социальный состав бежавших из Ассирии в Шубрию: здесь уже он не включает, как в начале реляции, представителей высших слоев общества. И. М. Дьяконов особо отмечает: в начале реляции «Письмо богу Аншуру» подчеркивается, что в Шубрию бежали дезертиры и недовольные, но впоследствии выясняется, что в Шубрию бежали «не столько мятежные знатные, сколько подневольные люди», рабы¹⁵.

Таким образом, по данным самого Асархаддона можно сказать, что в Шубрии он не встретил ни представителей высших слоев, как отмечалось в начале его реляции, ни тем более своих братьев-отсубийц и их сторонников, как предполагают исследователи. Во всяком случае, об этом в тексте не находим ни малейшего намека, и не видно причин, по которым Асархаддон пожелал бы скрыть это. Возможно, конечно, что они бежали дальше при приближении Асархаддона, но фактом является то, что в реляции о братьях нет ни слова.

Следует подчеркнуть, что не только реляция Асархаддона, но вообще ни один современный событиям клинописный источник не содержит никакого указания на страну, куда скрылись мятежные братья Асархаддона. Чтобы не быть голословными, приведем соответствующие выдержки. Одна из вавилонских хроник сохранила следующие сведения: «Месяца тебета 20-го дня Синаххериба, царя Ассирии, убил его сын во время мятежа. 25 лет царствовал Синаххериб над Ассирией. С 20-го дня месяца тебета по 2 день месяца аддара в Ассирии длился мятеж. Месяца аддара (?) 8-го дня Аншурахиддин (Асархаддон—Д. С.) взлез на престол Ассирии»¹⁶.

Если в вавилонской хронике в качестве убийцы Синаххериба указывался один из его сыновей, то сам Асархаддон в надписи на призме упоминает, что их число было более одного: «Истинный факт о моем наследстве стал известен моим братьям (ahhē meš-la) и они забыли заветы богов и предались своим злым намерениям, замышляя зло, злой язык, сея клевету, против воли бо-

¹³ ZA, стр. 246, 258, столб. III, стк. 23—27; IAKA, стр. 106, столб. III, стк. 23—27.

¹⁴ АВВИУ, № 67(к); ARAB, II, § 606.

¹⁵ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 149, прим. 177.

¹⁶ АВВИУ, № 63.

илюндреван цовилсэвен очпомоц с и вняк вноди пгалсэв ино 'вол за моей силой они замыслили восстание между собой. Любуй, кто истолковывал волю моего отца, против богов они восстанавливали против меня. Того (отца), кто был глубок сердцем, с кем они обращались хорошо, не его глаза смотрели на меня, как бы поддерживая мою королевскую власть»¹⁷. Они восстали ради возможности царствовать, убили Синаххериба (А. Т. Olmstead, указ. соч., стр. 338; Н. Адоцц, указ. соч., стр. 130).

«Братья,—пишет Асархаддон в другой надписи,—когда услышали о приближении моего похода, покниудни свои собранные войска и убежали неизвестно куда»¹⁸. Очевидно, что здесь речь идет о братьях-убийцах. Однако, в какую именно страну они бежали, Ассархаддон не указывает.

Реляция «Письмо богу Ашшуру», как уже мы убедились, ничего не прибавляет к этому.

Версию об Урарту, как известно, выдвигает одно из сообщений Библии: «Выступил и пошел обратно Санхериб, царь Ассирии, а жил он в Ниневии. Он совершал поклонение в доме Нисрока, своего бога, а Адрамалак и Шарацар, сыновья его, убили его мечом и спаслись бегством в страну 'RRT. И воцарился взамен его Асархаддон, его сын»¹⁹. В греческом переводе Библии и в сделанном с него армянском переводе имя Санхериб пишется Сенекерим (арм. Senekêrim, гр. Σενεκηριμ), Адрамалак—Адрамелек (арм. Adramelek, гр. 'Αδραμειλεχ), Шарацар—Сарасар (арм. Sarasar, гр. Σαρσαρ), Асархаддон—Асордан (арм. Asordan, гр. 'Ασορδαν), а название страны 'RRT—Арарат (арм. Ararat, гр. 'Αρραρτι).

Страна 'RRT Библии правомерно отождествляется с Урарту ассирийских надписей²⁰. Поэтому из отрывка следует, что, по данным Библии, сыновья-убийцы бежали в Урарту. Однако выдвигается предположение, что этого не могло случиться ввиду дружественных отношений между Ассирией и Урарту в соответствующий период²¹.

¹⁷ R. C. Thompson, The prism of Esarhaddon and of Ashurbanpal, London, 1931, стр. 10, стк. 23—31; A. T. Olmstead, History of Assyria, New York-London, 1923, стр. 338; Н. Адоцц, История Армении, стр. 130. (В АВИИУ текст не представлен).

¹⁸ ARAB, II, § 501—505; АВИИУ, № 62, прим. 7.

¹⁹ IV Царей, XIX, 36—37.

²⁰ Это отождествление стало абсолютно бесспорным после того, как в кумранской рукописи текста пророчества Исайи слово 'RR'—Арарат было встречено в форме HWRRT. (См. Б. Б. Пиогоровский, Ванское царство, стр. 33).

²¹ Ср., напр., АВИИУ, № 62, прим. 6 и др.

Последнее мнение вовсе не бесспорно. Представление о «дружественности» двух стран покоится единственно на факте возврата урартских беглецов, пойманных Асархаддоном в Шубрни. Этого, однако, совершенно недостаточно. Другие факты, рассмотренные нами в следующем разделе настоящей главы, показывают, что, напротив того, отношения вовсе не были дружественными, и Ассирия и Урарту в означенный период, в 70-е и 60-е гг. VII в. до н. э., находились на грани серьезного столкновения, даже войны. На этом фоне возврат беглецов Асархаддоном выглядит не более чем эпизодом дипломатической игры, которую вели две державы, преследовавшие более серьезные цели. Поэтому довод дружественных отношений, как причины, делающей невозможным прием в Урарту мятежных сыновей Синахериба, следует исключить и искать страну, где они нашли приют, если не в самом Урарту в узком смысле слова, то в пределах государства Урарту этого времени, в которое Шубрни, как это отмечено выше, уже начиная с 714 года не входила²².

Возвращаясь к прерванному изложению, отметим, что все

²² Версия о Шубрни, как о стране, принявшей сыновей Синахериба, возникла целиком на основе данных армянских источников: «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и отчасти армянского народного эпоса «Давид Сасунский», в которых содержится сообщение о поселении сыновей Синахериба (у Хоренаци—Санасар (*Սանասար*—Sanasar) и Адрамелек, (*Ադրամեղեք*—Adramelek), вар. Аргамозан (*Արգամոզան*—Argamozan), в эпосе—Санасар (*Սանասար*—Sanasar) и Багдасар (*Բաղդասար*—Baldasar) в горной области Санасуи или Сасуи. Мовсес Хоренаци сообщает следующее: «Приблизительно восьмидесятью годами ранее воцарение Навукодonoсара жил Сенехерим, царь Ассирии, который осадил Иерусалим при Иезекии, вожде евреев. Он был умерщвлен своими сыновьями Адрамелеком и Санасаром, которые спаслись бегством у нас. Одного из них, т. е. Санасара, мужественный родоначальник наш Скайорди поселил на юго-западе страны, близ пределов Ассирии. Его потомки, размножившись, наполнили (собой) гору, называвшуюся Сим. Впоследствии главнейшие, славнейшие из них, показав на службе верность нашим царям, заслужили получение достоинства бдешха в этих краях. Аргамозан (1) же поселился на юго-востоке от этой страны. От него, говорит историк, произошли роды Арируни и Гнуни». (М. Хор. I, 23). Отрывок из эпоса «Давид Сасунский» мы приводим ниже. Несомненно, что в этих сообщениях имеется историческая основа (не исключается, однако, и роль народной этимологии Санасар-Санасуи), однако не обязательно применять ее к Шубрни, которая занимала лишь южную часть области Санасуи-Сасуи. Тем более, что идея о Шубрни возникла в связи с ее отождествлением со странами Урме, Арме (см *J. Marquart, Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation*, Berlin, 1919, стр. 67), что, как мы видели, не оправдывается. К вопросу о возможных районах Урарту, где нашли приют сыновья Сенехериба, мы предполагаем вернуться в другой работе.

сказанное подтверждает ту нашу мысль, это целью Асархаддона было, под предлогом поимки и возврата беглецов (в число которых, однако, не входили его братья), захватить Шубрию: ak-šud KURšub-ri-a a-na paš gim-ri-šu²³ „Я покорил Шубрию до крайних пределов ее“²⁴, ограбить ее: [šē]ni alpēMEŠ immerēMEŠ ana UDniqēMEŠhēleMEŠ-(i)ā u²⁵ nar-tan šargu-ti-la ina KURaššur ri-i-tú tu-ab-tú ū-šā-aš-h[it] „Мелкий и крупный рогатый скот я погнал в Ассирию для жертвоприношений моим владыкам и для трапезы моего царского стола“²⁶ и увести в плен ее население: KURšub-ri-a ina tukul-ti DAššur bēli-iā ak-šu-du-ma nišēMEŠ-šū an-ni-u šal-la-tišš²⁷ „Я в надежде на Ашшура, моего владыку, покорил Шубрию и причислил ее людей к полону“²⁸.

О пленных Асархаддон сообщает: «К[олесничим(?)...]... и бойцам, свершающим бой и сражение... [я сделал смо]тр, выбрал и причис[ли]л к моему царскому п[о]лку. Кроме того, [... к]олесничих личной охраны, конников личной охраны, многих(?) šaknūte, командиро[в, реме]сленников, мастеров, саперов, щитонос[цев], разведчиков, земледельцев, пастухов, виноградарей [я прибав]ил в большом числе к обширным войскам бога Ашшура и к полкам прежних царей, моих предков, и Ассирию до пределов ее я наполнил как колчан. Ост[альные из них] я распределил как мелкий скот моим дворцам, моим вельможам вокруг(?) моего дворца, и[людям Нинев]ни, Калху, Какзу и Арбелы...»²⁹.

Относительно распределения Асархаддоном жителей Шубрии И. М. Дьяконов считает, что часть пленных он превратил в своих воинов, другую часть обратил в рабов и распределил между дворцовыми и храмовыми хозяйствами и привилегированными жителями городов³⁰.

Захватив страну, взяв в плен жителей и отняв их имущество, Асархаддон убивает и царя Шубрии Ник-Тешуба: ¹Ni-iq-Te-šub šargu-šu la še-mu-ú a-mat qi-bit-ia a-ner³¹ „Ник-Тешуба, ее царя, который не слушал слова приказа моего, я убил“³².

²³ КАН, I, № 75, стк. 6.

²⁴ АВВИУ, № 70.

²⁵ ZA, стр. 248, 258, столб. III, стк. 3^р—36; IАКА, стр. 106, столб. III, стк. 35—36.

²⁶ АРАБ, II, § 607; АВВИУ, № 67 (м).

²⁷ ZA, стр. 246, 258, столб. III, стк. 31; IАКА, стр. 106, столб. III, стк. 31.

²⁸ АВВИУ, № 67 (л).

²⁹ АВВИУ, № 67 (к).

³⁰ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 172—173.

³¹ КАН, I, № 75, стк. 6—7.

³² АВВИУ, № 70.

Асархаддон свидетельствует сам, что после его похода жизнь в Шубриии почти прекратилась: ina su-qé-e-šú ha-du-ú ul i-ba' e-piš ni-gu-ti ul ip-pa-ritk [...] šêpêll-šu ar-gu-us [...] šú-u-tiše-la-bu u bu-|šu| iq-nu-nu qi-in-nu³³. „По улицам его не ходит радующийся, не встречается музыкант, [...] стопам его преградил [...], в его разру|шенных [...] устроили норы лисы и гневы“³⁴.

Захватив и опустошив Шубриию, Асархаддон предпринимает шаги по освоению страны и слиянию ее с Ассирией. С этой целью он восстанавливает и переименовывает 21 город-крепость Шубриии: ru-ua-nu u dū[rānu] ālāni^{MES} šu-a tu-nu šá ina e-mu|q... DAššur bēli-ia ar-pu-lu aq-qu-ru ina Dgira a|q-mū...| ki-i qi-bit DAššur bēli-ia ū-tir-ma na-d|...|alāni^{MES} šá-tu-nu ul-tu uššê^{MES}-šū-nu a-di gab-dib-b|i-šú-nu| ša URUKul-Im-me-ri URUMar-ku-ha URUKāl-zu URU[...] šum-šu-nu maḥ-ra-a ū-nak-kir-ma a-na eš-šu-ti az-ku-ra ni-b|it-sun|³⁵. «Прекрасно и пр[очно....] эти поселения, которые я силою [Ашшура, моего владыки, покорил], разрушил, спес, с[жег] в огне,—согласно приказу Ашшура, моего владыки, я снова в[осстановил (?)]. Эти поселения от основания их до зубц[ов их я отстроил (?)], прежние имена городов Кулиммери, Маркуха, Калзу (оставлены две строки пустыми для остальных названий) я изменил и заново дал [им] назва[ния]»³⁶. Далее, в приписке, Асархаддон приводит перечень новых ассирийских наименований шубрийских городов-крепостей; они весьма любопытны:

1) URUDAššur-mat-su-utir	—«Ашшур вернул свою землю»
2) URUMan-nu-šá-nin-Aššur	—«Кто равен Ашшуру?»
3) URUDAššur-man-nu-l-šá-na-an	—«С Ашшуром кто сравнится?»
4) URUA-bat-Aššur-la-te-ni	—«Не меняй слова Ашшура»
5) URUA-bat-šárr-i-la-te-ni	—«Не меняй слова царя».
6) URUMan-nu-ii-ši-šu	—«Пусть только кто-нибудь презреет его!»
7) URU K u-nu-uš-la-kan-šú	—«Покорись, непокорный!»
8) URULi-tir-a-a-Im-ii	—«Да умножится, не понесет ущерба»

³³ IAKA, стр. 107, Rd., стк. 1—3.

³⁴ АВВИУ, № 67 (р).

³⁵ ZA, стр. 248, 259, столб. IV, стк. 1—10; IAKA, стр. 106—107, столб. IV, стк. 1—10.

³⁶ АРАВ. II, § 608; АВВИУ, № 67 (и).

9) URU A-mir-šú-li-ig-lu[d]	—«Видящий его да содрогнет-ся»
10) URUMu-š[ak]-šid-na-ki-ri	—«Дающий покорить врага»
11) URUKa-šid-su-lil-bur	—«Покоритель его да достигнет старости»
12) URUŠa-bit-su-li-ku[n]	—«Взявший его да утвердится»
13) URULil-bur-mu-ni-iḫ-lib-bi-Aššur	—«Да достигнет старости усюканвающий сердце Ашшура»
14) URUDūr-IAššur-āḫu - iddina	—«Крепость Ассархаддона»
15) URUŠá-ni-ni-a-a-ir-š[1]	—«Да не будет мне равного»
16) URUŠi-pi[r]-su-ul-mi-a-mat-šárrī-šu	—«Слово царя—весть благополучия»
17) URUPi-lāḫ-ma-māt-ka-šal-lim	—«Страшись и страну свою сохрани благополучно»
18) URU(L)a-ip-lāḫ-māt-su - iḫ-pi	—«Он не страшился, и страна его разгромлена»
19) URUAššur-i-naḡ-ga-ru-u-a	—«Ашшур побил моих врагов»
20) URUAššur-ni-ir-šú-ú-ḡar-piš	—«Ашшур расширил свое иго»
21) URUAššur - ni - ir - ka - ḡar-pi[is] ³⁷	—«Ашшур, расширь свое иго» ³⁸ .

Насколько нам известно, в научной литературе пока не отмечено, что в этих новых названиях городов Шубрии как бы отражена история ассиро-шубрийских отношений этап за этапом. Их можно разделить на несколько групп. К одной из групп можно причислить такие названия: «Ашшур побил моих врагов», «Он не страшился, и страна его разгромлена», «Страшись и страну свою сохрани благополучно», «Покорись, непокорный!», «Не меняй слова Ашшура». Эти названия отражают точку зрения Ассирии на ассиро-шубрийские отношения до 673 года, когда Шубриа была непокорной, и тем довела себя до гибели.

Особенно важно одно из названий городов, а именно «Ашшур вернул свою землю», которое соответствует названию города URUKulimmiḡi—Кулиммери первого списка. Оно напоминает, что и до похода 673 года, некогда область города Кулиммери или, быть может, вся Шубриа принадлежала Ассирии. И, действительно,

³⁷ ДОФ, стр. 42, столб. IV, стк. 15—22; ZA, стр. 248—250, 259, столб. IV, стк. 27—34; IAKA, стр. 107, столб. IV, стк. 27—34.

³⁸ ARAB, II, § 611; АВВИИУ, № 67(п) (список в АВНИУ неполон).

но, история ассиро-шубрийских отношений подтверждает эту мысль. Так, Шубриа была налогоплательщицей Ассирии еще в период Ашшурнацирапала II (884/3—859)³⁹. Когда Шубрийский царь Анхите (884/3—854) отказался платить дань Ассирии, Салманассар III (859—824) совершил поход на Шубрию⁴⁰, захватил ее столицу Улуму. Впоследствии, во время Тиглатпаласара III, ассирийцы захватили и другие города-крепости, которые находились в области Куллимерри, в бассейне реки Каллата-Калирт, вблизи стран Уллуба, Наири и Хабхи⁴¹. Асархаддон имел в виду, вероятно, именно завоевания Салманасара III и Тиглатпаласара III, в частности в области KUR.Kullimmi, когда переименовал город в «Ашшур вернул свою землю».

Другая группа новых названий городов гласит: «Ашшур расширил свое иго», «Ашшур, расширь свое иго», «Крепость Асархаддона», «Да достигнет старости успокаивающий сердце Ашшур», «Взявший его да утвердится», «Покоритель его да достигнет старости» и др. Этими названиями Асархаддон подчеркивает основную цель своего похода на Шубрию, а именно—расширение территории Ассирии.

Поскольку основное население Шубрии было взято в плен и уведено в Ассирию, Асархаддон заселяет страну новыми жителями. Об этом он сообщает nišē MES hu-bu-ut GiŠqašti-ia šá tam-tim e-ii-ti šar-li-ti ina lib-bi ú-šá-a]š-bit]⁴² „От Верхнего до Нижнего моря я отправил туда (в Шубрию—Д. С.) людей, добычу моего лука»⁴³. Вновь застроенную и заселенную новым населением Шубрию Асархаддон делит на два наместничества и назначает над ними своих приближенных в качестве областеначальников: ma-a-tu šá-a-šù a-na si-ḫir-ti-šá a-na 2-šù a-zu-uz-ma 2-LUšu-ut-rēši-ta a-na LUrah|at]-ú-te eli-šù-nu áš-kun⁴⁴. „Эту страну до пределов ее я разделил надвое, назначил над ними двух моих приближенных в качестве областеначальников»⁴⁵.

Асархаддон упоминает об этих двух наместничествах также в своей летописи и называет имена поставленных над ними двух

³⁹ АКА, I, стр. 241—242, стк. 52—53; АРАВ, I, § 502; АВИИУ, № 26 (об. 36).

⁴⁰ ВА, VI, стр. 46; АВИИУ, № 29.

⁴¹ P. Rost, Die Keilschrifttexte Tiglat-Pileasers III, том I, стр. 50—52, стк. 41—43, стр. 46, стк. 34—35; АВИИУ, № 43, № 42(28).

⁴² ЗА, стр. 248, 259, столб. IV, стк. II; АКА, стр. 107, столб. IV, стк. II.

⁴³ АВИИУ, № 67 (н).

⁴⁴ ЗА, стр. 248, 259, столб. IV, стк. 12—13; АКА, стр. 107, столб. IV, стк. 12—13.

⁴⁵ АВИИУ, № 67 (н).

областена начальников, а также говорит о той дани, которую Шубриа выплачивает Ассирии: [mātu]šú¹-a-tú a-di 2-šu a-[zuz...] [xx] ú-še-sib BI'-lu¹⁶(?) [ina URUUpummu?] IBēl-Idtna i-na URU Kul-II-im-me-ri [...] a-na ml-šir KURAššurKI ú-tir [...] man-da-at-ti bēlu-ti-ia[...]¹⁷ „Эту [страну] разделил на две части [...] назначил Билу[в Уппумму(?)], Бел-идина—в Куллимерн, ее границы (Шубриа—Д. С.) к Ассирии повернул..., мою владыческую дань [...]“¹⁸.

О захвате и разорении Шубриа Асархаддоном имеются интересные сведения и в вавилонских хрониках. В одной из них читаем: šattu VIII KAM IAššur-aḫu-iddina ITU jebētu UDḫe-pi KUR Šub-ri-«ša»-a-a ša-bit šal-lat-su šal-lat ina ITUKiIsImi šal-lat-su ana UrukKI i-ter-bi¹⁹. В 8 году Ашшурахиддина, месяца тебета, дня—разбито, была захвачена страна шубрийцев, добыча ее похищена. В месяце кислиме ее добыча прибыла в Урук²⁰.

Итак, захват Шубриа здесь датируется 8 годом Асархаддона, месяцем тебетом (число, обозначающее день месяца, было разбито в подлиннике, когда писец составлял копию)²¹, т. е. ноябрем-декабром 673 года. Похищенная добыча, или ее часть прибыла в Урук (возможно, в Ниневию)²² в следующем году в месяце кислиме (октябре-ноябре), почти спустя год.

Вавилонские хроники еще в одном отрывке отмечают: ITU ad-daru UD 18 KAM immaāni MEŠ KUR-Aš-šur KURŠub-ri-i-a-a iššabtu(?) šal-lat-su iš-tal-lu²³ «Месяц аддару, день 18, войска Ассирии [захватили] страну шубрийцев, похитили ее добычу». Здесь срок захвата и грабежа Шубриа отмечен месяцем аддару, т. е. февраль-март 672 года. Надо заключить, следовательно, что освоенне Шубриа Асархаддоном длилось от ноября-декабря 673 года по крайней мере до февраля-марта 672 года, т. е. три-четыре месяца.

Чтобы умерить недовольство Урарту захватом Шубриа, какой, несомненно, ущемлял интересы этого государства, Асархад-

¹⁶ У Форрера—1Marduk-erība (PAR, стр. 87; JADD, стр. 583).

¹⁷ IAKA, стр. 112, стк. 1—5.

¹⁸ В АВИНУ текст не представлен.

¹⁹ КВ, II, стр. 234, стк. 19—21; F. Deltzsch, Die Babylonische Chronik, Leipzig, 1906, стр. 10; столб. IV; IAKA, стр. 124.

²⁰ АВИНУ, № 63, прим. 7.

²¹ АВИНУ, № 63, прим. 6.

²² АВИНУ, № 63, прим. 9.

²³ IAKA, стр. 124. (В АВИНУ перевод текста не представлен).

дон разыскивает и возвращает в Урарту также людей этой страны, бежавших в Шубрию⁵⁴.

Итак, текст реляции Асархаддона, как и результаты похода 673 г. на Шубрию показывают, что это была давно задуманная военно-политическая акция, имевшая важное значение для Ассирии, поводом для которой послужил конфликт из-за беглецов^{54а}.

2. УРАРТО-ШУБРИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ПОХОД АСАРХАДДОНА 673 ГОДА

Ранее было отмечено, что из ассирийских разведывательных писем периода Саргона II следует, что в последней четверти VIII в., до похода Саргона II, 714 г. на Урарту, страна Шубрия находилась в составе государства Урарту. Если по И. М. Дьяконову во время похода 714 года Шубрия не подвергалась ассирийскому захвату, то Э. Форрер полагает, что по письмам № 138, 139, 705, в период Аргишти II (713—685), Шубрия была независима от Урарту. Более конкретные сведения об этом сообщает Асархаддон в отрывке реляции «Письмо бору Ашшуру»: KURUrar-
ta-a-a ša ul-tú qé-reb KURUrar-ti ana KURŠub-ri-a in-nab-tú
[Ur(?)]-sa-a-a šar, KURU[rar-ti] ina muh-ḫi iš-pur-u-ma la iš-mu-u qi-
-bit-su [a]-na na-da-ni ul im-gúr ek-ši-iš iš-pur-šú-ma e-tap-pa-lu ze-
-ra-a-te [ul-t]u KURŠub-ri-a ina tukul-ti DAŠ-šur bēli-lá ak-šu-du-ma
nišēMEŠ-šu am-nu-u šal-la-tiš [aš]-šú a-de-e na-ša-ri-m-ma ki-tú u
mi-šá-ri iš-ruk-in-ni ḥaniMEŠrabūtiMEŠ [ina] mu-ḫi nišēMEŠšú-a-tu-
nu aš-al ú-ši-lš a-ḫi-iḫ a-bi-ir-ma mun-nab-tú KURUrar-ta-a-a ištēn
ul ak-la e-du ul e-zib ana māti-šú-nu ú-tir-šú-nu-ti⁵⁵. Урарту, которые бежали из Урарту в Шубрию—[Пу]сай, царь, Урарту, писал ему о них, но он не послушался его приказа, не согласился их выдать, дерзко отписал ему, отвечал ненавистно. [После того], как я, в надежде на Ашшура, моего владыку, покорил Шубрию и причислил ее людей к полону,—так как для того, чтобы присяги соблюдались, мне даровали и [правд]у (?) и справедливость великие боги,—о [б] этих людях я вопрошал, допрашивал, расследовал и дознавался; ни одного беглеца-урарта я не задержал, ни одного не оставил, вернул их в их страну»⁵⁶.

Здесь привлекает внимание не только то, что накануне похода 673 года царь Шубрии не выполнил просьбу урартского царя о возвращении урартских беглецов и принятии недовольных им

⁵⁴ АВИИУ, № 67 (л).

^{54а} Д. Н. Саркисян, О причинах похода 673 года Асархаддона на Шубрию (Ереван, 1978, Древний Восток, № 3), стр. 168—178.

⁵⁵ ZA, стр. 246—248, 258, столб. III, стк. 28—34; IAKA, стр. 106, столб. III, стк. 28—34.

⁵⁶ АВИИУ, № 67 (л).

людей, но и то, что в период похода 673 года царь Урарту не проявил никакого вмешательства. Учитывая этот факт, а также то, что царь Ассирии собирает в Шубрину и возвращает Урарту ее беглецов, многие специалисты⁵⁷ отношения Ассирии и Урарту в период похода 673 года рассматривают как дружеские.

Однако интересно, что Асархаддон в одном из текстов «Запросов к оракулу бога Шамаша» сообщает, что тот же царь Урарту Руса готовил нападение на Шубрину, с целью ограбления ее городов: «Шамаш, великий владыка, с этого дня месяца нисанну до 1 дня месяца дуузу этого года Руса, царь Урарту, замышлял ли, направит ли путь для свершения боя, для убийства, грабежа и взятия в полон в страну Шубрина или из крепостей Шубрины отнимет что-либо...»⁵⁸.

Если И. А. Кнудтзон запрос этого текста приписывает периоду до похода Асархаддона 673 года, когда «враги с тыла захватывают Шубрину, а Асархаддон вновь завоевывает ее»⁵⁹, то Г. А. Меликишвили⁶⁰ и Н. В. Арутюнян⁶¹, напротив, запрос Шамашу приписывают периоду после похода 673 года (Г. А. Меликишвили—673—672 годам, а Н. В. Арутюнян—672 году).

Вполне вероятно, что запрос относится ко времени, предшествовавшему 673 году. Однако, вопреки выводу Кнудтзона, очевидно, что Руса не осуществил свой замысел захвата Шубрины. А то, что он мог иметь такой замысел—вполне естественно. Его побудительные причины в этом случае были те же, что и у Асархаддона: вернуть Шубрину в состав Урарту, в который она входила до 714 года, наказать ее непокорного царя и воротить беглецов. Однако по каким-то причинам он отложил исполнение своих замыслов, пока Асархаддон, может быть осведомленный об этом, нанал и захватил Шубрину в 673 году.

⁵⁷ Н. А. Адонц, История Армении, стр. 138; Г. А. Меликишвили, Наирн-Урарту, стр. 314; И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 172; Н. В. Арутюнян, Вайишли, стр. 362; он же, *Արարտիկի ժ. Թ. և Կ. Գ. Գրքերի Կրթական Կենտրոնի Հայ Ժողովրդի Կազմակերպչական Կենտրոնի Հանդեսներ*, 1971, 1, էջ 333-334 (Урарту в конце VIII века и в VII веке д. н. 3.) (История армянского народа, Изд. АН АрмССР, Ереван, 1971, 1, стр. 333—334); И. С. Врбавский, *Հայ Ժողովրդի կազմակերպչական ախարրը (Հայ Ժողովրդի Կազմակերպչական Կենտրոնի Հանդեսներ)*, 1971, 1, էջ 428) С. Т. Еремян, Окончание формирования армянского народа (История армянского народа, Изд. АН АрмССР, Ереван, 1971, 1, стр. 428).

⁵⁸ J. A. Knudtson, Assyrische Gebete an den Sonnengott, Leipzig, 1893, том I, стр. 18, № 48, Rs. стк. 5—11; том II, № 48, Rs. стк. 5—11 (перевод данного отрывка в АВИИУ не представлен).

⁵⁹ J. A. Knudtson, указ. соч. стр. 149—153.

⁶⁰ Г. А. Меликишвили, Наирн-Урарту, стр. 314.

⁶¹ Н. В. Арутюнян, Вайишли, стр. 326.

Столь же вероятно и другое мнение, что данный запрос к оракулу бога Шамаша относится к периоду непосредственно после похода 673 года, тем более, что, как мы увидим позднее, полководец того же царя Урарту Русы II (685—645) Андарна уже при Ашшурбанапале совершает нападение на Шубрию.

Следовательно, как бы ни датировать запрос Асархаддона, он показывает, что царь Урарту был настроен захватить Шубрию, будь то до похода 673 года, или после него. Следует, однако же, выяснить, отчего Урарту, имея такие намерения, все же занимает нейтральную позицию относительно Шубрии в период похода Асархаддона 673 года. Для выяснения этого вопроса обратимся к сведениям другого текста Асархаддона из «Запросов к оракулу бога Шамаша»: «... Руса, царь [Урарту, которого (?)] называют Йайа, [.....] царь страны Па[..... (?)], которого называют [.....]—задумывает ли, замышляет ли [будь то] будь то по сове[ту] своих [со]ветников, будь то он сам со своими силами, будь то к[иммерийцы (LU Gimiggaia)], будь то сою[зники (kitarru)], которые с ним,—с того места, где они находятся, [направят] ли путь и дорогу для свершения боя, сражения и би[тв]ы, для убийства, грабежа и взятия в плен в страну Шубриа— [будь то и]а город Пуму, будь то на Кулл[ам]м[е]ри, будь то на другие крепости Шубрии—[пойдут] ли, убьют ли убийством, разграбят ли грабежом, полонят ли [полоном],—или из крепостей Шубрии отнимут что-либо малое или большое и возьмут себе?»⁶².

В отличие от предшествующего запроса Асархаддон в этом тексте говорит не только о Русе, но и о LU Gimiggaia «киммерийцах» и каких-то kitarru «союзниках», которые присоединились к Урарту и стали его единомышленниками и помощниками.

Г. А. Меликишвили⁶³ высказал убедительное мнение, что союзничество Урарту и киммерийцев началось с 672 года. Если это так, то из упомянутых данных можно предположить, что созданный непосредственно после похода 673 года, а именно в 672 году союз Урарту с LU Gimiggaia («киммерийцами») и kitarru (не вполне ясными «союзниками») придал новые силы Урарту для нарушения нейтралитета и гармонии урарто-ассирийских отношений и для подготовки к нападению на Шубрию, т. е. фактически—уже на Ассирию, отчего и встревоженный Асархаддон обращается к оракулу бога Шамаша. Ведь если бы Урарту имело такую силу еще до похода 673 года, то не осталось бы нейтральным в вопросе захвата Шубрии во время этого похода, чтобы сразу же после него, а именно в 672 году, теми же силами вступить в борьбу с Ассирией из-за Шубрии.

⁶² J. A. Knudtzon, *Assyrische Gebete an den Sonnengott*, том I, стр. 19, № 48, Vs. стк. 1—13; том II, № 48, Vs., стк. 1—13; АВИИУ № 68(а).

⁶³ Г. А. Меликишвили, *Наирн-Урарту*, стр. 314.

Все-таки, если Руса после 673 года и имел такой замысел, то во время правления Асархаддона, т. е. до 668 года, он не осуществил его или, осуществив, потерпел неудачу; об этом нам ничего не известно. Может быть также, что осуществлением этого замысла стало нападение урартского туртана на страну Шубриа, совершившее при том же Русе, но уже во время Ашшурбанапала, преемника Асархаддона. К этому сообщению мы вернемся в следующем разделе.

Итак из упомянутых выше двух предположений более вероятным представляется второе, т. е., что Урарту планировало нападение на Шубрию уже после похода 673 года, с целью отвоевать ее у Ассирии и, следовательно, оба запроса Асархаддона Шамашу следует датировать временем после его похода.

Факты подтверждают, что в вопросе Шубрии Асархаддон вел с Урарту тонкую дипломатическую игру. Так, он возвращает в Урарту урартских беглецов, пойманных им в Шубрии. Руса II в силу каких-то причин, но едва ли только из-за возврата беглецов, не вмешивается в дела Асархаддона. Возможно, потому что нанесенные Ассирией Сардури II (764—735) и Русе I (735—713) раны еще не зажили. Одним из ярких примеров такого ущерба является как раз отделение Шубрии от Урарту в 714 году. Эти обстоятельства продолжали сковывать Урарту. Однако оно не могло примириться с потерей не только источника богатства, но и стратегически важной области на границе Ассирии и Урарту, какой была Шубриа. Для Урарту злободневным вопросом было хотя бы восстановление прежнего положения (т. е. независимости Шубрии). Во имя этой цели Руса II ищет и обретает помощь: это — LU'Gimirraia «киммерийцы» и kitarru «союзники».

Все это заставляет думать, что едва ли возможно охарактеризовать отношения Ассирии и Урарту в эпоху правления Асархаддона просто как «дружеские» или «нейтральные». Дело обстояло сложнее. Обе стороны напряженно вглядывались в мельчайшие детали политики друг друга, искали малейшую возможность продолжить давно уже начатую борьбу за влияние и власть в пограничной зоне.

3. ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА ШУБРИИ

После Асархаддона ассирийский престол наследует Ашшурбанапал (668—633) и при нем Шубриа продолжает оставаться под властью Ассирии. Это подтверждается данными следующей надписи Ашшурбанапала: *!An-da-ri-a LU'bel-pehātī (var.tur-ta-nu) KURUr-ar-īl ša a-na ka-ša-ad KURUp-pu-um-me u KURKul-li-im-me-ri Ir-da-a Il-li-ka qe-reb nu-šī-ti nišēMEŠ : šī-bu-ti URUKul-li-im-me-ri ardāntMEŠ da-gil pa-ni-ia Ina šat mu-šī di-ik-ta-šū ma-ha-*

-as-su i-du-ku la ez-zi-bu ala-um-ma qaqqadu ¹An-da-ri-a ik-ki-su-nim-ma a-na URU²NinuaKI³ma⁴ri-la ū-bil-u-ni⁵ «Андарна, областеначальник (вариант—туртан-полководец) страны Урарту, который спустился и пошел среди ночи, чтобы захватить страну Уппумми и страну Куллиммери,—люди, населявшие город Куллиммери, рабы, покорные мне, в почное время устроили большое побоище, не оставив ничего, а голову Андарни они отрубили и доставили ко мне в Ниневию»⁶⁵.

События, описанные в этой надписи, имеющей большую историческую ценность, Э. Форрер датирует 659—658 годами⁶⁶, а И. М. Дьяконов—664 годом⁶⁷. Этот отрывок надписи Ашшурбанапала четко характеризует политическое положение Шубрии. И. М. Дьяконов выражает мнение, что после захвата 673 года ассирийская власть в Шубрии была слабой, поскольку «в 664 году... жители Куллиммери... оказываются довольно независимыми: они самостоятельно, без участия ассирийской администрации или войск и, по-видимому, не возглавляемые и каким-либо местным царьком, отражают набег урартского военачальника Андарни: но все же, убив его, они посылают его голову в Ниневию в знак формальной покорности ассирийскому царю»⁶⁸.

Однако данные этой надписи, по нашему мнению, скорее свидетельствуют о том, что Шубрия продолжала прочно находиться под властью Ассирии. Самый факт похода Андарна на URU²Uppummi «страну Уппумму» и URUKullimmeri «страну Куллиммери», т. е. на разделенную на два наместничества Шубрию свидетельствует, что эти два наместничества, которые создал Асархаддон во время захвата Шубрии, сохранились. Это значит, что во время Ашшурбанапала Шубрия продолжала существовать в рамках двух ассирийских наместничеств. Далее, Ашшурбанапал называет жителей Шубрии города Куллиммери ḫ-lāni²uš sāgti rai-ia «рабы, мне покорные». И когда урартский туртан Андарна был побежден и обезглавлен, его голову шубрийцы посылают ассирийскому царю Ашшурбанапалу именно в подтверждение своего верноподданничества.

Прибавим, что в другой надписи Ашшурбанапала, где представлен список подданных Ассирии стран около 652—650 годов,

⁶⁴ G. Smith, History of Assyria, часть VI, цилиндр „А“ столб. IV, стр. 98—99, стк. 6—14;

⁶⁵ АВИИУ, № 73. (Здесь, однако, не отмечена разница в двух упоминаемых Куллиммери: в первый раз с детерминативом *страны*, во второй—города).

⁶⁶ PAR, стр. 87.

⁶⁷ И. М. Дьяконов, Прелестория армянского народа, стр. 173.

⁶⁸ Там же.

упоминается и страна URUŠibartu⁶⁹, которая, по А. Уигнаду, и есть Шубриа⁷⁰.

Как следует из данных вышеуказанной надписи, в это время урарто-шубрийские отношения едва ли можно назвать дружескими, скорее они носят враждебный характер. В Урарту все еще продолжает царствовать Руса II (685—645), который стремится осуществить свой давний замысел в отношении Шубрии. Тот поход на Шубрию, который он готовился совершить во время Асархадона и который остался неосуществленным или был неудачным, имеет место во время Ашшурбанапала: урартский туртан Андария, как видим, нападает на Шубрию, но терпит поражение и гибнет.

Однако данные о битве при Куллимере не только подтверждают ту мысль, что Урарту стремилось захватить Шубрию, но и нечто большее, а именно, что Шубриа теперь была настроена враждебно в отношении Урарту и не видела в ней освободителя от ассирийского ярма. Она продемонстрировала свою преданность Ассирии, приложив самостоятельные усилия в деле отпора агрессии Урарту. Итак, в связи с Шубрией выясняются и ассиро-урартские взаимоотношения во время Ашшурбанапала: по крайней мере в той части, которая касалась Шубрии; ассиро-урартские отношения продолжали носить антагонистичный, враждебный характер.

После Ашшурбанапала (668—633) ассирийские надписи умалчивают о Шубрии.

В дальнейшем страна Шубриа упоминается в вавилонских хрониках периода падения ассирийского государства (612—609 гг.). Одна из этих хроник свидетельствует, что царь Вавилона Набопаласар (625—605) в 611 г. во время похода на Ассирию «победоносно [ходил (?)...] страны X[ала]хха (?), Ха[льцу(??)], а также страны Шу[бр]на (?) (KURŠu-u[h-r]l-a) завоевал, добы [чу их з] захватил, полон во мно[жестве (?)] полонил»⁷¹.

Очевидно, что страна Шубриа, которая еще с 673 г. была разделена на две ассирийские области и входила в состав ассирийского государства, тем не менее, как свидетельствуют факты, упом-

⁶⁹ PAR, стр. 53, стк. 10; АВНИУ, № 71 (г).

⁷⁰ А. Уигнад, *Subartu*, стр. 121—123.

⁷¹ С. J. Gadd, *The fall of Nineveh (The newly discovered Babylonian Chronicle, No 21.901, in the British Museum)*, London, 1923, line 53—55; А. К. Грейсон, *Assyrian and Babylonian chronicles (Texts from cuneiform sources V, tablet B. M. 21.901)*, Locust Valley—New-York, 1975, line 53—55; Н. М. Дьяконов, АВНИУ, № 81, стр. 246; его же, *Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э. и северные походы вавилонских царей (БДП. 1981, № 2)*, стр. 37 и прил. 29—30.

янутые в вавилонской хронике сохранила свое существование до периода падения этого государства.

Когда Ассирия была завоевана вавилонским царством, Шубриа, так же перейдя во владение этого царства, подвергается грабежам и пленению. В дальнейшем название страны Шубриа больше не упоминается. Вероятно, перейдя под власть вавилонского царства, страна Шубриа полностью лишается самостоятельности и поэтому с политической арены исчезает ее название.

В раннеармянской топонимике упоминаются лишь названия двух главных центров этой страны—Упуму и Кулимери (соотв. Опум, Климар).

Следовательно, в период падения ассирийского царства и непосредственно после него искать независимое царство в Шубрии, как пробуют некоторые, не имеет основания: ни Скайорди во время Асархаддона, и ни Паруйр во время падения ассирийского государства не царствовали в Шубрии. Паруйр царствовал в Армении. (Об этом подробно будем говорить в нашем другом труде, посвященном проблеме Урарту—Армения).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ХОЗЯЙСТВО, НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОИ ШУБРИИ

1. ХОЗЯЙСТВО

Об основных отраслях хозяйства Шубрии сохранились некоторые сведения в надписях и летописях ассирийских царей Ашшурнацирапала II (884/3—859) и Асархаддона (680—669), а также в разведывательных письмах времени Саргона II (722/1—705). Согласно этим данным, население Шубрии в основном занималось металлообработкой, скотоводством, земледелием (в частности садоводством), ремеслами, связанными с металлообработкой (производство оружия и украшений) и т. д. Шубрия, будучи горной страной, была богата различными металлами¹, которые, видимо, обрабатывались местными жителями. В одной из своих надписей Ашшурнацирапал II упоминает, что основную часть дани Шубре Ассирии составляли металлы; серебро, золото, бронза, олово, железо, свинец и др.: ma-da-tu ša KUR Šub-ri-e kaspu ħurāšu^{MEŠ} siparru anaku parzillu gur-pi-si diġaru^{MEŠ} alpē^{MEŠ} sēlē^{MEŠ} sisē^{MEŠ} URUDam-am-dam-mu-sa at-ta-ĥai² „Дань страны Шубре—серебро, золото, бронзу, свинец, железо, gur-pi-si, сосуды, крупный и мелкий рогатый скот, коней—я принял в городе Дам {am} дамуса...»³.

Асархаддон в «Письме богу Ашшуру»⁴ свидетельствует, что тира царя Шубрии была сделана из червонного золота (ħurāšu

¹ Относительно наличия железной руды, притом отборной (а также, кстати, нефти), имеется прямое указание «Географии» VII в. («*Uzšur'šur'šur'šur*», t. 107). О богатстве Сасунского горного массива цветными металлами свидетельствуют современные геологические карты. (Ср. «Турецкая республика», М., 1975, геологические карты и др.).

² АКА, I, стр. 241—242, стк. 52—53.

³ АРАВ, № 1, § 502; АВИИУ, № 25 (об., 36).

⁴ ЗА, стр. 242, 257, столб. II, стк. 21—23; IАКА, стр. 105, столб. II, стк. 21—23; АРАВ, II, §§ 601, 602; АВИИУ, № 67 (ж).

giššū); чтобы вымолить прощение для отца, ее вручают Асархаддону сыновья царя Шерпи-Тешуб и Лиги-Тешуб.

О природных богатствах страны Шубриа Б. Б. Пиотровский пишет: «Свинцом (может быть, оловом) особенно была богата Шуприя (район современных Сасунских гор)»⁵.

Н. Б. Янковская в свою очередь подчеркивает, что Шубриа и Табал «имели на своей территории земледельческо-скотоводческие районы со специализацией по добыче руд, до которых ассирийцы просто не добирались, так как поселения Шубрии размещались в неприступных горах...»⁶.

Высказываясь по поводу природных условий Шубрии, С. Т. Еремян пишет: «Недра армянского Тавра уже в то время были известны своим богатством. После Мусасира и Дамаска, по добыче меди первое место занимают Каркемиш и Шуприя. Последняя бросалась в глаза особенно по запасам олова. Вероятно, что здесь были и рудники свинца. В походах на Шуприю ассирийцы в кладовых местных царьков встречают золото и серебро... В дани Шуприи часто упоминается и железо»⁷.

Среди выведенных после похода из Шубрии в Ассирию людей Асархаддон упоминает и земледельцев-полеводов (lūikkānu) и садоводов (виноградарей) (lū nuḫ-ariḫbu)⁸. Этот очень важный факт свидетельствует о том, что в Шубрии было развито земледелие с его двумя отраслями — полеводством и садоводством, в последнем важное место занимало, видимо, виноградарство.

В разведывательных письмах периода Саргона II (722/1—705) также сохранились сведения об отраслях земледелия Шубрии. Одно из этих писем, посланное агентом Ашшурдурнанна Саргону II, сообщает, что царь Шубрии предоставлял беглецам из Ассирии в своей стране не только убежище, но и «поля» (eqlētūMEŠ) и «сады» (GiškinēMEŠ)⁹.

Очевидно, что если поля и сады доставались даже беглым ассирийцам, то свободный шубриец несомненно имел свое «поле» и «сад», т. е. население Шубрии занималось полеводством и садоводством. В Шубрии, как в горной стране, развито было так-

⁵ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, стр. 164.

⁶ Н. Б. Янковская, Некоторые вопросы экономики ассирийской державы, ВДИ, 1956, № 1, стр. 38.

⁷ С. Т. Еремян, Окончание формирования армянского народа (История армянского народа. Изд. АН АрмССР, Ереван, 1971, т. 1), стр. 425.

⁸ ZA, стр. 246, 258, столб. III, стк. 18; IAKA, стр. 106, столб. III, стк. 18; ARAB, I, § 606; АВИИУ, № 67(к).

⁹ NABL, часть III, 1896, № 252, стк. Obv. 4—24; Rev. 1—14; АВИИУ, № 50 (37).

же и животноводство—разведение мелкого и крупного рогатого скота, так же как и коневодство. Вышеуомянутая надпись Ашшурнацирапала II одновременно дает сведения о том, что страна Шубре выплачивала Ассирии в качестве дани крупный рогатый скот (arreMES), мелкий рогатый скот (šeneMES), так же как и коней (šieMES). Асархаддон во время похода 673 года в числе взятой из Шубри добычи упоминает также крупный и мелкий рогатый скот¹⁰.

Ассирийские разведывательные письма эпохи Саргона II свидетельствуют о том, что Шубрна была богата лесами¹¹, полученные балки (gušūte) из коих переправлялись в Урарту и Ассирию для различных целей. Асархаддон упоминает, что во время похода, при осаде царского города Шубри Уппуму он приказывает возвести насыпь (agammi), для укрепления которой применялось дерево (iššemeš)¹², несомненно, из лесов данной территории. Кстати, в этом же месте упоминается, что в Шубри использовалась нефть. В реляции «Письмо богу Ашшуру» Асархаддон упоминает, что во время осады города Уппуме ночью жители города облили нефтью (parri)¹³ деревянную часть насыпи и сожгли ее.

В связи с Шубрней в источниках упоминаются различные виды ремесла и искусства. В частности, речь идет о производстве оружия, украшений, металлических сосудов, так же как и о скульптуре и строительстве городов.

В упомянутой надписи Ашшурнацирапала II говорит, что Шубре выплачивает Ассирии в качестве дани сосуда (diqareMES).

В реляции «Письмо богу Ашшуру» Асархаддон свидетельствует, что в Шубри было развито оружейное ремесло, с которым связано производство ряда видов оружия: qaštu „лук и стрелы“, arltu „щит“, kallāru „топор“, Gišpaqkabtu „колесница“ и др.¹⁴.

В числе пригнанных в Ассирию из Шубри после похода 673 года военнопленных Асархаддон упоминает оружейников (lūkit-

¹⁰ ZA, стр. 248, 258, столб. III, стк. 25—36; IAKA, стр. 106, столб. III, стк. 35—36; ARAB, II, § 607; АВИИУ, № 67 (М).

¹¹ NABL, часть VII, № 705; АВИИУ, № 50 (33).

¹² ZA, стр. 249, 256, столб. I, стк. 37; IAKA, стр. 104, столб. I, стк. 37; ARAB, II, № 598; АВИИУ, № 67 (е).

¹³ ZA, стр. 240, 257, столб. II, стк. 4; IAKA, стр. 104, столб. II, стк. 4; ARAB, II, § 599; АВИИУ, № 67 (е).

¹⁴ ZA, стр. 244, 258, столб. III, стк. 13—18; IAKA, стр. 105—106, столб. III, стк. 13—18; ARAB, II, § 606; АВИИУ, № 67 (к).

kittē)¹⁵, факт, который подтверждает, что оружие и металлические предметы производились в самой Шубрии, а не импортировались.

Особое место занимало изготовление украшений, о чем свидетельствует та часть реляции «Письмо богу Ашшур» Асархаддона, где царь Ассирии рассказывает, как царь Шубрии, получив известие о его походе и чувствуя смертельную опасность, нависшую над его страной, для испрошения прощения посылает со своими сыновьями Асархаддону украшения, в частности свою тиару: tam-šil ma-šak [nēši (??) M]R(?) SAG ħurāsi rušši (RUŠ. A) iš-ħu-u[-ma(?) ina qātē¹¹ IŠe-er-pi-T]e-šu-ub I L(?) -gi-Te-šu-ub māre.MEŠ-šū iš-[k]un-ma(?) áš-šū ga-še-e[r]e-emu šūzub(?) na-diš-ti-šū ú-še-šu-ni ina maḥ-ri-[ia]¹⁶ „... сорвал [тна]ру червонного золота со своей головы, подобие шкуры [льва (??)] и вручил фигурку и тиару Шерпи-Т[ешубу(?) и] Лиги-Тешубу, своим сыновьям, и они вышли ко мне ради дарования [ему] ми[лости и сохранения]я его жизни»¹⁷.

Этот отрывок свидетельствует не только о том, что в Шубрии была развита обработка золота, но и о том, что тиара была отделана наподобие шкуры льва (mašak neši).

О том, что мастера-искусники были именно шубрийцы, что изготовление предметов искусства происходило на месте, свидетельствуют следующие строки из реляции Асархаддона: ša-lam [...u]šc-piš-mi ú-ħal-li-ra ba-šá-a-mu bi-r[e-ti?...] id-dl-šu-ma¹⁸. «Велел сделать фигурку... и одел ее вретником, заковал ее в [железные] око[вы]...»¹⁹, которую сыновья Шерпи-Тешуб и Лиги-Тешуб вместе с червонной царской тиарой вручают Асархаддону.

2. НАСЕЛЕНИЕ

Об этническом составе населения страны Шубрия предоставляют сведения прежде всего топонимика и ономастика. Надо иметь в виду тот факт, что название страны KURŠubria, вариант

¹⁵ ZA, стр. 244, 258, столб. III, стк. 17; I АКА, стр. 106, столб. III, стк. 17; ARAB, II, § 606; АВИИУ, № 67 (к).

¹⁶ ZA, стр. 242, 257, столб. II, стк. 21—23; I АКА, стр. 105, столб. II, стк. 21—23.

¹⁷ АВИИУ, № 67 (ж).

¹⁸ ZA, стр. 242, 257, столб. II, стк. 18—19; I АКА, стр. 105, столб. II, стк. 18—19.

¹⁹ АВИИУ, № 67 (ж).

ты: KURŠubrē, KURŠubura),²⁰ как отмечали А. Угнад²¹ и И. Гельб²², восходит к названию KURSubartu аккадских надписей, шумерским эквивалентом которого является ŠUBURKI, и к среднеассирийскому KURŠubarī и имеет субаро-хурритское происхождение. По этой причине пытались объяснить этот термин при помощи народной этимологии, вкладывая в него, по своему представлению, значения²³ в одном случае SU. BIR^{KI} „много Равнины“, в другом случае SU.AKI (вариант LÜSU.A) „много воды“.

Страна Шубриа, будучи связанной по названию с субарийским миром, тем самым была связана с хурритами. Эту связь подчеркивает ряд других названий и имен. Так, например, один из городов страны Шубриа URUKakba (иное чтение URUKalzu, URUKakzu) по названию напоминает название субарийского поселения Какма²⁴ (URUKakma > URUKakba ср. KURLulumi > KURLulubi).

В Шубрии личные теофорные имена содержат имя главного хурритского божества Tešub. Правда, в большинстве случаев это имена представителей царского рода (например, ¹Ni-iq-Te-šub—царь; сыновья царя ¹Še-er-pi|Te-šu-ub) и [¹Li]-gi-Te-šu-ub; возможно, брат царя ¹Ḫu-Te-šub), но все же это весьма показательно. Компоненты этих имен Ni-iq-, Še-er-pi и Ḫu- также хурритские слова.

И. М. Дьяконов²⁵ Ni-iq- сравнивает с урартским niqa(ḫe), а

²⁰ В топониме KURŠubria наличен хуррито-урартский суффикс-ia, который характерен для хуррито-урартской топонимии и ономастики; ср. например, KURNiḫria, KURḪeria, KURḪuria, URUŠebeteria. KURUria, GEMETarria, IAndaria. По мнению И. М. Дьяконова, в случае с этнопонимами окончание -la в ассирийских текстах, возможно, воспроизводит соответственно род. падеж множественного числа хурритского (-ua, -ue) и урартского (-(e)ia) языков. В таком случае, в текстах следует читать, скажем, KURŠubria или ^{ḫu}Šubria и переводить: «страна шубрийцев». Но отсюда следует также, что этнопоним Шубриа не был известен урарто-хурритам, и лишь не упоминается по каким-то причинам в официальных урартских надписях (ср. И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 86—87, прим. 31).

²¹ А. Ungnad, Subartu, стр. 112.

²² J. Gelb, Hurrians and Subartians, стр. 47—48.

²³ И. М. Дьяконов этимологию сложной идиограммы SU. BIR, рассматривает как «степь Су» или «тело (?) степи» (АВИИУ, № 10, прим. 27).

²⁴ J. Gelb, Hurrians and Subartians, стр. 41.

²⁵ АВИИУ, № 70, прим. 4; № 67, прим. 40.

Še-er-pi- с хурритским šer(a) „осчастливиться“. Необходимо учесть тот факт, что имена ¹Ni-Iq-Te-šub и ¹Šer-pi-[Te-šu-ub] засвидетельствованы в Нузи²⁶. Надо иметь также в виду, что хурриты имели божество по имени DŠeria²⁷. Что касается имени ¹Ĵu-Te-šub, то оно встречается среди хурритских имен в Нузи в написании Ĵut-te-šub²⁸ и имеет явно хурритское происхождение²⁹.

Важен и тот факт, что в списке хурритских имен Нузи существует имя Anhite³⁰, которым, как мы помним, именовался царь Шубрии при Ашшурнацирапале II и Салманасаре III (вариант ¹Anhittušē)³¹.

Исходя из этих фактов, можно полагать, что население Шубрии изначально в основном имело хурритское происхождение.

Однако ряд фактов показывает, что это положение не оставалось непоколебимым, и состав населения Шубрии со временем существенно изменился. Несомненно, что уже начиная с XII в. до н. э. юго-западные и южные области Армянского нагорья, к которым принадлежала и Шубриа, пережили процесс арменизации, который особенно усилился в последний период существования государства Урарту. Несомненно также, что этот процесс сказался и на составе населения Шубрии.

Большие изменения в этнический состав ее населения внес, в частности, и поход Асархаддона 673 года. Асархаддон не только захватил страну, но, как было отмечено выше, увел в плен ее население, часть которого присоединил к своему войску, а другую часть угнал в Ассирию на рабство.

После похода Асархаддон, как известно, разделил страну на два наместничества и назначил там двух ассирийских областеначальников—¹Bel-idina и ¹Magduk-eriba (др. чт. ¹Bi-'lu). Восстановив после этого разрушенные поселения страны, в частности Кулиммери, Маркуха, Какба/зу и др. (около двадцати городов), Асархаддон изменил традиционные имена этих городов-крепостей и назвал их по-ассирийски. Восстановленные, но лишенные населения города Шубрии Асархаддон заселил новыми жителями, которых он увел из захваченных им стран «Верхнего и Нижнего морей». Заселение опустошенной местности новым населением—

²⁶ NPN, стр. 105—106, 132.

²⁷ I. Gelb, Hurrians and Subartians, стр. 51.

²⁸ NPN, стр. 62.

²⁹ И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, стр. 228, прим. 99.

³⁰ NPN, стр. 21.

³¹ Слог «še» в конце слова напоминает окончание урартского эргативного падежа.

политика, нашедшая широкое распространение в первом тысячелетии до н. э. в таких государствах, в первую очередь, как Ассирия и Урарту. Их причины выяснены³². Главные из них—избегать большой концентрации этнически единых элементов, что грозило бы власти этих государств. В данном случае, получая сведения относительно применения этой политики к стране Шубриа, мы можем сделать также вывод, что переселению подверглась в основном именно коренная хурритская часть ее населения. Что же представляли собой те людские массы, которые Асархаддон поселил в Шубрию? По его рассказу, это население стран, завоеванных им между «Верхним и Нижним морями».

В данном контексте под «Верхним и Нижним» морями следует понимать Черное море и Средиземное море. Речь идет об огромной территории³³, где жило множество племен и народов. Естественно, что Асархаддон этим не хотел сказать, что он поселил в Шубрию представителей всех этих племен и народов, а имел в виду какую-то их часть. Видимо, существенную роль здесь мог играть (прото)армянский элемент³⁴.

К этому вопросу мы можем подойти и с другой стороны, так сказать, ретроспективно. В этой связи большой интерес представляет то обстоятельство, что армянская традиция, которая нашла свое отражение в эпосе «Давид Сасунский», заселение горного массива, часть которого составляла страна Шубриа, связывает именно с эпохой Асархаддона, приписывая это сыновьям Синахе-риба. По данным эпоса «Давид Сасунский», эта страна не была заселена. Ее заселение началось усилиями Санасара и Багдасара и было поддержано армянским царем Теваторосом, владения которого находились в бассейне озера Ван. Из своих 300 поселений царь предоставил братьям 300 семей, по одной из каждого поселения³⁵. Герои эпоса Санасар и Багдасар силами этого населе-

³² И. М. Дьяконов, К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту, ВДИ, 1952. № 1, стр. 94—95 и сл. Монография польского ассириолога Ю. Заблочкой, подробно рассматривающая этот вопрос, осталась нам, к сожалению, недоступной.

³³ КВ, II, стр. 124—150; ИАКА, стр. 50—54, 56, 86, 98—99.

³⁴ И. М. Дьяконов считает возможным уточнить это общее указание на основе рассмотрения конкретных походов Асархаддона до 673 г. Он полагает, что до этого Асархаддону удалось по-настоящему разорить только область вокруг Тавра, относящуюся к Киликии и Табалу. Это произошло в 678—677 гг. В этих местах именно можно ожидать в указанное время проживание части протоармянских племен. Возможно, что массы населения, переселенные Асархаддоном в Шубрию, принадлежали к этим племенам.

³⁵ Приводим этот любопытный отрывок:

«Одно время был царь, почитал идола.
Имя его было Сенекерим, пребывал он в Багдате.

ния строят и им же заселяют страну Сасун, которая находилась в бассейне реки Батман-су, территория, где по данным клинописных надписей находилась именно страна Шубриа.

Такая «встреча» данных эпоса «Давид Сасунский» и клинописных надписей дает возможность сказать, что прототипами героев эпоса Санасар и Багдасар были, возможно, не только сыновья Синахериба, на что указывают многие исследователи, но также и назначенные Асархаддоном в 673 году над страной Шубриа, над ее областями KUR Kullimmeri и KUR Urrimti наместники ʾBel-idina и ʾMarduk-ēriba (др. чтение ʾBil-īlu). Таким образом можно полагать, что в эпосе «Давид Сасунский» отразилась реальная история разорения и опустошения страны Шубрии Асархаддоном во время похода 673 года и заселения ее новым населением, назначения над ним двух наместников. Кстати, если армянский эпос связывает заселение (соотв. арменизацию) этой страны сыновьями Синахериба, то «религия» Асархаддона показывает, что, во всяком случае, действительно один из сыновей Синахериба, т. е. сам Асархаддон и его предприятия привели к существенным изменениям в этническом составе населения Шубрии.

В эпосе таким образом, как нам кажется, сплелись, с одной стороны, история, дошедшая из Библии, данные труда М. Хорена-

Было у царя Сенекерима два сына,
Одного имя—Санасар, другого—Багдасар...
Два брата ночью поднялись и бежали...
Пошли, нашли источник родника,
... Старший брат сказал...
Метку оставляю, дабы построить деревню...
... есть царь, имя его Тевадорос,
К нему пойдем, людей попросим, приведем, построим деревню.
Утром встали, пошли в Ван,
Пришли к царю...
«Царь, дай несколько домов, пойду построю свою деревню...».
Сказал: «Сын, есть триста сел в руках моих,
Из каждого села—один дом тебе...»
Берет Санасар триста домов...
Воротился к месту, где метку ставил,
Два брата стали крепость строить...
Семь лет крепость строили они...
Как исполнилось семь лет, закончили крепость...
Санасар показал крепость царю Тевадоросу,
Сказал: «Назови ее».
Сказал царь: «Назвал уже ты ее—
Столб на столбе—Сасун».

(«Давид Сасунский», В—II—1951, стр. 485—492). (В конце игра слов: «сун
выр сая» (столб на столбе)—Сасун).

ии и народного предания об убийстве Синахериба и стране—пристанище его сыновей, а с другой стороны, отголоски фактов захвата Шубрии Асархаддоном, переселения ее коренного населения, восстановления страны, заселения ее новым населением, назначения двух ассирийских наместников.

Вместе с тем интересен тот факт, что название KURSubria фактически как общее название этой страны со времени падения ассирийского царства исчезает и не сохранилось также в ряду армянских названий. Вместо этого сохранились названия, закрепившиеся за Шубрией после Асархаддона и сохранившиеся при Ашшурбанпале—Куллимерии и Уппумму, как названия двух частей страны, которые выступают в армянских названиях Климар и Опум. Не сохранились также и предшествующие времени Асархаддона, известные нам шубрийские названия (за исключением названия реки Каллат (Каллама), армянское Калирт), а также искусственные названия, придуманные Асархаддоном для городов Шубрии. Вместо них армянские источники, особенно «Ашхарауиц»³⁶, дают новые топонимы для той же горной местности Сасуна: Сална (название горы), Кетик, Татик, Азнуадзор, Ерхетк, Гзегх, Салнадзор (названия губерний) и другие, которые имеют уже армянский облик.

Все эти обстоятельства подсказывают, что в проведенном в дни Асархаддона переселении в Шубрии следует видеть один из решающих этапов арменизации этой страны.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Об общественном и государственном строе страны Шубриа имеются некоторые сведения в клинописных источниках.

И. М. Дьяконов³⁷, говоря об общественном строе Шубрии, проводит следующее сравнение между ней и Мелидом-Камману: «В отношении некоторых «стран» и племен урартские надписи не упоминают индивидуальных правителей, и там, вероятно, еще полностью господствовали порядки военной демократии. Но сравнительно свободные порядки, по-видимому, существовали и в некоторых «странах», уже дошедших до ступени государственности,—судя по тому, что сюда сбегались уклоняющиеся от повинностей рабы, беднейшие общинники, а также мятежная знать. Такими областями-убежищами были Шубриа и Мелид-Камману. Если в отношении высокогорной Шубрии это не удивительно, то такая же роль торгового Мелида, претендовавшего к тому же на великодержавную роль, представляется более странной. Возможно, это

³⁶ С. Т. Еремян, Армения по «Ашхарауиц»-у, Ереван, 1963, стр. 107, 114.

³⁷ И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа, стр. 148—149.

объясняется тем, что здесь в составе населения имелся значительный процент сравнительно недавно осевших пришлых племен, занесших сюда традиции племенной демократии».

Н. В. Арутюнян о стране Шубриа пишет: «В смысле социально-экономической эксплуатации Арме-Шуприа выступает как страна, сравнительно более свободная, чем Ассирия и Урарту... Отсюда она притягивает к себе недовольные элементы двух государств»³⁸.

С. Т. Еремян отмечает: «Арме-Шуприа участвовала в транзитной торговле железом. Как торговля, так и внешнеполитическая экспансия ускоряют распад первобытнообщинных отношений и процесс появления элементов государственности в районе живущих здесь армянских племен. В Арме-Шуприи еще сильно была родовая демократия. Здесь находили прибежище все недовольные элементы Ассирии и Урарту и в первую очередь рабы и эксплуатируемые свободные общинники-земледельцы»³⁹.

Очевидно, что как И. М. Дьяконов, так и Н. В. Арутюнян и С. Т. Еремян, характеризую общественный строй Шубрии, как страны сравнительно свободной в социальном отношении, сохраняющей традиции родовой демократии, опирались также на то обстоятельство, что в этой стране находили прибежище ассирийские и урартские беженцы—представители угнетенных слоев, приобретающие здесь свободу. Этот совершенно справедливый вывод не мешает, однако, тому тезису, что Шубриа в процессе своего развития достигла степени формирования самостоятельной государственности. Речь идет именно о самостоятельной государственности, ибо Шубриа уже ранее пребывала в составе других государств.

Рассмотрим, какие же конкретные данные сохранились в клинописных надписях в отношении общественного и государственного строя Шубрии.

Если в надписи⁴⁰ Ашшурбелкалы (1076—1059) страна KURŠubgē упоминается без царя или вообще без какого-либо руководителя, то Ашшурнацирапал II (884/3—859) упоминает⁴¹, что в этой стране имелся свой царь—Анхите Шубрийский, который был подвластен Ассирии. Во время Салманасара III (859—824)

³⁸ Н. В. Арутюнян, Урарту в конце VIII века и в VII веке до н. э. (История армянского народа, Изд. АН АрмССР, т. I, Ереван, 1971, стр. 334).

³⁹ И. С. Իրեմյան, Արմե-Շուպրիայի սնտեսու թյունը (Հայ մոզոգրդի գաղմակ-թյուն, ՀՍՄՀ ԳԱ հրատ., Երևան, 1971, 1, էջ 424—426) С. Т. Еремян, Хозяйство Арме-Шуприа (История армянского народа, Изд. АН АрмССР, Ереван, 1971, 1, стр. 424—426): Он же, Հայերի ցեղային մրուսթյունը Արմե-Շուպրիա երկրում, ՊԲՀ, Երևան, 1938, № 3, էջ 71 (Племенной союз армян в стране Арме-Шуприа, ИФЖ, Ереван, 1958, № 3, стр. 71).

⁴⁰ АКА, I, стр. 135—136, стк. 18—19; АВИИУ, № 18.

⁴¹ АКА, I, стр. 299, стк. 12; АВИИУ, № 23 (II, 2).

Анхите Шубрийский добился независимости от Ассирии и отказался платить ей дань, имел свой царский город Упууму и свое войско⁴², которым защищался от нападений ассирийского царя. Урартский царь Менуа (810—786) также упоминает⁴³, что в Кулмери (в ассирийских надписях Кулиммери), которая, как известно, составляла часть страны Шубрии, имелся царь, которого Менуа подчинил себе и оставил на престоле. Согласно данным разведывательных писем⁴⁴ времен Саргона II, Шубриа имела своего царя, который, однако, подчинялся урартскому царю и, возможно, считался его наместником в Шубрии. При Асархаддоне Шубриа опять была независима и самостоятельна⁴⁵ и имела своего царя (Ni-ig-Te-šub), свой царский город (URU Urrute), армию: колесничих личной охраны и всадников личной охраны и т. д. Таким образом, начиная с Ашшурнацирапала II и Салманасара III до Асархаддона, может быть с некоторыми перерывами, имеющиеся данные свидетельствуют, что Шубриа шла по пути формирования государства.

Процесс постепенного формирования самостоятельного государства в Шубрии отразился и на истории ее поселений. Если при Ашшурбелкале⁴⁶ Шубриа упоминается с одним своим поселением URUMugar[...], а при Адад-Нерари II⁴⁷ — с городами URUAgnu, URUTurhu, URUZaduri, то в царствование Салманасара III мы узнаем уже о существовании царского города URUUrrute⁴⁸. Во времена же Асархаддона Шубриа имела не только свой царский город, но также два десятка городов-крепостей⁴⁹.

Параллельно формированию самостоятельного государства в Шубрии происходит ее экономическое развитие, о чем, в частности, свидетельствует состав и количество выплачиваемой ею дани.

Управляемая Анхите страна во время Ашшурнацирапала II платила дань Ассирии своими изделиями, в которых главную роль играли различные металлические предметы (из серебра, золота, бронзы, олова, железа и др.)⁵⁰. Разумеется, применение

⁴² A. H. Layard, *Inscriptions in the Cuneiform Characters from Assyrian Monuments*, стр. 14, столб. 12, стк. 11—12, стр. 89, столб. 46, стк. 52—54; BA, VI, стр. 46; АВИИУ, № № 28, 29, 31.

⁴³ УКН, № 40, фрагм. «В».

⁴⁴ NABL, часть III, 1896, № 252, стк. Obv. 4—24; Rev. 1—14; АВИИУ, № 50(37).

⁴⁵ КАН, I, № 75; ZA, стр. 234—259, столб. III, стк. 16—20; АВИИУ, № 67 (к), № 70.

⁴⁶ АКА, I, стр. 136, стк. 18—19; АВИИУ, № 18.

⁴⁷ ARAB, I, § 362. I. J. Gelb, *Hurrians and Subarians*, стр. 47, прим. 171.

⁴⁸ BA, VI, стр. 46; АВИИУ, № 29.

⁴⁹ IAKA, стр. 107, столб. IV, стк. 1—10, 27—34; АВИИУ, № 67 (п, п).

⁵⁰ АКА, I, стр. 241—242, стк. 52—53; АВИИУ, № 26 (об. 36).

металла, особенно железа, в сфере производства Шубрии влекло за собой совершенствование производства. Царь Шубрии Анхите выдает в виде дани или даров также крупный и мелкий рогатый скот Ашшурнацирапалу II; впоследствии многочисленную дань он выплачивает и Салманасару III с целью⁵¹ обеспечения страны и столицы от захвата и разрушений.

Царя Шубрии окружал его двор, ядро которого составляли родовитые вельможи (gubē)⁵². Они считались советниками (māliki) царя. При решении важных вопросов страны (в частности войны и мира) царь советовался с ними. В связи с этим достойна упоминания та часть реляции Асархаддона «Письмо богу Ашшуру», где он обвиняет своих князей и вельмож в подаче дурных советов: ru-bé-e ma-li-ki-ia sur-ra-a-ti la šal-ma-a-ti id-bu-bu it-ti-ia hi-lt-šu dan-nu a-na DAŠ-šur aḥ-[ju(?)]-ma a-mat šarri beṭt-ia ul áš-me marēMEŠ KURÁŠšur ardāniMEŠ-ka ul ú-tir-ra-kam-ma řābtu ana gam-ni-iā ul e-pu-uš⁵³ «Вельможи, мои советники, говорили со мной живо, неверно; согрешил я сильным грехом против Ашшура, не послушал слова царя, моего владыки, уроженцев Ассирии, твоих рабов, не вернул тебе, но добра себе этим не сделал!»⁵⁴. Из этого отрывка видно, что советники царя, представители господствующего класса, оказали влияние на царя, продиктовали свою волю в вопросе внешних отношений Шубрии и Ассирии. Очевидно, что власть царя Шубрии не была абсолютной, она была ограничена, поскольку при решении вопросов как внутренних, так и внешних, он был в какой-то степени зависим от царского совета: советовался с вельможами, прислушивался к их голосам, принимал их совет в тех или иных вопросах, а в данном случае, послушался их в вопросе укрытия сбежавших в Шубрию ассирийцев и урарцев. Существование царского совета уходит корнями во времена родового строя и напоминает родовой «совет старейшин». Степень его влияния свидетельствует о существовании традиции родовой демократии в складывавшемся государственном образовании. Ф. Энгельс говорит, что подобное явление закономерно для государственных образований, находящихся на начальных стадиях своего развития⁵⁵.

Шубриа, как отмечалось выше, имела около двух десятков хорошо укрепленных городов-крепостей, руководимых градоначальниками.

⁵¹ А. Н. Layard, *Inscriptions...*, стр. 14, табл. 12 стк. 11—12; стр. 89, табл. 46, стк. 52—54; АВИИУ, №№ 28, 31.

⁵² ТАКА, стр. 103, столб. I, стк. 20; АВИИУ, № 67 (г).

⁵³ ТАКА, стр. 103, столб. I, стк. 20—22.

⁵⁴ АВИИУ, № 67 (г).

⁵⁵ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1975, стр. 142.

чальниками или правителями (l.Üšaknūte) этих городов и их областей. В реляции Асархаддона упоминается и gēšē «главные» как представители высшего слоя общества Шубрии.

Обращаясь к характеристике трудящихся слоев общества Шубрии, в тех же источниках встречаем такие термины: l.Üškaḡu «земледельцы», l.Ünikaribbu «садовники», l.Ügē-, ū «пастухи». Их наличие показывает прежде всего, что сельское хозяйство Шубрии было достаточно развито. Для выяснения социально-экономического положения земледельческого населения Шубрии можно основываться на тех данных разведывательных писем времен Саргона II, по которым бежавшие из Ассирии в Шубрию люди получали там пахотную землю, сады и дома. Вот соответствующий отрывок: «Царские люди—люди страны, которые в прошлом году трижды, четырежды бегали от повинности, от «царской службы»,—прибывают туда и пишут об этом друг другу письма. Об этом они сообщили в своем донесении (?)... А прежние повинные люди, которые теперь бежали от царской работы и ушли туда, — он дает им поля (eqlatūMEŠ), сады (GISkireMEŠ) и дома (bitāteMEŠ) и поселяет их в своей стране»⁵⁶. Естественно вывод, что если беглецы здесь получали все это, следовательно, и сами шубрийцы, местное свободное земледельческое население, не было лишено всего этого. Они имели свои земельные участки, сады, дома, вероятно были объединены в сельскую общину, которая разрешала вопросы их имущества.

Наличные данные не дают пока возможности судить о частной собственности на землю, хотя очевидно, что таковая уже должна была здесь зародиться. С другой стороны, ее развитие еще не очень продвинулось, поскольку, как видим, имелись в достаточной мере свободные земли, которые царь Шубрии имел возможность отдавать бежавшим из Ассирии и Урарту людям. Последние, будучи угнетенными и обездоленными в своей стране, конечно, прельщались этим обстоятельством: получить свободу и средства производства, стать равными свободным шубрийцам.

В Шубрии определенной степени развития достигли и ремесла, о чем имеются данные, а в реляции Асархаддона упоминается l.Üšmīānī «ремесленники». Их социальное положение, вероятно, было таким же, как и положение свободных земледельцев.

Рабство, по имеющимся данным, в Шубрии существовало, однако не носило такого характера, как в Ассирии. В Ассирии основным источником рабства являлись захватнические походы и войны. А Шубриа, которая относилась к ряду малых стран, была лишена такой возможности приобретения рабов. Следова-

⁵⁶ НАВЛ., часть III, 1896, № 252, стк. Rev. 5—8; АВВИИВ, № 50 (37).

гельно, в Шубрини рабство носило патриархальный характер, здесь, вероятно, рабская сила имела преимущественно домашнее применение. Об этом сохранилось хотя и незначительное, но интересное сведение в «Письме богу Ашшуру», в той части реляции, где царь Шубрини, чувствуя близкую гибель своей страны, приказывает соорудить из глины свою статуэтку и, заковав ее в цепи, посылает Асархаддону: «Одел ее вретнем, заковав ее в железные ок[овы], подобающие рабству, поместил (?) у зер[нотерки (?)] своей кухни (??), чтобы делать ме[льни]чную (?) работу»⁵⁷. Из этого отрывка видно, что мельничная работа зернотеркой в Шубрини рассматривалась как рабский труд.

О рабстве сохранилось упоминание и в другом отрывке того же источника, где Асархаддон рассказывает о тяжелых переживаниях царя Шубрини, его самоубийственных, после того как он получил весть о походе Асархаддона: *it-ti ardāniMES-šū in-nu-u ga-ma-ūš*⁵⁸. «К своим рабам приравнил себя (царь Шубрини—Д. С.)»⁵⁹. Рабство в Урарту, отличаясь от рабства в Шубрини, было сходно с ассирийским. Пригнанные в Урарту пленники-рабы подобно пленникам-рабам Ассирии были лишены частной собственности⁶⁰. Поэтому из Урарту также люди бегут в Шубрию.

Неотделимую часть общественно-государственного строя Шубрини составляли военные силы. В одном из отрывков вышеупомянутой реляции Асархаддона говорится о том, из каких подразделений состояла армия Шубрини, когда после захвата страны Асархаддон присоединил ее к своей армии: [*amēl Gišnarkabāte*] u *mun-daḥ-ši e-pi-š qabil u ta-ḥa-zi ul-i|a... aḥi-iḥ a-bir-ma ana ki-šir šāru-ti-lá ak-šur ina muḥḥi [amēl] Gišnarkabti qur-ub-te LÚpit-ḥal qur-ub-te LÚšaknuḥ -te ma-' a-si(?) LÚrēšēMES [LÚkit]-kit-tu-u LÚum-ma-ni LÚkal-la-pu amēl a-ri-t[i] LÚda-a-a-ku LÚAPIN (LÚikkāru) LÚrē'u(SIPA) LÚnukaribbu e-li e-m[u-qi] DAššur gar-šá-a-te u ki-šir šāranimes abhemēs -lá maḥ-ru-te ma-'-diš [urad-d]i(?)-ma⁶¹ „К[олесничим(?)...]... и бойцам, свершающим бой и сраженья... [я сделал смо]тр, выбрал и причис[ли]л к моему цар-*

⁵⁷ АВИИУ, № 67 (ж).

⁵⁸ ИАКА, стр. 102, столб. I, стк. 4.

⁵⁹ АВИИУ, № 67 (г).

⁶⁰ Г. А. Меликишвили, Некоторые вопросы социально-экономической истории Наирри-Урарту. ВДИ. 1951, № 4, стр. 32; его же, Наирри-Урарту, стр. 345—349; И. М. Дьяконов, К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту, ВДИ, 1952, № 1, стр. 90—100; его же, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, стр. 25—29.

⁶¹ ЗА, стр. 244—246, 258, столб. III, стк. 14—22; ИАКА, стр. 106, столб. III, стк. 14—22.

скому п[о]лку. Кроме того, [...к] олесничих личной охраны, конников личной охраны, многих (?) šakēte, командиро[в, реме]сленников, мастеров, саперов, щитонос[цев], разведчиков, земледельцев, пастухов, виноградарей [я прибав]ля в большом числе к обширным войскам бога Ашшур и к полкам прежних царей, моих предков...»⁶².

Относительно военных сил Шубрии хотя очень малые, но ценные сведения дают ассирийские царские разведочные письма времен Саргона II. В одном из них Ашшурдурпаниа пишет, что 100 стрелков и щитоносцев сопровождали представителя Ассирии Илудала во время преследования ассирийских беглецов: «Мой пятидесятник с сотней [лучников (Gīškašiti) и] щитоносцев (Gīš a-ri-ti) пошел вместе с Илудалой»⁶³.

Несмотря на то, что в имеющихся данных относительно военных сил Шубрии в ассирийских надписях можно предположить определенное влияние на составителя текста реляции привычной для него картины состава ассирийской армии, тем не менее сведения этих надписей могут служить источником, свидетельствующим, что Шубриа имела свою армию, и основой для суждения о весьма разветвленном ее составе.

Из данных приведенных текстов видно, что основными родами войск Шубрии были «колесничие», «всадники», «пехотинцы». Последние делились на «лучников» и «щитоносцев». Кроме того, в составе армии были особые подразделения, из которых упоминаются «разведчики» и «копьеносцы». Существовал шубрийский полк личной охраны царя (kīšir šarrūti). Этот полк состоял из «колесничих» и «всадников».

Пехотинцы не входили в kīšir šarrūti («царский полк»), очевидно по той причине, что полк царской личной охраны должен был быть маневренным и мобильным. Кроме того, «царский полк» набирался из представителей привилегированных классов, которые не выступали как пехотинцы.

Упоминание Асархаддона о поражении царя Шубрии при царском городе Уппуму сформулировано следующим образом: u-paḡ-ri-ru ka-šir-tu e-lat-su⁶⁴ «рассеял свои собранные силы»⁶⁵, можно понять в том смысле, что Шубриа имела что-то вроде регулярной армии, которая была собрана еще до войны 673 года. Она распадается вследствие понесенного ею поражения.

О социальном строе Шубрии некоторые сведения дают типы поселений, о которых упоминают цари Ассирии и царь Урарту Менуа. Как уже говорилось выше, Салманасар III и Асархад-

⁶² АВНИУ, № 67 (к).

⁶³ НАВЛ, часть III, 1896, № 251, стк. Ol v. 27; Rev. 1—3; АВНИУ, № 50 (38).

⁶⁴ ЗА, стр. 242, 257, столб. II, стк. 17; ІАКА, стр. 105, столб. II, стк. 17.

⁶⁵ АВНИУ, № 67 (ж).

дон упоминают об Уппуму, царском городе (āl šarrūti), Ашшур-Белкала—о городе URUMurā[...], Аладнерари II—о городах URU Arīnu, URUTurḫu, URUZaduri, Саргон II—о городах—крепостях (al bi-ra-te): URUMarḫuḫa, URUPenzū, Асархаддон—о 21 городе-крепости (āl durāni), к числу которых относится URUKulimmi, URUMarkuḫa, URUKalzu (остальные города, к большому сожалению, остались неупомянутыми по именам в специально оставленном для этой цели пустом пространстве на таблице). Урартский царь Менуа упоминает о городе URUQulmeri в связи с одноименной областью (Qulmeri asuni)⁶⁶ и о 400 поселениях, которые, видимо, были не крепостями, а обыкновенными поселениями (URUMEŠ).

Исходя из указанных данных, поселения Шубрии можно разделить на несколько типов: царский город, города-крепости и поселения. В царском городе, в городах-крепостях жили цари и члены царской семьи, градоначальники, князья, вельможи, так же как и ремесленники и воины, а в поселениях—люди, занимающиеся скотоводством и земледелием (садоводство, полеводство).

Часть военного дела составляло фортификационное строительство. Религия Асархаддона оставила сведения об архитектурном облике царского города Шубрии Уппуме: ú URUUp-pu-me āl šarru-ti-šū šā še-[er] šadl dan-ni klima urpati šit-ku-na-[at...] a-[ra]m-mu ina ši-pik ep-ri iššēMEŠ u abnēMEŠ mar-ši-iš pa-āš-qi-iš [ušakbis] e-[le] dūr āli-šū a-na ik-ki-bé-e-šū āš-ku[n...]⁶⁷. «А Уппуме, его царский город, что располо [жен], как туча, на могучей горе [...]—из земли, деревьев и камня с трудом и утомлением [я велел утоптать против него] на[сы]пь [и под]ъем на его городскую стену я сделал ему (шубрийскому царю—Д. С.) в мерзость ...»⁶⁸.

Очевидно, что шубрийцы так же, как и урарты, строили свои города-крепости на недоступных высотах, скалах, обносили высокой стеной. По сообщению Асархаддона, в процессе⁶⁹ захвата Уппуме (Упуму) предварительные бои происходили на штурмовой насыпи (агаппи), т. е. за стенами города. Потом не вынесшие натиска шубрийские войска отступают внутрь города за стены. Далее бой происходит между шубрийцами, укрепившимися на стенах крепости и ассирийцами, расположившимися на штур-

⁶⁶ УКН, № 41, в прав. стор. стк. 5—6.

⁶⁷ ZA, стр. 240, 256, столб. I, стк. 36—38; IAKA, стр. 104, столб. I, стк. 36—38.

⁶⁸ АВВИУ, № 67 (е).

⁶⁹ IAKA, стр. 104, столб. II, стк. 1—9; АВВИУ, № 67 (е).

мовых насыпях. Следует отметить, что штурмовая насыпь строилась не только из земли и камня, но и из дерева. Шубрийцы в полночь неожиданно обливают ее нефтью (par-tu) и вспыхнувший огонь наводит панику на врагов: ina qul-ti mušī a-gam-tu [šu]-a-tū par-tu is-iuḫ-u-ma id-du-u išatu⁷⁰ «В тишине ночной эту насыпь они облили нефтью и бросили огонь⁷¹». Однако, искусство градостроительства не ограничивалось только строительством укреплений, но содержало и эстетический элемент (bipnu). Об этом сохранились сведения в той части реляции «Письмо богу Ашшуру», где Асархаддон рассказывает о разорении красивых и укрепленных городов Шубрии и об их восстановлении⁷². О поселениях Шубрии, в частности об облике царского города URUUršumi, дает представление бронзовый рельеф Балаватского дворца Салманасара III (рис. 1—5)⁷³. По нему видно, что город построен на недоступной горе и окружен крепкой и высокой стеной.

Подводя итоги попытке характеристики общественного и государственного строя Шубрии, можно прийти к выводу, что она была страной, где параллельно с обычной для Древнего Востока сельской общиной выступало и домашнее патриархальное рабство. Постепенно усиливалось социальное расслоение. Начиная со второй половины IX века Шубрия, которая ранее входила в территорию других государств, идет по пути создания самостоятельного государства. Процесс развития общественного и государственного строя отразился также в постепенном совершенствовании типов поселений. Хотя Шубрия и достигла уровня формирования государства, имела, видимо, наследственную царскую династию, свою армию, столицу, довольно развитое хозяйство, но царь Шубрии не был абсолютным властителем, поскольку существовавший при нем царский совет, состоявший из родовой знати, играл существенную роль в жизни страны. Ядро шубрийской армии составлял царский полк, который состоял из колесничих и всадников; важной составной частью военных сил Шубрии являлась пехота⁷⁴.

⁷⁰ ZA, стр. 240, 257, столб. II, стк. 4; IAKA, стр. 104, столб. II, стк. 4.

⁷¹ АВИИУ, № 67 (е).

⁷² ZA, стр. 248, 259, столб. IV, стк. 1—3; IAKA, стр. 106—107, столб. IV, стк. 1—3; АВИИУ, № 67 (н).

⁷³ L. W. King, Bronze Reliefs from the Gates of Salmeser King of Assyria, London, 1915, Plates XLIII—XLVI, Band VIII (1—5).

⁷⁴ Д. Н. Саркисян, Общественный, государственный строй и поселения страны Шубрия (Вестник Ереванского университета, 1976, № 3), стр. 24—33.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страна Шубре, которая впервые упоминается в надписи ассирийского царя Ашшурбелкалы (1076—1059), хотя своим именем генетически связана с «Шубур» шумерских источников, «Субарту» аккадских и «Шубари» среднеассирийских надписей, но по своей территории отличается от них и в основном соответствует стране Шубриа позднеассирийских надписей. Помимо прочего, связующим звеном между ними является царский город Упуму-Уппуме (средневековый армянский Опум, современный Фум). Страна Шубре отличалась также от страны Ариме.

В доурартский период Шубриа часто подвергалась ассирийским вторжениям и во времена Тиглатпаласара I (1115—1076), Ададнерари II (911—890), Ашшурнацирапала II (884/3—859), в частности, во время Салманасара III (859—824) нередко пребывала в положении данницы Ассирии.

В период, когда государство Урарту стало одной из могущественных стран Древнего Востока, Шубриа была завоевана урартами во время правления царя Менуа (810—786) и вошла в состав Урарту. Согласно данным надписи Менуа, страна Шубриа в урартских надписях именовалась не Урме, как полагал ряд исследователей, а областью Кулмери, по одному из своих двух крупных центров (другим был город Уппуму), который многократно упоминается в ассирийских надписях в форме Куллимери (Куллимери и др.). Под властью Урарту Шубриа продолжала оставаться около ста лет, вплоть до времени урартского царя Русы I (735—713). Об этом свидетельствуют данные ассирийских разведывательных писем периода царя Саргона II (722/1—705). Находясь под властью Урарту, Шубриа проводила антиассирийскую политику, в частности, давала приют недовольным элементам, бежавшим из Ассирии.

Накануне похода 673 года ассирийского царя Асархаддона (680—669) Шубриа, однако, была уже независима от Урарту. Отделение Шубрии от Урарту произошло после поражения, которое оно потерпело от Саргона II в 714 году. Независимость Шубрии продолжалась с 714 года до 673 года, около 40 лет.

В эти годы независимое царство Шубриа включало 21 крупный город-крепость, развивало свое хозяйство, укрепляло свое государство, свои военные силы. На этом этапе Шубриа стала

прибежищем не только для недовольных ассирийцев, но и для урартских беглецов.

В 673 году ассирийский царь Асархаддон, пользуясь тем, что Шубриа уже не опиралась на Урарту и под предлогом того, что в Шубрии нашли прибежище ассирийские беглецы, нападает на Шубрию. Преследуя свои военно-политические цели, Асархаддон не довольствуется возвращением беглецов (в основном подневольных людей, бежавших от тягот податей и повинностей), захватывает страну, разоряет ее поселения, уводит большие массы населения, часть которого, пригодную к военной службе, присоединяет к своему войску, а другую угоняет в рабство в Ассирию. Убивает царя Шубрии Ник-Тешуба. После этого он восстанавливает поселения страны, дает им ассирийские названия и заселяет страну новыми жителями, возможно армяноязычными. Шубрию он превращает в два ассирийских наместничества, центром одного из которых становится Уппумму, а другого—Куллимерни, и назначает двух своих областеначальников.

Чтобы нейтрализовать Урарту, Асархаддон возвращает урартских беглецов, находившихся в Шубрии, урартскому царю. Руса II в свою очередь непосредственно не вмешивается в действия Асархаддона, поскольку нанесенные Ассирией его стране раны еще не затянулись.

Однако для Урарту было бы важным хотя бы восстановить прежнее независимое положение Шубрии. После похода 673 года Руса II ищет и находит себе помощь для продолжения борьбы с Ассирией: «киммерийцев» и иных «союзников».

Взаимоотношения Ассирии и Урарту, как выясняется на основании данных источников, как перед походом в 673 году, так и после него, носили не дружественный, а весьма напряженный характер, скрытый под обоядной дипломатической игрой.

Во время ассирийского царя Ашшурбанапала (668—633) Шубрия продолжала оставаться под властью Ассирии, в виде двух наместничеств—«страны Уппумму» и «страны Куллимерни», созданных после захвата Шубрии Асархаддоном. В это время царь Урарту Руса II стремится осуществить свои планы относительно Шубрии. Поход на Шубрию, который он замыслил при Асархаддоне и который не имел места, осуществляется во время Ашшурбанапала. Полководец Урарту Андарна нападает на Шубрию, однако терпит неудачу: его убивают сами шубрийцы, а голову посылают Ашшурбанапалу, в знак покорности. Очевидно, что в эпоху Ашшурбанапала Шубриа вела антиурартскую политику и не видела в Урарту свою освободительницу от ассирийского гнета.

Вероятно, Шубриа оставалась в составе Ассирии до падения последней, затем, возможно, была захвачена нововавилонским царством, а потом, вместе с ним, поглещена персидской державой в середине VI в. до н. э.

Население Шубрии в основном занималось скотоводством, земледелием (в частности садоводством), металлообработкой, связанными с металлообработкой ремеслами (производство оружия и украшений, предметов быта).

Развитие этнического состава Шубрии прошло два этапа, первый из которых начался с древнейших времен и длился до 673 год, второй—после 673 г. Если жители в первом этапе носили в основном хурритосубарийский облик, то второй—армянский. Локализация прородины жителей второго этапа, по данным клинописной надписи Асархаддона, не определена, так как она занимала общую территорию, протягивающуюся «между Верхним и Нижним морями», а по сохранившейся традиции в эпосе «Давид Сасунский», это население возникло из «Ванского царства».

Шубриа была страной, где наряду с обычной для древневосточных стран сельской общиной существовало домашнее патриархальное рабство. С развитием производительных сил и производственных отношений в Шубрии постепенно усиливалось социальное расслоение.

Начиная со второй половины IX века Шубриа становится на путь образования самостоятельного государства. Процесс развития общественного и государственного строя Шубрии отразился и в развитии типов поселений. Хотя Шубриа и достигла уровня государственного образования, имела свою наследственную царскую династию, армию, столицу, достаточно развитое хозяйство, но царь Шубрии не был совершенно самостоятельным в своих действиях, поскольку рядом с ним продолжал существовать совет старейшин—наследие первобытнообщинного строя—состоявший из представителей родовой аристократии.

Ядро армии Шубрии составлял царский полк—колесничие и конница. Важной частью армии являлась пехота, в которую входили лучники-стрелки, щитоносцы, саперы и разведчики.

Процесс политического и этнического развития Шубрии завершился включением ее в состав исторической Армении.

Страна Шубриа отличалась от страны Арме, которая в свою очередь отличалась от страны Урме. Следовательно, теория Арме-Шубриа необоснована.

S U M M A R Y

Though the name of the country Šubre, which was first mentioned in the inscription of the Assyrian king Assur-bel-kala, is genetically connected with «Šubur» of Sumerian, «Šubartu» of the Akkadian inscriptions and «Šubari» of the middle-Assyrian inscriptions, its territory differs from theirs and on the whole corresponds to that of the country Šubria mentioned in later Assyrian inscriptions. It is the king's town Upumu—Uppume (Medieval Armenian Opum, contemporary Fum), a settlement, which is 3 km south of Ilijay in the Sasun mountains.

In the pre-Urartian period Šubria was often invaded by Assyrians and in the times of Tiglatpileser I (1115—1076), Adadnerari II (911—890), Aššurnasirapal II (884/3—859), and especially of Salmanaser III (859—824) was not infrequently an Assyrian tributary.

When Urartu became one of the mighty countries of the Ancient Orient, Šubria was conquered by Urartians, in the reign of the king Menua (810—786) and became the part of Urartu. According to the inscriptions of Menua, the country Šubria was not termed Urme in Urartian inscriptions as some investigators believed, but the region of Kulmeri, after one of its two important centres (the second centre was the town Uppumu), that was repeatedly mentioned in Assyrian inscriptions in the form of Kulimneri (Kullimneri, etc.).

Šubria was under the dominion of Urartu for about a century up to the time of the Urartian king Rusa I (734—713), the data of the Assyrian reconnaissance letters of the period of the Assyrian king Sargon II (722/1—705) testifying to it.

Being under the dominion of Urartu, Šubria pursued anti-Assyrian policy, in particular it gave refuge to discontented people who had escaped from Assyria.

But on the eve of the march of the Assyrian king Esarhaddon (680—669) in 673 Šubria was already independent of Urartu. The separation of Šubria from Urartu took place after the defeat suffered from Sargon II in 714. The independence of Šubria continued from 714 to 673 (about 40 years).

At that time the independent kingdom Šubria included 21 town-fortresses with developed economy, strengthened state and military forces. At that stage Šubria gave refuge not only to discontented Assyrians, but to Urartians runaways, as well.

In 673 the Assyrian king Esarhaddon took advantage of the fact that Šubria wasn't backed by Urartu, attacked it under the pretext that Assyrian runaways took refuge in Šubria. Pursuing his military and political aims Esarhaddon was not satisfied with the return of the runaways (who were on the whole not free people who had taken to flight because of taxes and conscriptions). Hence he conquered the country, ravaged the settlements and took prisoners a lot of people. The people suitable for military service were joined to his army, others were driven away as slaves to Assyria. After killing the king of Šubria Nik-Tešub he restored the settlements, gave them Assyrian names and populated the country with new inhabitants who perhaps spoke Armenian. He turned Šubria into the Assyrian provinces with the centres in Uppummu and Kullimneri and appointed two vicegerents.

In order to neutralize Urartu Esarhaddon returned Urartian refugees in Šubria to the Urartian king.

In his turn Rusa II didn't interfere with the Esarhaddon's actions as far as the wounds inflicted on his country by Assyria didn't skin over.

But it was urgent very important for Urartu to restore at least the former independence of Šubria. Immediately after the march in 673 Rusa II looked for and found assistance for the continuation of the struggle with Assyria: «kimmerians» and some «allies».

As it became clear from the data of the sources the interrelations of Assyria and Urartu were not friendly, but rather tense as before the march in 673 as well as after it, the tensivity being covered by their mutual diplomatic play.

In the time of the Assyrian king Aššurbanapli (668—633) Šubria was still under the dominion of Assyria in the form of two vicerencies—«the country of Uppummu» and «the country of Kul-limmeri» created after the capture of Šubria by Esarhaddon.

At that time the Urartian king Rusa II strove for the realization of his plans concerning Šubria. The march to Šubria he had planned during the reign of Esarhaddon was realized only under Aššurbanapli. The Urartian general Andaria assaulted Šubria but failed. Šubrians killed him and sent his head to Aššurbanapli as a token of obedience. Perhaps at the epoch of Aššurbanapli Šubria led anti-Urartian policy and didn't consider Urartu its liberator from the Assyrian yoke.

Most probably Šubria was a part of Assyria till the downfall of the latter and had been conquered by the New-Babylonian kingdom which was later conquered and absorbed by the Persian power in the middle of VI B. C.

The population of Šubria was mainly engaged in cattle-breeding, agriculture (in particular horticulture), metal work and trades connected with it (the production of arms and adornment, household articles).

The development of the ethnic structure of Šubria had two stages, the first of which began in ancient times and continued up to 673 and the second stage began after 673. If the population of the first stage was in the main connected with the Hurrian and Šubarrian tribes, the second stage was characterized by (the connection of the population) with the Armenian tribes.

The localization of the original homeland of the population of the second stage is uncertain since according to Esarhaddon's inscriptions its original homeland was represented by a large territory spread between the Upper and Lower seas. And according to the legend preserved in «David of Sasun» the population of the second stage takes its origin in the «kingdom of Van».

In Šubria there existed home patriarchal slavery side by side with the agricultural community, typical of ancient Eastern countries. The development of the productive forces and the relations of production was accompanied by gradual social differentiation.

Since the second half of IX c Šubria took the road of forming independent stage. The process of social and state development of Šubria affected the development of settlement types. Though Šubria reached the level of state formation and had its own hereditary king dynasty, army, capital, and rather developed economy, the king of Šubria was not quite independent in his actions as far as there existed the heritage of the primitive communal system—the Council of elders that consisted of the representatives of ancestral aristocracy.

The nucleus of the Šubrian army was formed by the king's regiment—chariotmen and cavalry. The infantry that included shotmen, shieldmen, sappers and scouts formed the important part of the army.

The process of political and ethnic development of Šubria was concluded with its inclusion into the historical Armenia.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. СПИСОК РИСУНКОВ

Из орнаментов бронзовых ворот Балагетского дворца ассирийского царя Салманасара III (859—824). Поход на страну Шубриа, 855 г. до н. э.

I

Верхний пояс: Салманасар III принимает вести о нападении на город Упуму страны Шубриа.

Нижний пояс: Ассирийские лучники захватили город, вероятно, Упуму.

II

Верхний пояс: Нападение на Упуму—город Анхите Шубрийский.

Нижний пояс: Перед захватом одного из городов Шубрии, вероятно, Упуму.

III

Верхний пояс: Ассирийские лучники в колесницах при захвате Упуму.

Нижний пояс: Пленные шубрийцы, везомые вооруженной стражей.

IV

Верхний пояс: Ассирийские лучники в колесницах при захвате Упуму.

Нижний пояс: Пленные шубрийцы, везомые вооруженной стражей.

V

Верхний пояс: Ассирийские лучники в колесницах при захвате Упуму.

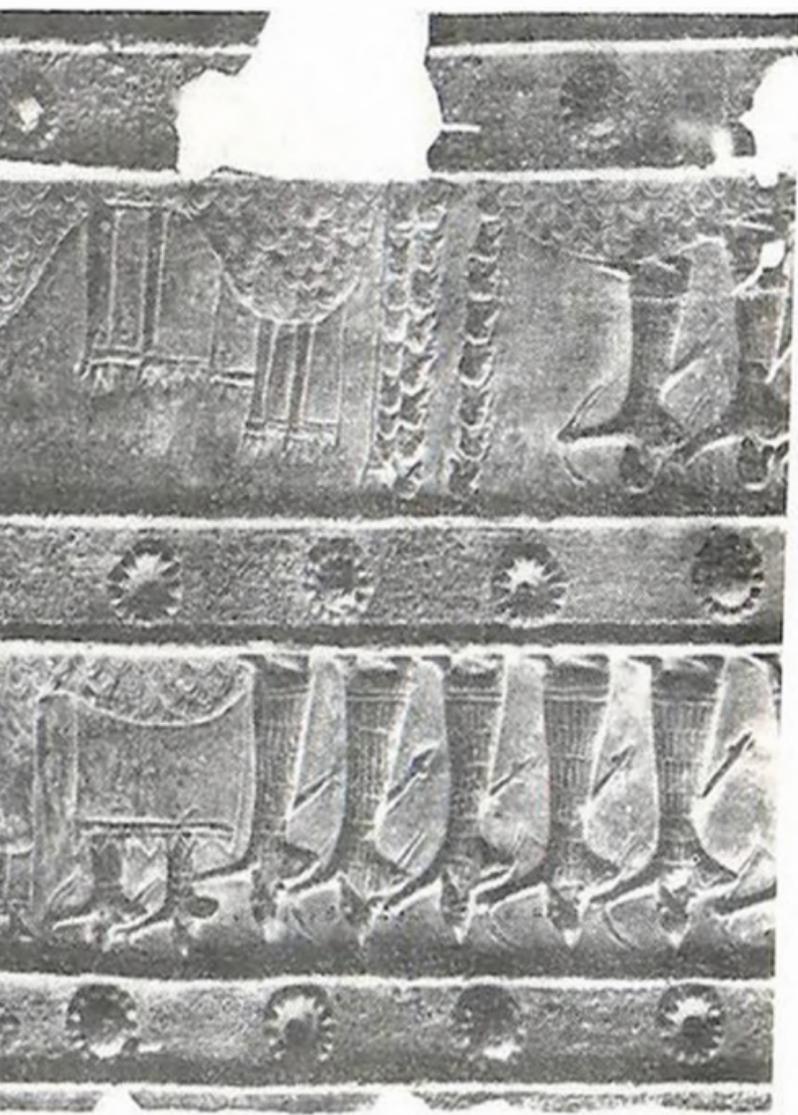
Нижний пояс: Отбитые стражи с пленными шубрийцами в один из ассирийских оккупированных городов.

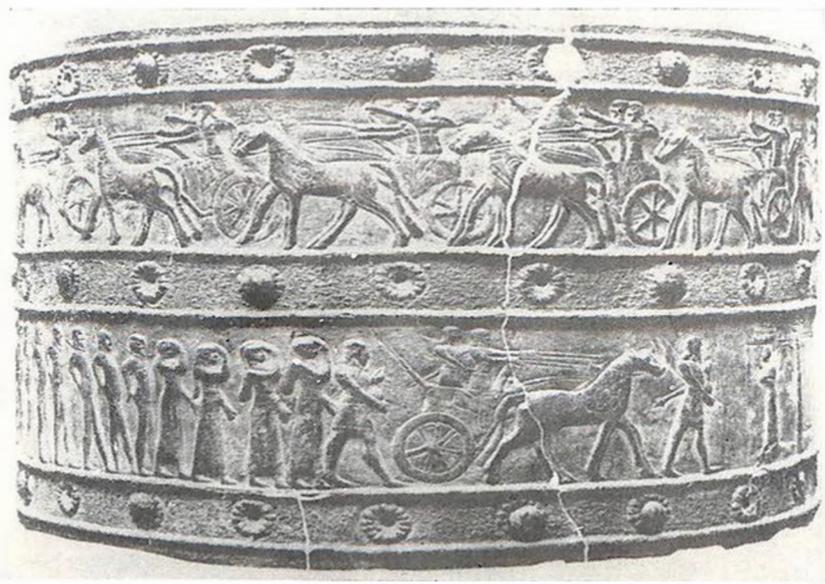

II. СПИСОК ТАБЛИЦ

Фрагменты клинописного текста письма ассирийского царя Асархаддона (680—669) богу Ашшуру, содержащее relazione о походе 673 г. до н. э. на Шубрию.

I

К. 7599. (фрагмент 1^a)

II

К. 2852+К. 966

Столбец I

III

Столбец II

IV

Столбец III

V

Столбец IV

一、
 二、
 三、
 四、
 五、
 六、
 七、
 八、
 九、
 十、
 十一、
 十二、
 十三、
 十四、
 十五、
 十六、
 十七、
 十八、
 十九、
 二十、
 二十一、
 二十二、
 二十三、
 二十四、
 二十五、
 二十六、
 二十七、
 二十八、
 二十九、
 三十、
 三十一、
 三十二、
 三十三、
 三十四、
 三十五、
 三十六、
 三十七、
 三十八、
 三十九、
 四十、
 四十一、
 四十二、
 四十三、
 四十四、
 四十五、
 四十六、
 四十七、
 四十八、
 四十九、
 五十、
 五十一、
 五十二、
 五十三、
 五十四、
 五十五、
 五十六、
 五十七、
 五十八、
 五十九、
 六十、
 六十一、
 六十二、
 六十三、
 六十四、
 六十五、
 六十六、
 六十七、
 六十八、
 六十九、
 七十、
 七十一、
 七十二、
 七十三、
 七十四、
 七十五、
 七十六、
 七十七、
 七十八、
 七十九、
 八十、
 八十一、
 八十二、
 八十三、
 八十四、
 八十五、
 八十六、
 八十七、
 八十八、
 八十九、
 九十、
 九十一、
 九十二、
 九十三、
 九十四、
 九十五、
 九十六、
 九十七、
 九十八、
 九十九、
 一百、

col. II.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

а) Классики марксизма-ленинизма

1. Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1973.

б) Источники

1. Клиннописные источники

2. Th. Bauer, Ein Erstbericht Asarhaddons (Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete, Berlin, 1931).
3. A. Billerbeck und F. Delitzsch, Die Inschriften auf den Schienen (Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft, Band VI, Leipzig, 1909).
4. R. Borger, Der „Gottesbrief“ (Die Inschriften Asarhaddons Königs von Assyrien, Graz, 1956).
5. E. A. W. Budge and L. E. King, Annals of the kings of Assyria, I, London, 1902.
6. F. Delitzsch, Die Babylonische Chronik, Leipzig, 1906.
7. И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту (Вестник древней истории, М.—Л., 1951, №№ 2, 3, 4).
8. E. Ebeling, Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts, 50. Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft, Leipzig, 1927-
9. C. J. Gadd, The Fall of Nineveh, London, 1918.
10. I. Gelb, P. Purves and A. Macrae, Nuzi Personal Names, Chicago, 1943.
11. A. K. Grayson, Assyrian Royal Inscriptions. Wiesbaden, vol. I, 1972, vol. II, 1976.
12. R. F. Harper, Assyrian and Babylonian Letters, II, III, VII, London, 1893 1896, 1902.
13. C. H. Johns, Assyrian Deeds and Documents, Cambridge, I, 1898, II, 1901.
14. L. W. King, Bronze Reliefs from the Gates of Salmanser king of Assyria, London 1915.
15. J. A. Knudtzon, Assyrische Gebete an den Sonnengott. Band I—II, Leipzig, 1893.
16. F. W. König, Handbuch der chaldäischen Inschriften, Graz, 1955, Teil I.
17. A. H. Layard, Inscriptions in the Cuneiform Characters from Assyrian Monuments, London, 1851.
18. D. D. Luckenbill, Ancient Records of Assyria and Babylonia, Chicago, I, 1926, II, 1927.

19. Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960.
20. L. Messerschmidt, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Band I, 16 Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft, Leipzig, 1911.
21. H. C. Rawlinson, The Cuneiform Inscriptions of Western Asia, Vol. III, London, 1870.
22. P. Rost, Die Keilschrifttexte Tiglat-pileasers III. Band I, Leipzig, 1893.
23. E. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Berlin, I, 1889, II, 1890.
24. O. Schroeder, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Band II, Leipzig, 1922.
25. G. Smith, History of Assurbanipal, London, 1871.
26. R. C. Thompson, The Prisms of Esarhaddon and of Ashurbanipal, London 1931.
27. F. Thureau-Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon, Paris, 1912.
28. L. Waterman, Royal Correspondence of the Assyrian Empire, Ann Arbor, I—IV, 1930—1934.
29. E. F. Weidner, Die Annalen des Königs Assurbelkala von Assyrien (Archiv für Orientforschung, Berlin, 1930, Band VI).
30. H. Winckler, Die Keilschrifttexte Sargons, Band I, Leipzig, 1889.
31. H. Winckler, Šupria (Altorientalischen Forschungen, Leipzig, 1901).

2. Прочие источники

- 32 Ս. Ս. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963 (С. Т. Еремян, Армения по „Ашхарацуйцу“, Ереван, 1963).
- 33 Աստվածաշունչ, գիրք հին և նոր կտակարանաց, Վիկենա, 1957 (Библия (Книга ветхого и нового завета), Бена, 1957).
- 34 Սանա ծոբր, Երևան, Բ—1—1944, Բ—2—1951 (Давид Сасунский, Ереван, Б—1—1944, Б—II—1951).
- 35 Մովսիս Խրեհնացոյ պատմութիւն հայոց, Թիֆլիս, 1913 (Мовсес Хоренаци, История Армении, Тифлис, 1913).

в) Литература

1) На армянском языке

- 36 Ն. Աղևց, Հայաստանի պատմություն, Երևան, 1972 (Н. Адоңц, История Армении, Ереван, 1972).
- 37 Ս. Ս. Երեմյան, Հայերի ցեղային միությունը Արմե-Շուպրիա երկրում, ՊԲՀ, Երևան, 1958, № 3 (С. Т. Еремян, Племенной союз армян в стране Арме-Шуприа, Ереван, ИФЖ, 1958, № 3).
- 38 Հայ ժողովրդի պատմություն, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատարակչություն, Երևան, 1971, հատոր 1 (коллектив авторов, История армянского народа, Изд. АН АрмССР, том I, Ереван, 1971).

38^a. Գ. Կ. Սարգսյան, Շարհրիայի համարակարգը, պետական կարգը և բնակավայրերը (Բաշերի Երևանի համալսարանի, 1976, № 3) (Д. Н. Саркисян, Общественный, государственный строй и поселения страны Шубриа (Вестник Ереванского университета, 1976, № 3).

2) На русском языке

39. Н. В. Арутюнян, Бнайинли, Ереван, 1970.
40. И. М. Дьяконов, Заметки по урартской эпиграфике, ЭВ, IV, 1951.
41. И. М. Дьяконов, К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту, ВДИ, 1952, № 1.
42. И. М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968.
43. И. М. Дьяконов, Сравнительно-грамматический обзор хурритского и урартского языков (Передисазнатский сборник, М., 1961).
44. И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М., 1963.
45. Гр. Капанця, Историко-лингвистические работы, Ереван, 1956.
46. Г. А. Меликишвили, Наирн-Урарту, Тбилиси, 1954.
47. Г. А. Меликишвили, Некоторые вопросы социально-экономической истории Наирн-Урарту, ВДИ, 1951, № 4.
48. Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959.
49. Б. Б. Пиотровский, О происхождении армянского народа, Ереван, 1946.
49а. Д. Н. Саркисян, Страна Шубриа в урартских надписях, «Древний Восток», № 2, Ереван, 1976.
49б. Д. Н. Саркисян, О причинах похода 673 года Асархаддона на Шубрию, «Древний Восток», № 3, Ереван, 1978.
50. Н. Б. Янковская, Некоторые вопросы экономики ассирийской державы, ВДИ, 1951, №№ 2, 3, 4.

3) на иностранных языках

51. I. Gelb, Hurrians and Subartians, Chicago, 1944.
52. E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, Leipzig, 1920.
53. J. Marquart, Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Berlin, 1919.
54. J. Marquart, Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaqi, Berlin 1901.
55. A. Olmstead, History of Assyria, New York, 1923.
56. A. Ungnad, Subartu, Berlin, 1936.
(См. также выше, 1. Клинописные источники).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВИИУ—И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, ВДИ, 1951, №№ 2, 3, 4.
ВДИ—Вестник древней истории.
ВОН—Вестник общественных наук АН Армянской ССР.
ИФЖ—Историко-филологический журнал АН Армянской ССР.

- УКН—Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960.
- ЭВ—Эпиграфика Востока.
- AFO—E. F. Weidner, Die Annalen des Königs Aššur-belkala von Assyrien (Archiv für Orientforschung, Berlin, 1930, Bd. VI, 2/3).
- ARI—A. K. Grayson, Assyrian Royal Inscriptions, Wiesbaden, Vol. I, 1972, vol II, 1976.
- AKA—E. A. W. Budge and L. W. King, Annals of the Kings of Assyria, I, London, 1902.
- AOF—H. Winckler, Šupra (Altorientalische Forschungen, II, Leipzig, 1901).
- ARAB—D. D. Luckenbill, Ancient Records of Assyria and Babylonia, Chicago, I, 1926, II, 1927.
- BA(VI)—A. Billerbeck und F. Delitzsch, Beiträge zur Assyriologie und Semitischen Sprachwissenschaft, Band VI, Leipzig, 1909.
- HABL—R. F. Harper, Assyrian and Babylonian Letters, II, III, VII, London, 1893, 1896, 1902.
- IAKA—R. Borger, Der „Gottesbrief“ (Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien, Graz, 1956).
- JADD—C. H. W. Johns, Assyrian Deeds and Documents, Cambridge, I, 1898, II, 1901.
- KAH(1)—L. Messerschmidt, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Band I, 16, Wissenschaftliche Veröffentlichungen der Deutschen Orient-Gesellschaft, Leipzig, 1922.
- KB—E. Schrader, Keilschriftliche Bibliothek, Berlin, I, 1889, II, 1890.
- NPN—I. Gelb, P. Purves and A. Macrae, Nuzi Personal Names, Chicago, 1943.
- PAR—E. Forrer, Die Provinzenteilung des assyrischen Reiches, Leipzig, 1920.
- WRCAE—L. Waterman, Royal Correspondence of the Assyrian Empire, Ann Arbor, I, 1930.
- ZA—Th. Bauer, Ein Erstbericht Asarhaddons (Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete, Berlin, 1931).

УКАЗАТЕЛИ

1. Географические названия (древние)

- Аиса 18
 Айду 35
 Аккад 16, 80
 Амеду 20
 Ангану 27
 Андна 29
 Анди (см. Андна) 29
 Арам (страна) 12
 Араму 11
 Арарат 43, 47
 Арах 41
 Ареме (страна) 12
 Ариме 12
 Аруму 12
 Арбела 49
 Ардини 15, 16, 38
 Ареме 11, 13, 14, 21
 Арзашку 23
 Ариди 15, 16, 38
 Ариду (см. Ариди) 16
 Ариме 12, 13, 18
 Арина (см. Арину) 15
 Арини (см. Арину) 18
 Арину 15, 17, 18, 19, 23, 24, 32, 71, 76
 Арину (см. Арину) 17
 Арме 12, 41, 48
 Армения 12, 80, 81, 82, 83
 Арме-Шурири 70
 Армянское нагорье 5, 6, 9, 66, 67
 Аруму 12, 20, 21
 Арцашку (см. Арзашку)
 Арчи 34, 35, 41
 Ассирия (страна Ашшур) 5, 6, 7, 8, 19, 21, 25, 28, 29, 30, 31, 32, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 80, 81, 82
 Атауне 34, 35
 Ашшур (город) 17
 «Ашшур вернул свою землю» 50, 51, 52
 «Ашшур побил монах врагов» 51
 «Ашшур расширил свое иго» 51, 52
 «Ашшур, расширь свое иго» 51, 52
 Багдад 30
 Балтулки 36
 Баргун 17
 Бензу 27, 76
 Бит-Замани 19, 20, 21
 Бихурани 37
 Вавилон 6, 53, 82
 Вавилония 82
 Внутренний Уруму 19
 «Взявший его да утвердится» 51, 52
 «Видящий его да содрогнется» 51
 Ванское царство (см. Урарту) 80, 82
 Ван (город) 68
 Гаргамнш 16
 Гурна 65
 Гурра 28, 30
 «Да достигнет старости, упокаивающий сердце Ашшура» 51, 52
 Дамаск 62
 Дамдамуса 20, 21, 32
 Дам(ам) дамуса (см. Дамдамуса) 61
 «Да не будет мне равного» 51
 «Да умножится, не поиссет ущерба» 50
 «Дающий покорить врага» 51
 Днауки 36, 37
 Дур-Катлиму 13, 14
 Дур-Шаррукин 15
 Егинет 15, 19
 Ериа 65
 Задду 16

Задурн 15, 23, 24, 32, 71, 76
Запша 37
Зикерту (Зикирту) 29
Зикуну 17
Зингун 17
Зуа 37
Иари 13, 14
Илуудина 13
Ишала 39
Ишала 39
Кадмухи 17, 18, 19, 24
Какба (см. Какзу) 42, 65, 66
Какзу (см. Калзу) 42, 49, 65,
66
Какма 65
Калани 37
Каллама 27
Каллат 27, 52, 69
Калзу 42, 50, 65, 76
Калху 49
Камману 38
Каркемш 62
Карх 16, 27, 32
Кар-Шульманушареда 16
Катмухи 25, 26, 27, 30, 31
Кашяри 13, 14, 17, 22, 32
«Крепость Ассархаддона» 51,
52
«Кто равен Ашшуру?» 50
Кудмухи (см. Кадмухи) 17,
18, 19
Кумани 18
Кумаха (см. Куммуху) 38
Кумену (см. Кумме) 38
Кумме 38
Куммуху 38
Кулламмери (см. Куллиммери)
33, 38, 56
Кулимери 60
Куллиммери (см. Кулимери) 33,
37, 38, 39, 40, 50, 51, 66,
71, 76, 78, 81
Кул(л)им(м)ери (см. Кулли-
ммери) 42
Куллиммери (см. Кулимери) 33
Куллиммери 33, 39, 40, 52, 53,
57, 58, 59, 68, 69, 78, 79, 81,
82,
Кулмери (см. Кулимери) 33,
34, 35, 36, 37, 38, 39, 40,
41, 71, 76, 78, 81
Лишурцала-Ашшур 13, 14
Лулуби 65
Лулуми 65
Луха 17, 18
Макриса 13, 14
Маннесв (см. Манна) 29
Манна 29

Мариру 20, 21, 24, 32
Маркуха 25, 26, 42, 50, 66, 76
Масий 17
Мархуху 25, 26, 28, 32, 42, 76
Мелидду 38
Мелид-Камману 69
Мелитани (см. Меллиду) 38
Мессопотамия 21
Мессопотамия (Северная) 12,
17, 21
Мумме 17, 18
Мумми (см. Мумме) 18, 19, 24
Мурар [...] 13, 14, 21, 23, 24,
32, 71, 76
Мусасир (см. Муцащир) 15, 16,
62
Мусри 18
Мусру (см. Муцру) 15
Мутурна 30
Муцащир 15, 16, 38
Муцри (см. Муцру) 14
Муцру 13, 14, 15, 17, 18, 19,
24
Мушани 37
Набула 13, 14
Напри 15, 16, 19, 21, 52
Напри-Хубушкна 16
Нал 39
«Не меняй слова Ашшура»
50, 51
«Не меняй слова царя» 50
Нилпахри 17
Ниневия 15, 47, 49, 53, 58
Нинуга (см. Ниневия) 38
Нирбу 20
Нирдун 13, 21
Нихирна 12
Нихиринани (см. Нихирна) 12
Них(н)риа 12
Нихриа 12, 65
Нузи 66
«Он не страшился, и страна
его разгромлена» 51
Па [...] (?) 56
[...] паз 13, 14
Пауца 13, 14
Пенза 28, 27, 32
«Покоритель его да достигнет
старости» 51, 52
«Покорись, непокорный!» 50,
51
Пуму (см. Упуму) 56
«Пусть только кто-нибудь пе-
резреет его!» 50
Салуа 17
«С Ашшуром кто сравнится?»
50
Симеси 15, 16

«Слово царя—весть благополучия» 51
«Страхись и страну свою сохрани благополучно» 51
Су.А II
Субарту 5, 11, 12, 24, 65, 78, 80
СУБИР 11, 65
Сугушна 15, 23
Сухи 16
Табал 62, 67
[...] тйбуа 13, 14
Тур-Абдин 17
Тур [...]та 13, 14, 18
Турушна (см. Тушна) 23
Турху 15, 23, 24, 32, 71, 76
Тушна 23
Тушка (см. Тушху) 32
Тушхан (см. Тушху) 16, 25, 26, 27
Тушху 19, 20, 21, 26
Уайанс 16
Уаткун 17, 18
Уллаба 39, 52
Улманна 16
Утухан 37
Упуме (см. Упуму) 42, 71, 76, 78, 80
Упумме (см. Упумму) 57, 58
Упумму (город) 53, 79
Упумму (страна) 24, 38, 40, 58, 68, 69, 82
Ушуму (см. Упуму) 33, 38, 63, 75, 76, 78, 81
Уп(п)ум(м)е (см. Упумму) 42
Унуму (город) 22, 23, 24, 32, 39, 40, 52, 60, 71, 76, 77, 78, 80, 87
Урарту 5, 6, 7, 8, 21, 25, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 39, 42, 43, 45, 47, 48, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 63, 66, 67, 70, 73, 74, 75, 78, 79, 81, 82
Урна 65
Урме (см. Уруму) 32, 33, 34, 35, 36, 40, 41, 48, 78, 81
Урмеухи (см. Уруму) 33
Уруатри 17, 18, 19, 24
Урук 53
Уруме (см. Уруму) 19, 41
Уруму 13, 19, 21
Фум 22, 24
Хабхи 39, 52
Хайаша-Аззи 12
Халахха 59
Халдирулхи 36
Халила 17

Хальцу 59
Химме 17
Хубушкна 15, 16
Хубца 13
Хулая 20
Хура (см. Хурри) 39
Хурри 39, 82
Хурруххе (см. Хурри) 39
Шабирену 27
Шашири 13, 14
Шебетерна 65
Шешети 37
Шибарту (см. Шубрна) 59
Шинаму 13, 14
Шубари 11, 12, 17, 18, 19, 24, 65, 78, 80, 82
Шубарту (см. Субарту) 5, 11, 12, 24, 65, 78, 80
Шубару (см. Шубари) 12
ШУБИР 65
Шубре (см. Шубрна) 11, 13, 14, 15, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 32, 61, 63, 65, 70, 78, 80
Шубрна 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 17, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 87, 95
Шубур 78, 80
ШУБУР 11, 24
Шубура (см. Шубрна) 11, 25, 26, 27, 65
Шумер 80
Шуирна (см. Шубрна) 12, 33, 62
Эламушна 16
Эззи 16
A-bat-Aššur-la-te-ni 50
A-bat-šārrī-la-te-ni 50
A-t-sa 18
Amedu 20
A-mir-šū-ll-ig-lud 51
An-ga-nu 27
Aramu 11, 12
A-re-me (Arēme) 11, 12, 13, 14, 21
Ar-ḫi 34

- Artinnu 17
 Arme 41
 Ardini 15, 16, 39
 Aridi 15, 16, 38
 A-ri-me (Arime) 12
 Arinu (Arini) 15, 16, 17, 18, 19,
 23, 24, 32, 71, 76
 KUR Arumu (Arumu) 12, 19, 20,
 21
 A-ta-u-ni-e 34
 KUR Aššur (KUR Aššur KI) 20,
 39, 44, 49, 53, 72
 Aššur-ahu-iddina 53
 Aššur-i-nar-ga-ru-u-a 51
 Aššur-man-nu-i-šá-na 50
 Aššur-mát-su-utir 50
 Aššur-ni-ir-ka-rap-pis 51
 Aššur-ni-ir-šú-ú-rap-piš 51
 Be-en-zu 27
 Bi-ĥu-ra-a-ni 37
 Bit-Zamani 19, 20, 21
 Damdamusa (Damamidammusa)
 20, 61
 Dür.¹ Aššur-aĥu-iddina 51
 Dür-Katlimu 14
 Eria 65
 Gurfa 65
 Ĥab-ĥi 39
 Ĥa-al-di-ri-ul-ĥi 36
 Ĥura 39
 Ĥubša 14
 Ĥu-bu-uš-ki a 15
 Ĥurri 39
 Ĥurruĥi 39
 Iari 14
 Iša'a 39
 Išala 39
 Kal-la-[m]a 27
 Kal-la-[a]t 27
 Kalzu (Kal-zu) 50, 65, 76
 URU Kakba (Kakba) 65
 URU Kakma (Kakma) 65
 Kakzu 65
 Kammanu (Kam-ma-nu) 38
 Kašlari (Kaš-la-ri) 14, 22
 Ka-šid-su-ili-bur 51
 Kudmulit 17
 URU Kullimerti 33, 38, 50, 76
 URU Kullimert 33
 URU Kullimerti 53, 57, 68
 KUR Kullimerti 39, 40, 52,
 57, 58
 Kumme 38
 Kummuĥu 38
 Ku-nu-uš-la-kan-šú 50
 La-ip-lāĥ-māt-su-lĥ-pl 51
 Lil-bur-mu-ni-lĥ-lib-bi-Aššur 51
 Lišuršala—^D Aššur 14
 Li-tir-a-a-lm-ĥi 50
 Lulubi 65
 Lulumli 65
 Man-nu-ii-ši-šu 50
 Man-nu-šá-ni-a-Aššur 150
 Makriša 14
 Mariru 20, 21, 24, 32
 Marĥuĥa (Mar-ĥu-ha) 25, 26,
 32, 76
 Markuĥa 26, 50, 76
 Meliddu (Me-lid-du) 38
 Me-ii-ĥe-a-ni 38
 Mumme 17
 Mu-ra-ar-[...] (Murar [...]) 13,
 14, 21, 23, 24, 32, 71, 76
 Mušašir 15, 16, 38
 Mušri (Mušru) 14, 15, 16, 17,
 18, 19
 Mu-šak-šid-na-ki-ri 51
 Mu-šá-ni-e 37
 Nabulu 14
 Na-la 39
 KUR Niĥria (cp. URU Niĥi-
 ria) 65
 Ni-ir-bu 20
 URU Ninua KI
 Nirdu 19
 Pauša 14
 KUR [...] paz 14
 pe-en-za-a 26, 32

Penzu 76
 Pi-lāḥ-ma-māt-ka-šal-lim 51
 Qa-la-'a-ni 37
 Qulmerti (Qu-ul-me-ri) 33, 34,
 35, 36, 37, 38, 76
 Qumaḥa 38
 Qu-ma-ni-l 18
 Qumenu 38
 S.U.A. ^{KI} 11, 65
 LU U.A 11, 55
 Subartu 11, 12, 24, 65
 S.U. BIR₄ ^{KI} 65
 Ša-bit-su-It-kun 51
 Ša-ni-ni-a-a-ir-ši 51
 Šaširi 14
 Šebeterta 65
 Še-še-It-l-na-a 37
 Šibartu 59
 Šinamu 14
 Ši-pir-su-ul-mi-a-mat - šāri-šu
 51
 Šubari 11, 12, 17, 24, 65
 Šubre (Šub-ri-e) 11, 12, 13,
 14, 15, 19, 20, 21, 23, 24,
 26, 40, 43, 45, 61, 65
 Šubrita 11, 12, 24, 26, 49, 53,
 54, 59, 64, 65, 69
 Šub-ri-a-a 26, 29
 Šub-ri-e 13

ŠUBUR ^{KI} 11, 24, 65
 Šubura 11, 26, 65
 Šu-bur-a-a 25, 27
 URU [...] tibuā 14
 Turḫu 15, 23, 24, 32, 71, 76
 Tur [...] ta 14
 Tušḫu (Tušḫa) 19, 20
 Tušpa (Turušpa) 23
 Ūi-lu-ba 39
 URU Uppume 24, 71, 76
 KUR Uppummu (KUR Uppum-
 me) 24, 40, 53, 57, 58, 68
 URU Upumu 22, 23, 24, 32, 71,
 77
 Uraṛṛa-a-a 27, 54
 Ur-ar-ti (Uraṛṛi) 27, 54, 57
 Urita 65
 Ur-me 34, 35
 Uruaṛri 17
 Uruk ^{KI} 53
 Urume (ср. Urme)
 U-ṛu-ḫa-a-i 37
 Zaduri 15, 23, 24, 32, 71, 76
 Za-ap-šā 37
 Zingun 17
 Ziqunu 17
 Zu-a-i-na-a 37

2. Географические названия (современные)

Азнуадзор 69
 Амид 18
 Амид-Диярбекир 19, 20, 21,
 24, 32
 Ангел-тун 12
 Аравия 15
 Арарат 43, 47
 Армения 12, 80, 81, 82, 83
 Армянское нагорье 5, 6, 9,
 66, 67
 Аркана 12
 Арруни 48
 Афумон 23, 32
 Багдад 30
 Балават 8, 22, 23
 Балаватские ворота 77
 Балаватский дворец 77, 87
 Батман-су 12, 27, 68

Берлин 6
 Ван (озеро) 67
 Верхнее море 52, 66, 67, 80, 82
 Весбаден 6
 Гюзальшехр 18, 19, 21, 32
 Гуни 48
 Гзех 69
 Джизерет-ибн-Омар 18, 28
 Диярбекир 12, 18, 20, 22
 Дом Ангела 12
 Евфрат (сред. теч.) 11
 Египет 15, 19
 Ерхетк 69
 Заб Большой (Верхний) 15,
 16, 21, 42
 Зебенсу 12
 Заб Малый (Нижний) 21
 Иерусалим 48

Илиджа 22, 32, 80
Калирт 27, 52, 69
Карача 22
Карача-даг 22
Карх 20, 21
Кембридж 6
Кетик 69
Киликия 67
Климар 38, 60, 69
Кумран 47
Кхимар (см. Климар) 38
Лайпшиг 6
Лондон 6, 7
Муш 33, 34, 35, 36, 37, 41
Мысыр 19
Нижнее море 52, 66, 67, 80, 82
Опум 22, 24, 32, 69, 78, 80
Париж 6
Персидский залив 67
Персия, Персидская держава 82
Сална 69

Салнадзор 69
Санаун 48
Сасун 48, 68, 69
Сасун (ские горы) 5, 9, 19, 23, 24, 32, 38, 61, 80
Сим 48
Сирия 11
Средиземное море 67
Тавр 67
Тавр Армянский горы 62
Татик 69
Тигр Верхний 12, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 32
Трмерд 33, 35, 38
Урмия (озеро) 15, 16
Фум 32, 78, 80
Харк 41
Хламарон 37
Черное море 67
Чикаго 6
Эгил 12
Angel-tun 12

3. Имена лиц, династий

Абийака 27
Ададнерари II—7, 11, 14, 15, 19, 24, 32, 71, 76, 78, 81
Аммебалы из Бит-Замани 19
Андарна 56, 57, 58, 59, 65, 78, 82
Анхите (см. Анхите Шубрийский) 21, 32, 40, 52, 66, 71, 72
Анхите Шубрийский 19, 21, 22, 23, 70, 71, 87
Анхитише (см. Анхите Шубрийский) 66
Анхиттише (см. Анхите Шубрийский) 23
Анхиттише Шубрийца (см. Анхите Шубрийский) 22
Араму Урартский 15, 23
Аргинти II—42, 54
Асархаддон 8, 24, 26, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 95
Ассархаддон (см. Асархаддон) 7, 19, 51
Ашсурахиддин (см. Асархаддон) 53
Ашшурбанапал 7, 40, 56, 57, 58, 59, 69, 79, 82

Ашшурбелкала 7, 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 21, 24, 32, 70, 76, 78, 80
Ашшурдан II—11
Ашшурдуриана 25, 27, 28, 30, 31, 32, 62, 75
Ашшурнацирапал II 6, 7, 11, 19, 20, 21, 24, 26, 32, 43, 52, 61, 63, 66, 70, 71, 72, 78, 81
Ашшурраимнишешу 13
Баг-Тешуб 28
Бел-идна 53, 66, 68
Билу 53, 66, 68
Илудала 25, 26, 30, 75
Ишлуни 34
Пата 27, 28, 56
Какиа, цар страна Напри (Ху-бушкна) 15
Лаптурри, сын Тубусн из Бит-Замани 19
Лиги-Тешуб 62, 64, 65
Мардук-эриба 53, 66, 68
Меуа 9, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 71, 75, 76, 78, 81
Набобаласар 59
Ник-Тешуб 28, 65, 66, 71, 79, 81
Нинни 15
Русал—29, 42, 57, 78, 81
Русал II—54, 55, 56, 57, 59, 79, 82

- I Andarta 57, 58, 65
 I An-bi-te KUR Šub-ri-a-a (I An-
 hi-it-ii-še KUR Šub-ri-a-a)
 19, 22, 65
 Asordan 47
 Bag-Tešub 28
 I Ba-al-tú-ù-ul-ḫi-e 36
 I Bel-idina 53, 66, 68
 I Bl-,lu 53, 66, 68
 I Di-a-ú-e-ḫi 37
 I Ḫu-Te-šub 28, 65, 66
 II Š-pu-u-ni 34
 I Li-gl-Te-šu-ub 64, 65
 I Marduk-ēriḫa 53, 66, 68
 I Me-nu-a 34, 36, 37
 I Ni-iq-Te-šub 28, 49, 65, 66, 71
 ID Sar₆-du-ri 37
 I Še-er-pl-Te-šu-ub 64, 65, 66
 GEME Tarīra 65
 I Ur-sa-a-a 54
 Садманасар I—15, 17, 18, 19
 Салманасар III—7, 11, 15, 16,
 21, 22, 23, 24, 32, 40, 52,
 66, 70, 71, 72, 75, 77, 78,
 81, 87
 Саргон II—7, 15, 16, 25, 27,
 28, 29, 30, 32, 37, 38, 42,
 43, 54, 61, 62, 71, 73, 75,
 76, 78, 81
 Сардури I—21, 23
 Сардури II—12, 57
 Синахериб (см. Синаххериб)
 67, 68, 69
 Синах(х)ериб (см. Синаххе-
 риб) 43, 46, 48
 Синаххериб 8, 9
 Тарирна 65
 Тешуб 65
 Тиглатналасар I—7, 11, 13, 15,
 18, 19, 21, 78, 81
 Тиглатналасар III—7, 12, 27,
 39, 40, 52
 Тубуси (см. Лантури, сын Ту-
 буси из Бит-Замани) 19
 Тукульти-Нинурта I—17
 Урзана Мусасирский 16
 Ху-Тешуб 28, 29, 30
 Хутешуб (см. Ху-Тешуб) 66
 Ша-Аншур-дуббу 25, 26, 27,
 29
 Шамши-Алад V—16
 Шерин (см. Шерин-Тешуб) 66
 Шерин-Тешуб 62, 64, 65, 66
 Шизу 16

4. Племена и народы

Ахламейцы арамейский 11	Кутни 17
Арамейцы 12	Маннеи 29
Аримы 12	Субарийцы 65
Армяне 12	Урумеицы 12
Ассирийцы 20, 26, 44	Шубарийцы (см. Шубрийцы)
Гимиррийцы (см. Киммерий-
цы) 56, 57	Шубрийцы 12, 28, 29, 30, 53,
76
Гуррайцы 28, 30, 31	Шубурийцы (см. Шубрийцы) 28
Зикертен 29	Хурриты 65
Киммерийцы 8, 56, 79, 82	Атамата Аһтамата 11
Куманийцы 18	LU Gimirra 56, 57

5. Мифологические имена

Адрамелек (см. Адраммалак)
47	47, 49, 50, 51, 54, 61, 63,
64, 72, 74, 75, 77, 95
Адраммалак 47	Багдасар 48, 67, 68
Аргамозан 48	Иезеккиль 48
Асордан (см. Асархаддон) 47	Исая 47
Аншур (Boṛ) 17, 26, 42, 43, 46,	Мелик 19

Мыра-Мелк 19
 Навукодоносар (Навуходоносор) 48
 Нисрок 47
 Санасар (см. Шарацар) 47, 67, 68
 Санхериб (см. Снах(х)ериб) 47
 Сарасар (см. Шарацар) 47
 Сенекерим (см. Снах(х)ериб) 47, 67, 68
 Сенехерим (см. Снах(х)ериб) 48
 Скайорди 48
 Тевадорос (см. Теваторос) 68
 Теваторос 67
 Тешуб 28
 Халли 34
 Шамаш 8, 55, 56, 57
 Шарацар 47
 Шерна (бог) 65

Adramelek 47, 48
 Araraj 47
 Argamozan 48
 D Aššur (D Aš-šur) 42, 50, 54, 72, 74
 Baldasar 48
 D Hal-di 34
 HWRRT 47
 RRRT 47
 Sanasar 48
 Sarasar 47
 Senekertim 47
 D Šeria 66
 Tešub (D Tešub) 65

6. Древние авторы и литературные источники

«Ашхарацуиц (армянская география VII в н. э.) 9, 61, 69
 Библия 9, 47, 78
 «Давид Сасунский» («Безум-

ны Сасуна») 9, 19, 48, 67, 68, 80, 82
 «История Армении» 48
 Мовсес Хоренаци 9, 48, 68

7. Исследователи

Адонц Н. 10, 23, 47
 Арутюнян Н. В. 10, 15, 16, 33, 37, 55, 70
 Бауэр Т. 10
 Бедж Е. 13
 Биллербек А. 10
 Боргер Р. 10
 Вайднер Э. Ф. 10, 11, 14, 17
 Ватерман Л. 8
 Вичклер Г. 15
 Гаупт П. 22
 Гельб И. 10, 65
 Грейсон А. К. 6
 Гэдд К. Дж. 6
 Деллч Ф. 10, 22, 23
 Джонс К. Г. В. 6
 Дьяконов Н. М. 10, 12, 14, 15, 17, 18, 20, 23, 25, 27, 29, 33, 35, 37, 42, 46, 49, 54, 58, 65, 69, 70
 Заблоцкий Ю. 67
 Еремян С. Т. 10, 12, 33, 62, 70
 Капэция Г. А. 9, 12
 Кёниг Ф. В. 8
 Кинг Л. 13

Клувион И. А. 10, 55
 Лемани-Гаупт 35
 Лукенбиля Д. Д. 6
 Лэйард А. Г. 6
 Маркварт Н. 10, 23, 37
 Меликишили Г. А. 10, 33, 35, 36, 37, 55, 56
 Мессершмидт Л. 6
 Олмстед А. Т. 47
 Пиотровский Б. Б. 9, 32, 62
 Равлинсон Г. К. 6
 Рост П. 6
 Смит Г. 6
 Томпсон Р. К. 6
 Туреау-Дангин Ф. 6
 Уигнад А. 10, 59, 65
 Форрер Э. 10, 18, 20, 37, 42, 54, 58
 Харпер Р. Ф. 7
 Шрадер Э. 6
 Шроедер О. 6
 Эбеллинг Э. 6
 Энгельс Ф. 72
 Янковская Н. Б. 10, 62

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Введение	5
Глава первая. Шубриа в доурартскую эпоху	11—24
Глава вторая. Шубриа в урартскую эпоху	25—41
1. Шубриа по ассирийским разведывательным письмам	25
2. Страна Шубриа в урартских надписях	32
Глава третья. Взаимоотношения Шубрии, Ассирии и Урарту в эпоху Асархаддона	42—60
1. Поход 673 года Асархаддона на Шубрию и его причины	42
2. Урарто-шубрийские взаимоотношения и поход Асархаддона 673 года	54
3. Дальнейшая судьба Шубрии	57
Глава четвертая: Хозяйство, население и общественный строй Шубрии	61—77
1. Хозяйство	60
2. Население	63
3. Общественный строй	68
Заключение	78
Summary	80
Приложения	85
Список источников и литературы	101
Список сокращений	103
Указатели	105

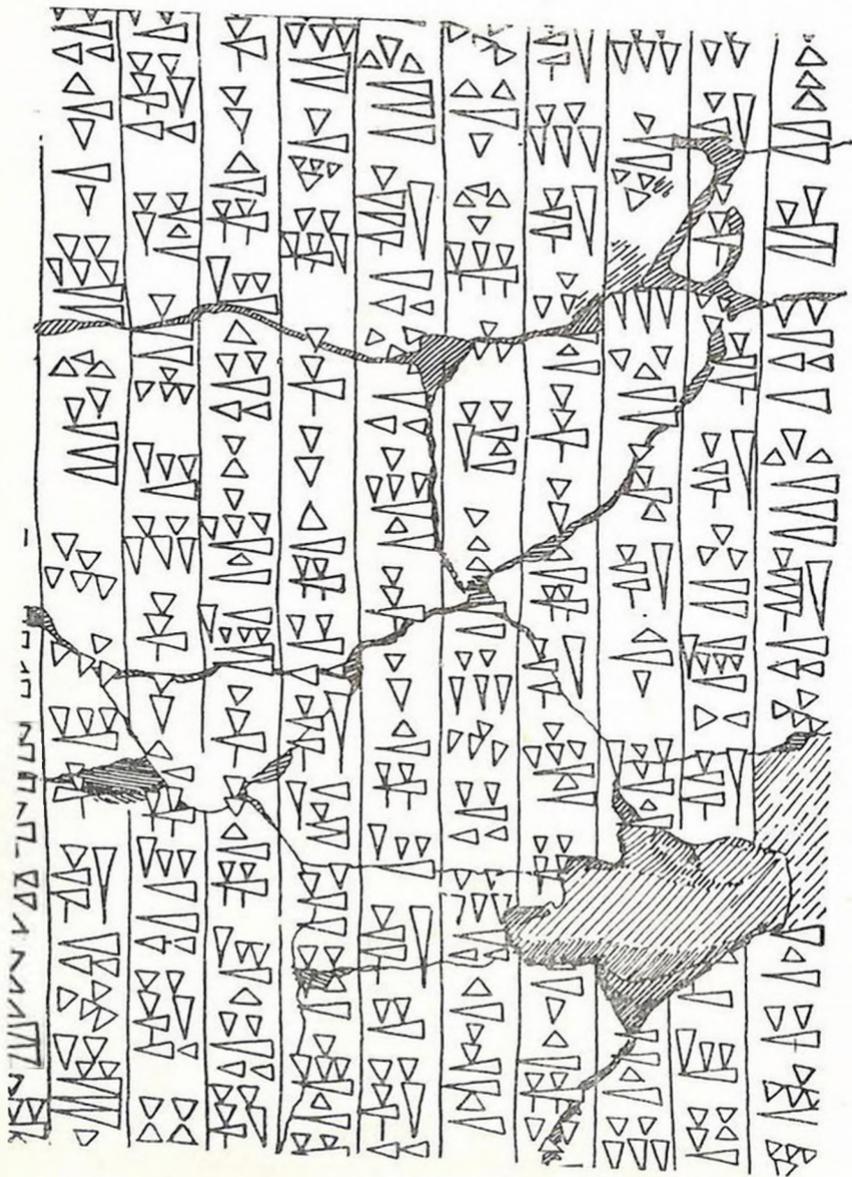
ДИМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ САРКИСЯН
СТРАНА ШУБРИА

Редактор издательства *Ж. В. Налчаджян*
Художник *Э. С. Акопян*
Тех. редактор *Л. К. Арутюнян*
Корректор *А. Р. Григорян*

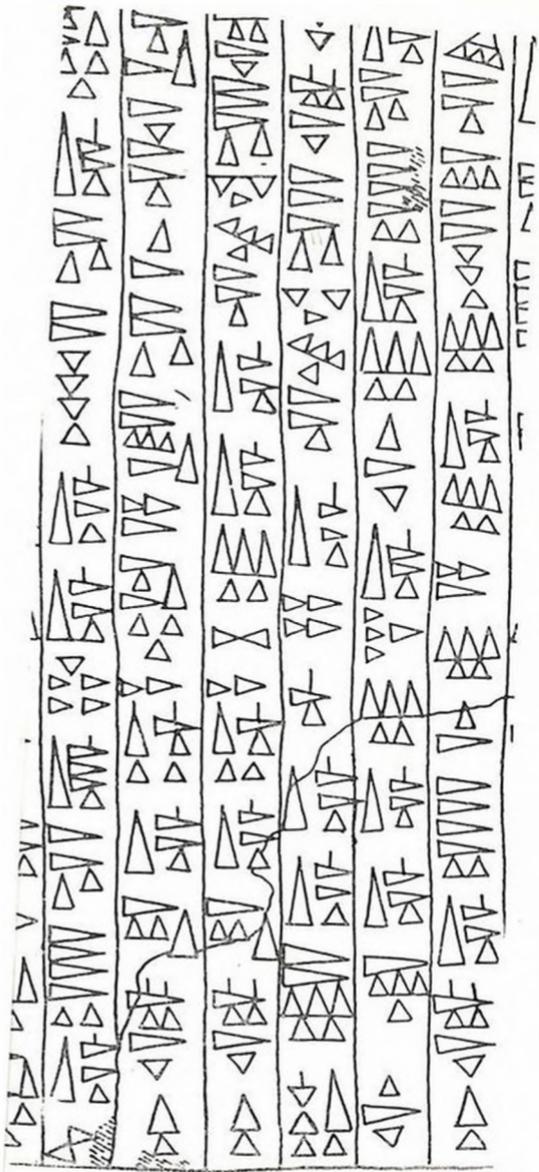
ИБ № 1469

Сдано в набор 19.05.1988 г. Подписано к печати 7.06.1989 г. ВФ 04040.
Формат 60×90^{1/16} Бумага № 1. Шрифт «литературный» высокая печать. Печ.
л. 625+7 вкл. Усл. печ. л. 7,85. Учетно-изд. л. 7,82 Тираж 5000 Зак. № 746
Изд. № 7480. Цена 1 р. 10 к.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.
Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

ЭРБАИ 1989

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
АРМЯНСКОЙ ССР

V II
637098